ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

МАТЕРИАЛЫ
43 НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Челябинск, 30 марта 2011 г.

Челябинск
2012

УДК 378
ББК 74.58
М34

Материалы 43 научной студенческой конференции (Челябинск, 30 марта 2011 г.) / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; отв. за вып. Т. Ф. Берестова. – Челябинск, 2012. – 267 с.

ISBN 978-5-94839-333-9

Ответственный за выпуск:
Т. Ф. Берестова, доктор педагогический наук, профессор

Печатается по решению редакционно-издательского совета

© Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2012

ISBN 978-5-94839-333-9

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОДНОГО КРАЯ

Андреев В.
Проблемы музеефикации памятников археологического наследия 11

Александрович В., Токаева Р.
Творческий портрет Б. М. Белицкого 21

Апсюкова А.
Многовековые духовные традиции жителей деревни Погорелка Троицкого уезда Оренбургской губернии 27

Бердюгин А.
Отечественная война 1812 г. в изобразительном искусстве XIX – XX вв. .. 30

Каминская Н.
История моей семьи в годы Великой Отечественной войны 34

Козырев А.
Исчезающая деревенька Козырево 38

Ломова В.
Моя родословная: практический опыт генеалогического исследования ... 42

Ломова (Менщикова) М.
История семьи – история страны 48

Ломова (Менщикова) М.
Музеи Европы XVIII в. глазами русского путешественника 50

Мажитова М.
Сохранение национальных традиций в Челябинской области (на примере татаро-башкирского ансамбля «Гузель» и башкирского ансамбля «Хазина») 56

Макушина А., Тимашева В.
История строительства и проблема авторства Усольского храма во имя Святителя Николая Мирликийского 62

Романов М.
Служение людям и России 67

Савельев Д.
Малая родина моих предков – Нижняя Алабуга 70

Тецлав В.
История моей семьи в истории страны 75

РАЗДЕЛ II
КНИГА И ИНФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бегма К.
Опыт использования программного средства учета занятости учебных аудиторий в Челябинской государственной академии культуры и искусств 79

Дегтярев А.
Солдатский состав «Табели о рангах» на страницах произведений русской литературы 81

Логинова А.
Направления и формы работы специальной библиотеки для слепых по продвижению чтения 84

Ломова (Менщикова) М.
Сравнительная характеристика образа Купчихи на полотнах Б. М. Кустодиева и в драме А. Н. Островского «Гроза» 93

Михайлов И.
Особенности технологии клиент-сервер при создании многопользовательской информационной системы 97

Полушкина М.
Военная лирика В. С. Высоцкого как связующая нить поколения 102

РАЗДЕЛ III
ТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алексеева У., Бобина Т.
Современное предметно-игровое пространство как фактор формирования субкультуры дошкольника 108

Андронова Т.
Формирование благоприятных межличностных отношений в детском творческом коллективе 114

Леготина А.
Феминизация рубежа XIX – XX вв.: проявленность в изобразительном искусстве (на примере образа «танцовщицы») 119

Фукс Д.
Пошаговая технология шоу-программ в сфере дополнительного образования 124

Ческидова Д.
Культура и антикультура современной России: грани соотношения 129

РАЗДЕЛ IV

ТЕАТР, КИНЕМАТОГРАФИЯ, МУЗЫКА: НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Борисенко Д.
Практическая реализация профессиональных навыков по специальности «Режиссер телевизионных программ» (на примере городского канала)..... 135

Воронина Ю.
Мастерская новой пьесы «Бабы» в библиографическом пространстве 138

Клепикова И.
Возможности реализации приобретенных знаний по предмету «Основы кинематографического мастерства, сценарное мастерство» в рамках образовательного процесса 142

Ковалёв А.
Практическое воплощение теории предмета «Мастерство телеведущего» (на примере участия в деятельности учебного телевидения) 146

Мунтяну Я., Хамзина Д.
«Лелио, или Возвращение к жизни» Гектора Берлиоза: к вопросу о гиперцикле 149

Сахаутдинова Д.
Лев Оборин как исполнитель камерно-инструментальной музыки 154

РАЗДЕЛ V

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ХОРЕОГРАФА В КОЛЛЕКТИВЕ

Пацукова А., Пацукова С.
Раннее художественное развитие детей..... 161

Стрекаловская А.
Обоснование применения средств хореографии для совершенствования профессиональной подготовки спортсменов-гимнастов 163

Турушкина Е.
Импровизация в хореографической постановке 170

Щеглова О.
Морфология танцевальной лексики казахского народного танца 172

РАЗДЕЛ VI
АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Булкина Е.
Ленин: символ и бренд 179

Водолеева Я., Максакова Е.
Инцестуальные формы любовных отношений в контексте исторической динамики 183

Кашигина С.
Социально-культурная деятельность национально-культурных центров (на примере Челябинской области) 189

Ковычев Е.
Эскалационная модель отношения к связке «права и потребности» Западноевропейской цивилизации 194

Кузнецова К.
Социально-культурные аспекты вегетарианства 200

Хван И.
Любители домашних животных как объект социологического исследования 205

Хван И.
Культурность как качество человека: философский аспект исследования .. 211

Шилина П.
Социальные сети: мотивация участия..... 217

РАЗДЕЛ VII
XIX МЕЖВУЗОВСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ»

Адамова А.
Современное искусство как вектор развития региона 222

Возная И.
Мобилография. Новый опыт художественной коммуникации 225

Дементьева Е.
«Я учусь и я работаю»: опыт социолингвистического анализа 227

Ермалаев А.
Этнокультурные потребности современного русского населения
республики Татарстан..... 231

Зямзина Г.
Взгляд студентов: отношение к преподавателям..... 234

Колесникова Е.
Комьюнити-радио как образец социожурналистики
в системе гражданских медиа 238

Леготина А.
Вредные привычки и их отражение в искусстве второй половины XIX в. . 241

Леонтьева Н.
Проблема семейных конфликтов и разводов в системе ценностей студенческой молодежи..... 245

Лященко И.
Елітарна музична культура ХХ ст. у взаємодії із загальнокультурними постулатами 247

Майер Е.
Девиации поведения и их связь с неформальными группами..... 250

Соловьева Т.
Социокультурное пространство современного города: теоретический аспект..... 253

Тамахина О.
Место профессиональной ориентации школьников в системе непрерывного образования 257

Тарико М.
К вопросу о специфики сегментации аудитории в системе радиовещания .. 260

Щукина О.
Исследование отношения учащихся к русскому языку 263

Уважаемые читатели!

Челябинская государственная академия культуры и искусств традиционно выпускает сборники научных студенческих работ. У юных исследователей появляется возможность опубликовать результаты своих первых научных изысканий.

Тематика представленных в данном сборнике исследований разнообразна. Большинство материалов носит реферативный характер, а практика показывает, что любое исследование начинается с реферативного обзора публикаций по теме, с фиксации и усвоения того, что уже известно. Далее начинается настоящий «путь в незнаемое», открытие нового не только для себя, но и для научной общественности. Пожелаем нашим авторам больше таких открытий.

В шести разделах опубликованы статьи студентов Челябинской государственной академии культуры и искусств. В последнем помещены лучшие доклады участников XIX Межвузовских социологических чтений «Социология культуры: взгляд молодых» из разных городов России и Ближнего зарубежья.

Данный сборник представляет итоги развития студенческой науки за 2010–2011 гг.

Т. Ф. Берестова,
проректор
по научно-исследовательской работе,
доктор педагогических наук, профессор

РАЗДЕЛ I
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОДНОГО КРАЯ

В. Андреев

Проблемы музеефикации памятников археологического наследия

Музеефикация археологического наследия является важной составляющей деятельности по сохранению и трансляции исторического и культурного наследия человечества. Поэтому необходимым является рассмотрение основных проблем, препятствующих процессу музеефикации памятников археологии.

Дадим определения ключевым терминам. «Музеефикация памятников – процесс превращения движимых и недвижимых памятников истории, природы в объект музейного показа» [4, с. 69]. Музеефикация памятников археологии осуществляется после их консервации. «Консервация – это деятельность, направленная на обеспечение длительной сохранности музейных предметов без дополнительных действий по воссозданию утраченных элементов предмета» [4, с. 78].

Проведенный анализ публикаций показывает, что отечественную историю музеефикации памятников археологии условно можно разделить на четыре основных периода. Первенство в деле сохранения и экспонирования памятников археологии принадлежит исследователям, изучавшим в начале XIX в. античные памятники Северного Причерноморья. Со второй половины XIX и до начала XX в. создавались первые археологические музеи, внимание российских исследователей в этот период было обращено к средневековым (прежде всего древнерусским и булгарским) археологическим

памятникам. Вместе с тем характерная для ранних периодов развития археологической науки методика изучения памятника не позволяла произвести его восстановление после раскопок. В ходе исследования памятник полностью уничтожался, а подробное документирование его характеристик, как правило, не производилось, что исключало возможность его последующей реконструкции.

Изменение методики проведения исследований памятников археологии, введение практики полевой фиксации и документирования процесса раскопок (ведение полевого дневника, составление рабочего чертежа, полевая научная фотография, составление заключительного отчета по раскопу), расширение «поля деятельности» отечественных археологов (экспедиционная деятельность, становление городской археологии), законодательные акты, принятые в 1920–1940-е гг., подготовили базу для последующего создания и деятельности крупных музеев-заповедников, имеющих в своем составе археологические памятники. Именно в указанное время большинство музеев и коллекций было национализировано, в этот и последующий периоды создана законодательная база по охране археологических памятников и образованию музеев-заповедников.

Начиная с конца 50-х гг. XX в. и вплоть до начала 80-х гг. активно создаются археологические музеи-заповедники, недвижимые памятники (в том числе и памятники археологии) становятся неотъемлемой частью музейных экспозиций.

В 1980-е гг. начинается период, длящийся по сей день. На фоне кризисных явлений 1990-х гг., коснувшихся и музейной сферы, в ряде регионов России все-таки были созданы археологические музеи-заповедники на памятниках средневековой археологии. Для последнего же десятилетия характерно изменение социокультурной ситуации, рост интереса к отечественной истории и, как следствие, популярность культурного туризма. Все это

способствовало появлению новых направлений в музейной деятельности, лежащих уже в области культурологии и ориентации музеев-заповедников на просветительскую деятельность.

Теоретические труды по проблеме музеефикации начали разрабатываться в 60-х гг. XX в. Однако она сохранила свою актуальность и нуждается в дальнейшей разработке.

Одним из первых опубликованных исследований на тему музеефикации является работа Л. П. Воскресенской (1969 г.). В ней приведен список музеефицированных памятников археологии на территории России, рассмотрены общие вопросы, касающиеся музеефикации памятников археологии, существующие методы построения экспозиции таких музеев. Наибольшее внимание автор уделила проблемам консервации археологического камня (причем речь идет в основном об античных комплексах). Однако автор не рассматривает проблему понимания памятника археологии как объекта музейного значения и музейного предмета, вопросы организации музейного пространства.

Подробнее на методах и принципах организации археологического музея-заповедника остановился Н. М. Булатов (1975 г.). В его статье обосновываются важные положения о музеефикации памятника на месте его расположения, организации заповедной зоны вокруг памятника или группы памятников как обязательного условия музеефикации. Н. М. Булатов определяет типы музеефицируемых памятников. Интересной представляется мысль автора о необходимости создания в музее-заповеднике междисциплинарной экспедиции, включающей в себя реставраторов, археологов и музейных работников. (Как показала практика, деятельность таких групп при музеефикации архитектурно-археологических комплексов Пантикапея и Херсонеса оказалась весьма эффективной.) Автор выделяет следующие критерии отбора памятника для показа: историческая ценность, степень сохранности, доступность для посещения.

Особо Н. М. Булатов настаивает на выделении археологических музеев-заповедников в отдельную группу культурных учреждений, что, по его мнению, позволило бы превратить их в самостоятельные научно-просветительские центры. В этом случае подобные центры могли бы распространять свою деятельность на другие регионы страны.

Основным противником музеефикации археологических памятников, как было отмечено ранее, является сама методика исследования археологического источника, сопряженная с изменением его характеристик.

Необходимо отметить два подхода к памятникам археологии. Первый заключается в отношении к археологическому памятнику как источнику, основной целью работы с памятником в таком случае становится получение информации, а наиболее полное получение информации («прочтение» источника) возможно только посредством раскопок, т. е. с изменением характеристик памятника, а значит, полным, либо частичным его разрушением. Второй подход характеризуется отношением к памятнику археологии как к объекту культурного и исторического наследия, согласно этому целями работы с памятником становится его сохранение и последующая популяризация (трансляция). Первичными задачами являются консервация памятника и последующая музеефикация, что относится к специфике музейной деятельности. Говоря о специфике работы с археологическим памятником в рамках второго подхода, необходимо отметить, что чаще всего производится лишь консервация без музеефикации и популяризации, хотя конечно, такая цель не может, да и не должна преследоваться в отношении каждого объекта археологического наследия, в силу того, что популяризация всегда сопряжена с угрозами сохранности памятника. Консервация также не всегда проводится, она является необходимой в случаях плохой сохранности памятника, либо уг-

розы сохранности. Технически деятельность по сохранению археологического наследия часто сводится к фиксации после выявления памятника в реестре памятников археологического наследия области, периодически публикуются фундаментальные труды [2, с. 240] и отчеты о подобного рода деятельности.

Выбор между рассмотренными подходами обычно производится исходя из степени изученности археологической культуры, к которой принадлежит памятник. Если культура мало изучена, или памятник является уникальным (!), то предпочтение отдается раскопкам, напротив, если культура известна и изучается уже длительное время, либо памятник является типовым, то вопрос решается в пользу его сохранения. Конечно, спорным является решение о вскрытии уникальных археологических памятников, однако такой выбор объясняется доминантностью первого подхода в силу того, что он обеспечивает получение новых научных знаний. Большинство же из проектов создания археологических заповедников основной целью ставят временное сохранение археологического наследия для последующего проведения раскопок. А музеефикация археологических памятников довольно часто встречается резкой критикой со стороны археологов. Приведем еще несколько наиболее характерных примеров, когда методика проведения археологических исследований вступает в противоречие с задачами музеефикации.

Довольно часто в исторически ценной части поселения позднейшими строительными работами уничтожается более ранний культурный слой. Скажем, средневековый слой нарушает слой раннего железного века. А постсредневековый объект (например, хорошо сохранившаяся деревянная мостовая второй половины XVII в.) строится на исторически ценных, но невыразительных (с точки зрения музейщика) и с трудом реконструируемых остатках средневекового объекта. Таким образом, основное методическое требование археологических раскопов – разборка и

раскопка до материка (твердой почвы, в которой нет следов древних культур) зачастую не имеет смысла, так как основание только что разобранного объекта может покоиться на частично, либо полностью разрушенном более раннем слое. Конечно, разобранные деревянные, либо каменные сооружения, сложенные без применения связующих растворов (либо с сильно поврежденными связующими швами) после консервации элементов можно восстановить. Но разборка сооружения из глины, либо сырцового кирпича, приведет к их полному уничтожению. В результате – соблюдается методика, но гибнет интересный объект, который можно было бы сделать частью музейной экспозиции. Нам представляется, что если на памятнике обнаружен хорошо сохранившийся объект (например, остатки средневековой постройки) и точно известно о наличии под ним более раннего культурного слоя, то предпочтительнее будет сохранить пусть и более поздний, но отвечающий требованиям к музейному предмету объект, не выбирая ранний слой. А общую картину существования на месте позднего поселения более раннего города могут дать другие раскопы на этом памятнике.

Для сохранения только что вскрытых объектов раскопки предпочтителен метод так называемого «подвижного» раскопа, когда выбираемым грунтом засыпаются уже раскопанные и зафиксированные сооружения (например, землянки, ямы, валы и т. п.). Такой способ естественной консервации представляется наиболее простым и эффективным, если нет возможности провести оперативную полевую консервацию с использованием химических средств. Правда, при этом нарушается важное методическое требование: невозможна фотофиксация общего вида раскопа.

В специальной научной литературе можно проследить определенную типологию музеефицированных памятников археологии. Она появляется уже в 1975 г. в труде Н. М. Булатова «Принципы организации археологических музеев-заповедников» [1] и,

практически не изменяясь, используется по сей день исследователями проблем музеефикации [4]. Приведем данную типологию:

1) археологический комплекс – совокупность археологических памятников (городище с прилегающими селищами, могильниками либо другими археологическими памятниками);

2) археологические памятники (захоронения, поселения, менгиры и прочие);

3) археологические объекты (чаще всего относящиеся к поздним эпохам отдельные сооружения – постройки, мостовые, валы, рвы);

4) археологические находки (вещевой материал) [1, с. 81].

Наряду с различными типами музеефицированных археологических памятников выделяются следующие формы их функционирования в системе охраняемых объектов наследия:

– уникальная историко-культурная территория (далее – УИКТ или экомузей);

– археологический музей-заповедник;

– археологический парк;

– «живой памятник» [3, с. 46].

Археологические памятники в системе УИКТ, как правило, не играют определяющей роли. Их использование сводится в основном к наблюдению за сохранностью. Пока эта форма использования наследия в России недостаточно популярна.

Археологический памятник в археологическом музее-заповеднике используется наиболее полно, он является главным предметом экспонирования и исследования, с ним связана основная музейная деятельность. Например, в музее-заповеднике «Танаис», в состав которого ныне входит несколько историко-культурных комплексов, все-таки основным объектом показа является городище. Танаис – античный город (III в. до н. э. – V в. н. э.). Расположен в устье реки Дон, недалеко от современного

села Недвиговка. В первые века новой эры входил в Боспорское государство. В состав городища входят жилые кварталы, оборонительные стены, башни, ворота, погребения.

В отличие от археологического музея-заповедника в археологическом парке памятники могут дополняться этнографической экспозицией, современными реконструкциями древних сооружений. Эта форма пока недостаточно популярна в России (Томская писаница и Аркаим, возможно, единственные примеры археологических парков).

«Живой памятник». В этом случае на памятнике (объекте) проводятся лишь необходимые консервационные и реставрационные работы. Говорить о полном цикле музеефикации в этом случае не приходится, так как ни экспозиционной, ни туристской деятельности на таких памятниках не ведется. Как правило, эти объекты являются частью городской среды. Наиболее эта форма развита в ряде европейских стран (Италии, Болгарии, Греции, Турции). Из зарубежных примеров можно привести «Арены Лютеции» – античный амфитеатр, расположенный в парижском квартале Жарден де План. Арены были возведены во II – III вв. н. э. В 280 г. во время нашествия варваров они подверглись разрушению. В 1869 г. Арены были вновь открыты, а в 1883 окончательно раскопаны. Уже сейчас объект полностью отреставрирован и открыт для показа. Сохранились несколько рядов мест для сидения, открыты клетки для диких животных (восстановлены решетки этих клеток) и вход на арену. Реставраторы отказались от создания музея на месте объекта, проведя лишь необходимые консервационные работы. Интересно, что Арены и сейчас используются по своему назначению: жители квартала играют там в спортивные игры. В России эта форма использования археологического наследия пока не практикуется.

Рассмотрим этапы музеефикации археологических памятников:

– выявление (т. е. обнаружение археологического памятника);

– исследование (проведение определенных действий по изучению и сбору информации о найденном памятнике, при необходимости включающее в себя разборку, или частичное вскрытие);

– восстановление (проведение консервационных работ, в случае плохой сохранности памятника, либо если производилась разборка, или вскрытие);

– организация показа (установление охранной зоны, создание экспозиции, экскурсионная, туристическая деятельность и т. п.).

Особенностью создания археологического музея-заповедника является то, что проектные работы могут (а в ряде случаев должны) вестись параллельно с раскопками. Причем фиксация памятника в процессе исследований ведется с учетом его последующей музеефикации. К этому следует добавить, что первичный проект создания археологического музея-заповедника, как правило, не является окончательным и корректируется в зависимости от итогов каждого нового сезона полевой деятельности.

Теперь рассмотрим проблемы музеефикации памятников, расположенных в городских условиях. Сразу оговоримся, что в рассмотрении этого вопроса, мы обращаемся к зарубежному музейному опыту, что не очень соответствует теме исследования, однако в данном случае является необходимым.

Прежде всего необходимо отметить, что в городских условиях, как правило, музеефицируется лишь отдельный памятник. Создание археологического заповедника в подобных условиях (за редкими исключениями) невозможно, что обусловлено недостаточной сохранностью культурного слоя и трудностями, связанными с выделением обширной территории из городского организма, т. е. жилой среды. Поэтому для городских археологических музеев, как правило, характерен показ не комплекса памятников, а одного объекта. Большое значение приобретают условия сочетания памятника с окружающей средой. Расположенный в городском

центре памятник может мешать уличному движению, подвергаться интенсивному воздействию различных неблагоприятных условий среды (например, выхлопных газов), в связи с этим основным фактором защиты памятника становится создание над ним крытого павильона. Конечно, в ряде случаев возможно функционирование памятника и без отделения его от внешней среды. Подобный подход становится возможным в том случае, когда памятник располагается в городской заповедной зоне или в районе, где отсутствуют крупные промышленные предприятия, и нет интенсивного дорожного движения.

В условиях города чаще всего музеефицируются остатки архитектурных памятников. Однако нужно отметить, что в российских условиях подготовка к показу памятника археологии в городе сводится лишь к укреплению кладки, дополненной в лучшем случае гидроизоляционными работами. О каких-либо продуманных способах показа речь, как правило, не идет. Это относится и к организации пространства вокруг памятника. В связи с таким отношением определяется и место памятника в городской среде. Чаще всего он выступает как фон, антураж, но не полноценный музейный экспонат со своей «легендой» и своим особым местом в городской системе.

В богатой археологическими памятниками Москве можно привести лишь один пример консервации памятника архитектурной археологии – основание Варварской башни Китай-города в переходе к станции метро «Китай-город». Он не включен в традиционный экскурсионный маршрут по Москве, да и включение памятника в современный контекст оставляет желать лучшего.

Рассмотрев проблемы музеефикации археологического наследия, становится ясно, что большинство из них порождается методикой археологических исследований. Таким образом, полное решение этих проблем не представляется возможным до появления новых методик исследования памятников археологии, а этого

в ближайшем будущем ожидать не приходится, если не считать, что это вообще находится в области фантастики. Так, если не полное, то хотя бы частичное решение обозначенных проблем возможно лишь при достижении компромисса между интересами археологов и музейных сотрудников занимающихся музеефикацией.

---

1. Булатов, Н. М. Принципы организации археологических музеев-заповедников // Вопр. охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. Вып. 3. НИИК. Тр. 28. – М., 1975.
2. Зданович, Г. Б. Археологический атлас Челябинской области. Степь-лесостепь. Кизильский район / Г. Б. Зданович. – Челябинск, 2003. – С. 240.
3. Медведь, А. Н. Музеефикация памятников археологии в России /А. Н. Медведь. – М.: Изд-во ГНОМиД, 2004.
4. Музейные термины. Терминологические проблемы музееведения: сб. науч. тр. – М., 1986.

В. Александрович, Р. Токаева

Творческий портрет Б. М. Белицкого

Проблема изучения личности в истории очень актуальна сегодня, она вызывает все больший интерес в обществе. Особенно интересны судьбы людей, биография которых малоизученна. Таким является Борис Михайлович Белицкий.

Проблематика исследования жизненного пути Белицкого как личности состоит в многосложности взаимодействия факторов, влияющих на его творческое развитие. К предопределяющим факторам следует отнести особенности социально-исторического фона, влияние других людей на его судьбу, политические взгляды и

мн. др. В неповторимый узор жизни каждого человека вплетаются уникальные и универсальные сюжеты: судьба личности и судьба поколения, индивидуальная активность и социальный контекст, история конкретной семьи (родительской, супружеской) и т. д.

Борис Михайлович Белицкий – это человек, который повлиял на ход истории культуры Челябинской области. Но информации о нем на сегодняшний день очень мало, поэтому задачи, которые мы поставили перед собой в нашей работе, очень актуальны.

В 60-е гг. XX в. в Челябинске были построены новые учебные заведения, но для полноценного развития культурной жизни этого не хватало. Белицкий приложил все усилия, чтоб исправить это положение.

Борис Михайлович родился 4 октября 1920 г. в Киеве. Педагог-пианист, музыкальный и общественный деятель, заслуженный работник культуры Российской Федерации (1981), участник Великой Отечественной войны.

Вырос Белицкий в интеллигентной семье: отец – врач, а мать – артистка оперного театра. Яркие музыкальные способности Белицкого проявились рано, и он был принят в специальную музыкальную школу при консерватории. В 1938 г. поступил в Киевскую консерваторию в класс профессора К. Н. Михайлова. Но в июле 1941 г. после третьего курса добровольцем ушел на фронт, не получив полного образования. Воевал под Ростовом, принимал участие в Сталинградской битве. После двух ранений и контузии в 1944 г. был демобилизован. Приехал к эвакуированным в Магнитогорск родственникам. Мать погибла в Киеве (Бабий Яр).

В 1944–1945 гг. Белицкий работал пианистом в драматическом театре. С сентября 1945 по 1965 г. преподавал в Магнитогорском музыкальном училище. Вел класс специального фортепиано и теоретические предметы. В разное время был заведующим фортепианным отделением, заместителем директора, а с

1946 по 1965 г. концертмейстером и директором хоровой капеллы. В 1956–1962 гг. окончил заочно четвертый и пятый курс и аспирантуру у профессора Т. Д. Гутмана (нейгаузовская школа) в музыкальном институте имени Гнесиных. Свои учебные программы Белицкий постоянно обыгрывал в сольных концертах в Магнитогорске. Музыкальная жизнь в этом городе инициировалась двумя музыкантами, энтузиастами и просветителями: директором Магнитогорского музыкального училища, дирижером хоровой капеллы, заслуженным деятелем искусств С. Г. Эйдиновым и Б. М. Белицким. Их усилиями был открыт Дом музыки, регулярно проводились музыкальные вечера.

С 1965 г. Борис Михайлович назначен директором Челябинского музыкального училища. С тех пор Белицкий – инициатор многих музыкальных событий в Челябинске. С 1968 по 1971 г. по совместительству заведующий фортепианной кафедрой ЧГИК. Многие его ученики преподают в училищах и вузах Челябинска, Магнитогорска и других городов России. Во многом благодаря Белицкому в Челябинск приезжали выдающиеся музыканты-педагоги столичных консерваторий. Борис Михайлович осуществил создание специальной музыкальной школы для одаренных детей и заложил основы будущего вуза. Все годы работы в музыкальном училище он был председателем областного отделения ВМО (Всероссийское музыкальное общество).

Борис Михайлович Белицкий был просто одержим любовью к искусству и яростно боролся за справедливость. Белицкий содействовал строительству нового здания музыкального училища. Конечно, это стоило ему огромных усилий. По воспоминаниям Тамары Белицкой [2], свой день он начинал не с музыки, а с хождения по инстанциям: одних уговаривал, других подгонял. И осенью 1968 г. училище справило новоселье. Правда, здание тогда было меньше, чем сегодня, потом разрослось за счет школьного корпуса.

Актерское отделение при музыкальном училище также было открыто самим Белицким. К работе на этом отделении были привлечены разные педагоги. Кроме Н. Ю. Орлова мастерство актера преподавали режиссер И. К. Перепелкин, заслуженный артист России Б. Н. Петров, хореографию преподавал В. И. Панферов. «В самом училище далеко не все, скажем мягко, были в восторге от такого достаточно хлопотного “соседства”. Уверен, что актерское отделение при училище появилось и существовало в течение многих лет только благодаря огромному авторитету Бориса Михайловича», – говорил Наум Орлов.

В 1980 г. у Белицкого зародилась «хрустальная мечта» о музыкальной школе-десятилетке, так как сам он был выпускником такой школы в Киеве и хотел сделать нечто подобное в Челябинске. Благодаря своей силе, энергии и умению привлекать людей, таланту убеждать власть имущих, ему это удалось! Он пригласил работать в нее всю музыкальную элиту Челябинска: Р. Гитлин, А. Волгуснова, А. Гольдман, И. Дымову, Е. Рудерман, А. Рахмилевича. Никто из них раньше никогда не работал с детьми. Но были и «детские» педагоги: Н. Царицына, Т. Воронина, Н. Кулагина и т. д. И вот школа для одаренных детей родилась и «зазвучала»: серьезные программы, отчетные концерты, три хора, ансамбль скрипачей и т. п. «Детская музыкальная школа при училище состоялась, но лишь наполовину: ребята учились только музыке. Нужно было завершать переход к настоящей музыкальной десятилетке, для этого требовалось помещение. И Белицкий “пробил” пристрой. Сейчас наши “вундеркинды” учатся всему под одной крышей», – пишет Н. Кулагина [см.: 2].

«Знаете, это был не просто большой музыкант, это была целая планета музыки», – образно сказала Н. Коноплянская, отвечая на вопрос, как удавалось Белицкому приглашать в наш провинциальный город исполнителей мирового уровня, таких как Э. К. Вирсаладзе, В. В. Горностаева, З. Н. Брон, В. Монастырский.

Они приезжали в Челябинск и в лице Бориса Михайловича встречали музыканта равного им, навсегда становились его соратниками и друзьями. Концертный зал музыкального училища полностью заменил филармонию, закрытую в те годы на ремонт.

Он всегда говорил, что хочет превратить училище в оазис. Одним из таких «оазисных мероприятий» и было приглашение в училище крупных музыкантов, мастеров педагогического цеха. С сольными и класс-концертами, с лекциями приезжали профессора и доценты московских вузов, Уральской консерватории и Уфимского государственного института искусств.

Главным для Белицкого в ученической игре были не виртуозные эффекты, а умение использовать все богатство звуковой палитры фортепиано, передать тончайшие оттенки чувств, образно и убедительно раскрыть художественный замысел произведения. Н. Коломаева предполагает, что его любимыми композиторами были Бетховен и Шопен. Поскольку он говорил, что в произведениях Бетховена нельзя ни добавить, ни убрать ни одной ноты. С упоением работал над сочинениями Шопена, заставляя ученика вслушиваться в каждый изгиб мелодии, интонировать ее с помощью туше, умел «заражать» ученика музыкой великого поляка на всю жизнь.

«В бессменном директоре музыкального училища Борисе Михайловиче Белицком видится мне добрый эталон гражданского темперамента, культуры и доброго умения руководить», – пишет В. Горностаева в статье «Главное – не для себя» [4].

Белицкий – это человек, который внес большой вклад в культурное развитие Челябинской области. Всю свою жизнь он посвятил искусству. На работу Борис Михайлович ходил с удовольствием, стены училища стали для него вторым домом. Он никогда не жалел ни сил, ни времени для занятий с учениками. Белицкий был выдающейся личностью, замечательным педагогом и музы-

кантом, для которого творчество было неотъемлемой частью жизнь. Благодаря его стараниям сегодня дети в нашем городе могут получать качественное музыкальное образование.

О Борисе Михайловиче на сегодняшний день очень мало информации, и многие уже не знают о нем. Надеемся, что собранный нами материал поможет сохранить его имя в истории, ведь деятельность такого выдающегося человека должна служить примером всем настоящим и будущим музыкантам.

---

1. Архивные материалы: архив Челябинской государственной академии культуры и искусства; архив Южно-Уральского государственного института искусств им. П. И. Чайковского.
2. Белицкая, Т. М. Борис Михайлович Белицкий в памяти друзей и учеников / сост. Т. М. Белицкая; отв. ред. Ц. С. Ротенберг. – Челябинск: Книга, 2000. – 82 с.
3. Белицкий, Б. М. Дом, полный музыки (к 50-летию училища) / Б. М. Белицкий // Челяб. рабочий. – 1985. – 24 сент.
4. Горностаева, В. В. Главное – не для себя / В. В. Горностаева // Совет. культура. – 1985. –19 дек.
5. Звоницкая, Ю. С. Радость жизни – творчество / С. Звоницкая // Информ. Всерос. музык. о-ва, 1995. – № 3.
6. Кабельская, И. Пять вечеров (памяти Б. М. Белицкого) / И. Кабельская // Вечер. Челябинск. – Челябинск, 1994. – 12 апр.
7. Кондратковская, Н. Магнитогорец по духу и таланту (С. Эйдинову – 60 лет) / Н. Кондратковская // Магнитогорский рабочий. – 1971. – 19 июня.
8. Кондратковская, Н. Мелодия жизни / Н. Кондратковская // Комсомолец. – 1969. – 28 января.
9. Рубинская, Н. Дорогой мой учитель // Вечер. Челябинск. – 1995. – 23 марта.
10. Эйдинов, С. Г. Магнитогорск: краткая энцикл. / С. Г. Эйдинов. – Магнитогорск, 2002.

А. Апсюкова

Многовековые духовные традиции жителей деревни Погорелка Троицкого уезда Оренбургской губернии

Волна всевозможных религиозных сект в последнее время буквально захлестнула Россию, что опасно не только для отдельных людей, но и для всей страны в целом.

«Секта – группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах» [3, с. 579]. К наиболее известным сектам, действующим на территории России, можно отнести: церковь Сатаны, международное общество сознания Кришны, «Свидетели Иеговы», «Белое Братство», «Дети Бога», «Семья любви» и др. Эти организации целенаправленно подрывают физическое и психическое здоровье своих членов, лишают их самосознания, обрывают связь с близкими и родными людьми. Поэтому для противодействия сектам необходимо возрождать духовность общества, а также культурные, нравственные и исторические традиции православия, которое на протяжении веков утверждало идеалы гуманизма, сострадания, ориентировало людей на сохранение фундаментальных духовных ценностей, здорового образа жизни.

Истоки христианских верований на Руси восходят к X в. «Православие оказало огромное влияние на русскую культуру. Вместе с ней на Руси появилось искусство иконописи, фрески, мозаики, зодчества, литературы и письменности» [4, с. 441]. Церковная реформа 50–60-х гг. XVII в. привела к расколу Православной Церкви, разделив верующих на сторонников и противников (старообрядцев) реформ патриарха Никона [5, с. 381]. Протопоп Аввакум, епископ Павел Коломенский, боярыня Морозова, княгиня Урусова и многие другие остались в старой вере.

По официальным данным в России насчитывалось около 16 млн старообрядцев [6, с. 68].

Урал, бесспорно, явился одним из самых прочных гнезд раскола. Сами же раскольники не любили, когда их так называли. Они рассуждали: «Раскольники – то не мы, а вы выходит. Вы отклонились, а мы по старому остались; значит, мы старообрядцы, а не раскольники» [6, с. 68]. В Челябинске и окрестностях традиционно были представлены старообрядческие общины различных направлений: 1) относящихся к Белокриницкой иерархии (австрийцы); 2) беспоповцы (поморцы, часовенные и др.); 3) беглопоповцы… Из-за небольшого количества сохранившихся и выявленных источников история развития старообрядчества в Челябинской области изучена на сегодняшний день слабо [1, с. 818].

Распространение старообрядчества в деревне Погорелка Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне – Еткульский район Челябинской области) началось одновременно с ее появлением. Начало этому было положено в XIX в. казаками Коельской крепости: «служащим капралом Никитой Александровичем Поповым, отставным капралом Александром Егоровичем Поповым, урядником Павлом Константиновичем Поповым, Юдой Васильевичем Ярославцевым, служащим Филиппом Константиновичем Поповым» [7], которым за военную службу был выделен земельный надел – заимка.

«Староверы отличались от православных религиозными взглядами, чистотой и замкнутостью домашнего быта. Они не курили, не пьянствовали. Большим грехом считалось сквернословие. Особое отношение было и к учебе. В семьях воспитывалось почитание старших, порицалась леность, всякую работу полагалось выполнять с усердием, старанием и молитвой. За столом у старообрядцев не полагалось разговаривать, надо было есть несу-

етливо, неторопливо: если строго соблюдается чин застолицы, то за столом присутствует ангел, если разговоры ведутся, то сатана всякие козни строит. В семье каждый имел отдельную посуду, для приходящих – отдельная кружка и ложка.

Обрядов и праздников было много, они наполняли жизнь смыслом, делали ее интереснее, духовно богаче и объединяли людей…» [2, с. 13].

Наша страна многоконфессиональна, всю ее историю люди, исповедующие различные религии, жили бок о бок друг с другом, с уважением относясь к праву соседа веровать по-своему, свободно выбирать свои религиозные убеждения. Этого права стремятся лишить человека секты.

---

1. Боже, В. С. Старообрядчество [Текст] / В. С. Боже // Челябинск: энцикл. / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск: Камен. пояс, 2001. – С. 817–818.

2. Меньшикова, М. А. Коелга: два с половиной века истории / М. А. Меншикова. – Челябинск: Книга, 2008. – 288 с.

3. Ожегов, С. П. Словарь русского языка [Текст] / С. П. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.

4. Православие [Текст] // Справочник школьника. История мировой культуры / сост. Ф. С. Капица, Т. М. Колядич. – М.: Филол. о-во «Слово», 1996. – С. 440–442.

5. Раскол в православной церкви // Справочник школьника. История Отечества / под ред. С. В. Новикова. – М.: Филол. о-во «Слово», 1996. – С. 380–382.

6. Ульянова, Е. А. Старообрядцы на Урале во второй половине XIX – начале XX в. / Е. А. Ульянова // Зыряновские чтения. – Курган, 2003. – С. 68–69.

7. Центральный государственный архив республики Башкортостан.

А. Бердюгин

Отечественная война в изобразительном искусстве XIX – XX вв.

Отечественная война 1812 г. – одна из самых героических страниц истории нашей Родины. Победа русского народа над завоевателем, который считался величайшим военным гением мира и к моменту нападения на Россию был увенчан ореолом всемогущества, непобедимости, поразила воображение современников и поныне волнует потомков, служит предметом гордости.

Поэтому гроза 1812 г. вновь и вновь привлекает к себе внимание ученых, оставаясь в числе вечных тем исторической науки. Ей посвящено наибольшее число исследований по сравнению с любым другим событием тысячелетней истории дореволюционной России. О войне 1812 г. написано более 1000 картин и гравюр.

Победа 1812 г. вызвала порыв справедливой гордости и уверенности в себе, потрясла сердца, вызвала лихорадочное возбуждение во всем российском обществе, в том числе и в изобразительном искусстве.

В этой работе мы поставили перед собой задачу показать, как отражаются события 1812 г. в изобразительном искусстве XIX – XX вв.

Мы считаем, что тема, которую рассматриваем в нашей работе, была и будет актуальна. Актуальность этой темы состоит в том, что здесь идет речь не о какой-то войне, которая нас не касается, а об Отечественной войне, где русские люди защищали свою Родину. Народ вышел на защиту своей Родины, которая их кормила и растила. Все люди, все сословия осознали, что Россия заслуживает большего уважения, и что ее стоит защищать, даже ценой своей жизни!

Наша задача – изучить Отечественную войну 1812 г. в изобразительном искусстве XIX – XX вв. Ведь именно тогда данная тема была широко раскрыта в работе художников того времени. Найти и показать самые выдающиеся памятники героическим поступкам русского народа.

Эта тема будет всегда и везде обсуждаться потому, что в ней участвовали очень интересные личности, такие как: Наполеон Бонапарт, Михаил Илларионович Кутузов, Барклай-де-Толли, Петр Иванович Багратион, генерал Раевский и мн. др.

Произведения живописи, графики и скульптуры, представленные в рамках темы, охватывают значительный период в истории русского и зарубежного искусства – от рисунков, исполненных участниками Бородинского сражения непосредственно в ходе боевых действий, до произведений, созданных в начале XX в. к 100-летию Отечественной войны 1812 г. Основными вехами в изобразительном искусстве за это столетие стали, во-первых, те произведения живописи и графики, которые были выполнены во время кампании 1812–1814 гг. Следующим значительным этапом стала Военная галерея Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, портреты которой исполнялись в 1820-е гг. английским художником Д. Доу и его помощниками А. Поляковым и В. Голике.

Одним из первых памятников победам российской армии 1812 г. стал большеформатный альбом гравюр, исполненных в 1813–1814 гг. по рисункам Д. Скотти мастерами И. Беггровым и С. Федоровым под наблюдением гравера Его Императорского Величества С. Карделли.

Императору Александру I принадлежит идея создания уникального памятника героям Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг., не имеющего аналогий в мировом искусстве, – Военной галереи Зимнего дворца. Стены галереи украшают 332 портрета, и около двухсот из них – портреты

участников Бородинского сражения. За десять лет работы над образами полководцев и военачальников их автор Д. Доу и его помощники написали большое количество повторений этих портретов по просьбам многочисленных заказчиков.

В последние годы пребывания в России Д. Доу исполнил для Военной галереи Зимнего дворца большие парадные портреты в рост М. И. Кутузова и М. Б. Барклая де Толли. Прототипом для портрета М. И. Кутузова явилось прижизненное (1813 г.) изображение великого русского полководца кисти Р. М. Волкова. Этот портрет, считавшийся еще современниками лучшим в иконографии М. И. Кутузова.

Одним из ярких примеров живописи XX в., посвященных Отечественной войне 1812 г., является Музей-панорама «Бородинская битва».

История Музея-панорамы «Бородинская битва» началась в те дни, когда в России шли приготовления к празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. К этой знаменательной дате в Москве планировалось открыть Музей 1812 г., коллекции которого собирались специально созданным по Высочайшему повелению Особым комитетом.

Торжественное открытие панорамы «Бородино», написанной известным художником-баталистом Францем Алексеевичем Рубо, состоялось 29 августа 1912 г. в присутствии Императора и членов царствующей фамилии. За неполные пять лет с панорамой познакомилось более 143 тыс. человек, что для начала XX столетия весьма немало.

Музей «Бородинская панорама» с первых же дней стал одним из самых посещаемых музеев Москвы. Первая постоянная экспозиция в нем была открыта в 1965 г. Но 27 июня 1967 г. произошла трагедия – пожар в панорамном зале. Снова потребовалась реставрация полотна. Работы были проведены мастерами Студии военных ху-

дожников им. М. Б. Грекова под руководством Н. Н. Жукова. Экспозиция во Вводном и Заключительном залах была возобновлена. Уже 5 ноября того же года музей вновь открылся для посетителей.

В 1990–1995 гг. помещение Музея-панорамы было полностью реконструировано, проведена его реэкспозиция (художники Е. В. Богданов и С. Н. Черменский). Открытие панорамы после реконструкции состоялось 16 сентября 1995 г.

Существенное влияние на изобразительное искусство оказала Отечественная война 1812 г., которая в небывалой степени ускорила рост национального самосознания русского народа, его консолидацию. Произошло сближение с русским народом других народов России.

Художественный анализ произведений искусства первой четверти XIX – начала XX в. показывает, что именно в этот период было создано не только наибольшая часть произведений, отобразивших Отечественную войну 1812 г., но на него приходится и создание наиболее значительных из них.

Произведения искусства создавались в течение этого периода неравномерно, зависели от усиления или ослабления общественного внимания к этой эпохе.

Вместе с тем необходимо отметить, что с течением времени патриотический пафос событий Отечественной войны не только не ослабевал, но и приобретал в изобразительном искусстве все более значительные, монументальные, в прямом и переносном смысле слова, очертания.

Объясняется это тем, что время, отделяющее нас от событий героического прошлого, позволяет увидеть и оценить эти события в исторической перспективе.

Тысячи художников, как профессионалов, так и любителей, приняли участие в создании произведений, посвященных Отечественной войне 1812 г.

Многие произведения становились центрами проведения крупных общественных мероприятий.

Именно с появлением памятников Отечественной войне 1812 г. зарождается традиции и ритуалы, определившие принципиально новое место памятников, посвященных героике прошлого, их значение не только как средства духовного, нравственного и патриотического воспитания, но и как важного источника и средства изучения истории Отечества.

---

1. Кибовский, А. В. Прогулки по Эрмитажу. Загадки Военной галереи Зимнего дворца. II ч. / А. В. Кибовский // Цейхгауз. – М., 2001. – № 3/15.
2. Глинка, В. М. Военная галерея Зимнего дворца / В. М. Глинка, А. В. Помарнацкий. – 3-е изд., доп. – Л.: Искусство, 1981.

Н. Каминская

История моей семьи в годы Великой Отечественной войны

История каждой семьи, безусловно, насчитывает огромное количество лет. К сожалению, мы не можем проследить истории всех семей, да и всю историю собственной семьи по нескольким причинам. Среди них следует выделить следующие. Многие периоды в истории самого государства замалчивались, скрывались. Часто именно замена «белого на черное» и наоборот оставалась главным спасительным методом государственных идеологий: только очернив все предшествовавшее «светлому настоящему», можно было уверенно двигаться к «светлому будущему». На сегодняшний день старые идеологические установки исчезли, и па-

мять о наших предках постепенно возвращается к нам. Кроме того, раньше родословные велись только в знатных семьях, а в среде крестьян, рабочих и прочих это было скорее исключением, чем правилом. Поэтому восстановить историю таких семей крайне затруднительно. Сейчас многие стремятся переписать историю своей семьи, покупая княжеские титулы, придумывая себе родственников из известных царских и княжеских родов, в угоду моде. Некоторые фирмы предлагают составить генеалогическое древо, только исходя из фамилии, а зачастую – лишь из экономических возможностей. Все эти причины и побудили обратиться к изучению истории моей семьи.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно изложить те многочисленные факты, исторические события, свидетелями которых стали члены семьи. Кроме того, как в любой семье, у нас есть свои легенды и предания. Но мы решили ограничиться лишь небольшим, но важным историческим периодом – Великой Отечественной войной и рассказать, какова же роль нашей семьи в этом событии.

В ходе работы я обратилась к родственникам и узнала, что моя тетя пишет мемуары. Именно ее воспоминания легли в основу моего исследования. Кроме того, мне удалось прочесть записи моего прадеда, старые письма, опросить ближайших родственников.

Великая Отечественная война – событие, затронувшее каждую семью. В те годы семья Каминских (со стороны отца) жила в поселке городского типа Браилов Жмеринского района Винницкой области Украины. При захвате Украины гитлеровскими войсками город Винница назвали «Малый Берлин», так как именно там строился бункер «Вервольф» – ставка Гитлера. Бункер представлял собой уменьшенную копию ставки Wolfsschanze в Восточной Пруссии и был сооружен из нескольких блоков, один из которых находился на поверхности. Подземная часть – три желе-

зобетонных бомбоубежища, среди которых главный бункер для фюрера: размером 8,5 х 8,5 м, толщина стен – 2,5 м, перекрытий – 4,5 м. Конструкция бункера была выстроена в вырубленном в граните карьере. Кроме самого бункера в центральной зоне размещались гестапо, телефонная станция, столовая для генералов и офицеров, бассейн, 12 жилых домов генералов и высших офицеров ставки, помещения для Гитлера и два подземных бункера. Неподалеку соорудили взлетно-посадочную полосу, гидроэлектростанцию, систему подачи воды и теплицы для выращивания овощей. Всего на территории комплекса было 81 наземных объекта и несколько глубоких бетонных подземелий.

Активные работы по возведению комплекса начались в конце осени 1941 г.; в основном «Вервольф» строился «Организацией Тодта» [1]. Но самые тяжелые работы выполняли местные жители. Они трудились только одну смену, по окончании которой всю бригаду загоняли в фургон и на обратной дороге пускали внутрь газ. По данным историков всего на строительстве бункера погибло около 15 тыс. человек (после войны был построен памятник погибшим, установленный возле шоссе Винница – Житомир). Местные жители, узнав про то, что рабочие не возвращаются со строительства, уходили в леса.

Мой прадед, Каминский Филипп Марьянович, был партизаном в Черном лесе, который находится на границе Украины и Польши. Это были глухие места, с множеством болот, поэтому фашисты боялись заходить далеко. Для борьбы с партизанами в этих местах использовалась авиация. В один из таких налетов погиб прадед. Бомба угодила прямо в подводу с боеприпасами, которой он управлял. Посмертно, в августе 1944 г., Филипп Марьянович был награжден медалью «За боевые заслуги». Его жена, прабабушка Вера, всю войну прожила в селе со своими детьми. Она рассказывала моему деду, что фашисты, приходившие в село,

были разными. Некоторые относились к местному населению более-менее гуманно: оставляли часть молока детям (по кружке на одного ребенка), яйца, овощи. Были и такие, которые забирали все до последнего, включая скотину, припасы, вещи, ценности и т. д.

Не осталась в стороне от событий Великой Отечественной войны и семья моей мамы. Прабабушка, Ремесник (Чепурко) Елена Ивановна, с мужем Стефаном Михайловичем до войны жили в Москве, где он работал начальником отдела снабжения на одном из заводов. Началась война, Стефана забрали на фронт, а семью эвакуировали в г. Казань. В 1945 г. прадед вернулся к семье в Казань. К сожалению, о его боевых походах информации у семьи не сохранилось.

Прабабушка Малая (Чепурко) Александра (урожденная Лукия) Ивановна всю войну работала на лесоповале в Свердловской области. В свободное время она вязала носки, варежки, шарфы и отсылала их на фронт. После войны была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ее будущий муж, Малый Владислав Алексеевич, работал бухгалтером в колхозе. Они всем колхозом собрали деньги из личных сбережений и купили самолет, который подарили фронту.

Прадед Чепурко Николай Иванович ушел добровольцем на фронт. Всю войну он прослужил в пехоте. Дважды выходил из окружения. Прятался в украинских лесах от фашистов. Он рассказывал маме, что им приходилось несколько дней не есть и пить болотную воду через носовые платки, чтобы не подхватить какое-нибудь заболевание. Прадед имел множество ранений. Новость о Победе он узнал в госпитале, где лежал с контузией. Николай Иванович был награжден орденами и медалями [2].

Это лишь основные события, случившиеся с моей семьей в годы войны. Таким образом, я смогла узнать о жизни людей в военное время. Считаю, что данная работа позволила мне эмо-

ционально проникнуть в историю страны, посмотреть на нее через призму своей семьи, выяснить ее роль в событиях прошлого и настоящего. За счет этого исторические события приобрели психологически окрашенную характеристику. Наверняка, каждая семья может смело утверждать, что внесла определенный вклад в развитие своего государства, своей области.

---

1. Вервольф (бункер) [Электронный ресрус] // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Вервольф_(бункер)
2. Воспоминания бабушки, Гутиковой Галины Стефановны (письменно).
3. Воспоминания дедушки, Каминского Анатолия Филипповича (устно).
4. Воспоминания тети, Шуляковой Ларисы Сергеевны (письменно).

А. Козырев

Исчезающая деревенька Козырево

В современной российской жизни многое меняется, а что-то может исчезнуть бесследно. Мы изучаем события, происходившие за тысячи лет до нашей эры, рассказываем о них, гордимся историей нашей страны. Это хорошо, но, к сожалению, о жизни людей рядом живущих, об истории возникновения сел и деревень, откуда мы родом, многие не знают ничего. Как географические названия, так и людские поселения имеют свою судьбу. Но их судьба неодинакова. Деревня может исчезнуть с лица земли, как и люди, ее населявшие, однако они должны остаться в памяти потомков.

За последние десятилетия на Урале и в Зауралье не стало многих деревень, а некоторые уменьшились до хуторов в два-

три дома. В Челябинской области зачастую вместо деревень можно увидеть одичавшие сады да бурьян, из которого кое-где проглядывают остатки печей да гнилые, обветшавшие крыши хозяйственных построек. Поэтому (пока не поздно) необходимо собрать сведения об исчезающих деревнях и их жителях.

«Деревня Козырево – старинное поселение, возникшее в начале XIX в. как казачий выселок на Миасской земле, которая была “пожалована” Государынею Императрицею точно уже – “казакам”, что был “жалованный” указ, не так давно, но неизвестно кем утраченный» [1, с. 28].

В 1744 г. канцелярия Исетской провинции (куда в те годы относилась территория Челябинской области) приняла два важных решения: «О казачьих заимках для содержания скота и о помощи проезжающим»; «О строительстве мельниц и договорах о земле». На основании этих документов по дорогам и при мельницах появились жилища; в последующие годы казакам разрешили заниматься на заимках земледелием, т. е. были созданы условия для зарождения постоянных населенных пунктов в пределах земельных дач крепостей [2, с. 73–76]. «Зажить старикам было – можно: земля широка и обильна, а потому, укрепляя поселье извне своими крепкими по времени и месту бойницами, они одновременно тому создавали и внутренний оплот оседлости…» [1, с. 30]. Так появилась сначала заимка казака Козырева, а позже поселок Козыревский 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска Миасского станичного юрта – старинное казачье селение, которое упоминается по переписи 1795 г. Названо оно по фамилии первопоселенца Терентия Артемьевича Козырева из Миасской крепости – моего далекого предка.

Интересен факт, что ни в одном словаре топонимов XX – XXI вв. не фиксируется населенный пункт – деревня Козырево, хотя он еще существует. А на картах XIX в. и в «Списках

населенных пунктов Оренбургской губернии 1901 г.» Козырево отмечено не деревней, а поселком Козыревским, который расположен при озере Пустонашк, по правую сторону почтового тракта из Челябинска в Шадринск в 24 верстах от уездного города, в 45 верстах от становых квартир, в 10 – от волостного или станичного правления [3, с. 237]. «В 1826 г. в Козырево учтено 14 дворов, 1866 – 29 дворов, в 1901 – 86. Согласно межевой книге за 1887 г., казакам Козырево принадлежало 5562 десятин земли, в том числе пашенных земель – 4310 десятин, лугов – 156 десятин, лесов – 218 десятин» [5, с. 288].

С начала строительства Западно-Сибирской железной дороги в 1892 г. на равном расстоянии от станции Челябинск и Чернявская был основан железнодорожный разъезд Козырево, получивший одноименное название от находящейся вблизи с ним казачьей деревни. Когда в XX в. проводилась административная граница Копейска, деревню Козырево отнесли к Красноармейскому району Челябинской области, а железнодорожную станцию Козырево на линии Челябинск – Курган в 23 км к востоку от Челябинска – к территории города Копейска [4, с. 391].

Дальнейшее развитие поселка Козырево дала разработка запасов бурого угля, открытие новых предприятий. В отличие от деревни, население одноименного поселка растет и сейчас, а старинное казачье поселение Козырево, которое имеет 250-летнюю историю, вымирает. Старики уходят, среднее поколение и молодежь стараются уехать в города и более крупные поселки.

Летом 2009 г., в очередной мой приезд в деревню Козырево к родному деду Козыреву Вячеславу Николаевичу, мы смогли побеседовать с некоторыми старожилами этого населенного пункта. В ходе общения выяснилось, что в деревне осталось всего 28 фамилий жителей, дворов мало, дома пустеют, ветшают. Редко кто из родственников-наследников, живущих в Копейске или Челябинске, приезжа-

ет к старикам, как прежде, сажать картошку. Дома стараются продать дачникам, тем более что спрос в последние годы есть.

Сейчас Козырево – исчезающая деревенька, связанная грунтовыми и проселочными дорогами с соседними населенными пунктами: селом Миасским (18 км) и поселком Октябрьским (15 км).

Таблица

Количество жителей д. Козырево в XIX – начале XXI в.

Год	**1826**	**1841**	**1886**	**1889**	**1901**	**1926**	**1970**	**1983**	**1997**	**2008**
кол-во чел.	26 строевых и нестроевых казаков, а также малолеток	101	220	385	486	710	260	162	70	77

По статистическим данным 2008 г. в деревне были зафиксированы 77 человек (см. таб.), да и то больше половины из них – дачники. А ведь в начале XX в., в 1901 г. «число душ обоего пола составляло 486». Получается, что население деревни Козырево за 100 лет сократилось на 85 %!

Не все знают историю своей малой родины, историю близлежащих населенных пунктов, фамилии их жителей. Хотелось бы, чтобы названия деревень и фамилии, живших в них людей, не забывались, даже если эти населенные пункты исчезли несколько десятилетий назад или скоро сгинут с лица земли.

Все зависит только от нас, от желания знать свое прошлое и связать нитями историю десятков поколений и передать эти знания, обогащенные нашим личным опытом, потомкам.

---

1. Морозов, Е. Г. Козырево // Челябинск: энцикл. / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск: Камен. пояс, 2001. –

С. 391.
2. Невзоров, А. Миасская станица в 1741 г. / А. Невзоров // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1874. – № 1. – С. 28–30.
3. Поздеев, В. В. Козырево // Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К. Н. Бочкарев.– Челябинск: Камен. пояс, 2008. – Т. 3: К – Л. – С. 288.
4. Поздеев, В. В. О топонимах фамильного происхождения и первопоселенцах Челябинской области / В. В. Поздеев // Инфор (Челябинск). – 1999. – № 4. – С. 73–76.
5. Списки населенных мест Оренбургской губернии. – Оренбург, 1901. – С. 237.

В. Ломова

Моя родословная: практический опыт генеалогического исследованиия

Без прошлого нет будущего

Сегодня все больше людей интересуются *генеалогией* – вспомогательной исторической дисциплиной, изучающей и составляющей родословия и родственные связи нескольких поколений, т. е. генеалогия – это систематическое собрание сведений о происхождении, преемстве и родстве родов и фамилий [5].

Восстановить историю рода зачастую бывает очень сложно, требуется длительная работа с архивными документами. Отправной точкой поиска может стать генетическая генеалогия, которая устанавливает информацию о родственных связях.

В настоящее время изучение истории собственной семьи – довольно распространеное явление. Такой интерес к своим корням в большей степени обосновывается праздным любопытством и поиском своих родственников, но с другой стороны, он может

быть вызван и желанием изучить и сохранить обычаи и традиции своей семьи.

Одним из древнейших примеров генеалогии являются сведения Библии о происхождении всего израильского народа, в частности наиболее выдающихся его представителей (судей, царей, пророков). Библия знает генеалогию исключительно по мужской линии, лишь изредка вводя ответвления по женской.

В эпоху средневековья генеалогия принимает более четкие очертания, примером тому служат английские короли, которые по примеру римлян желали породниться с троянцами и иметь античную родословную.

Развитие института королевской власти и становление раннефеодального государства привели к тому, что готские, лангобардские, бургундские, франкские, англосаксонские королевские династии обзавелись новыми родословными легендами. Эти мифологизированные генеалогии вошли в средневековые хроники и ранние исторические сочинения. Со времен рыцарских орденов генеалогические сведения начали принимать форму, получившую название *генеалогическое древа*. В XVIII – XIX вв. в сведениях подобного рода нуждались аристократы для подтверждения своего титула.

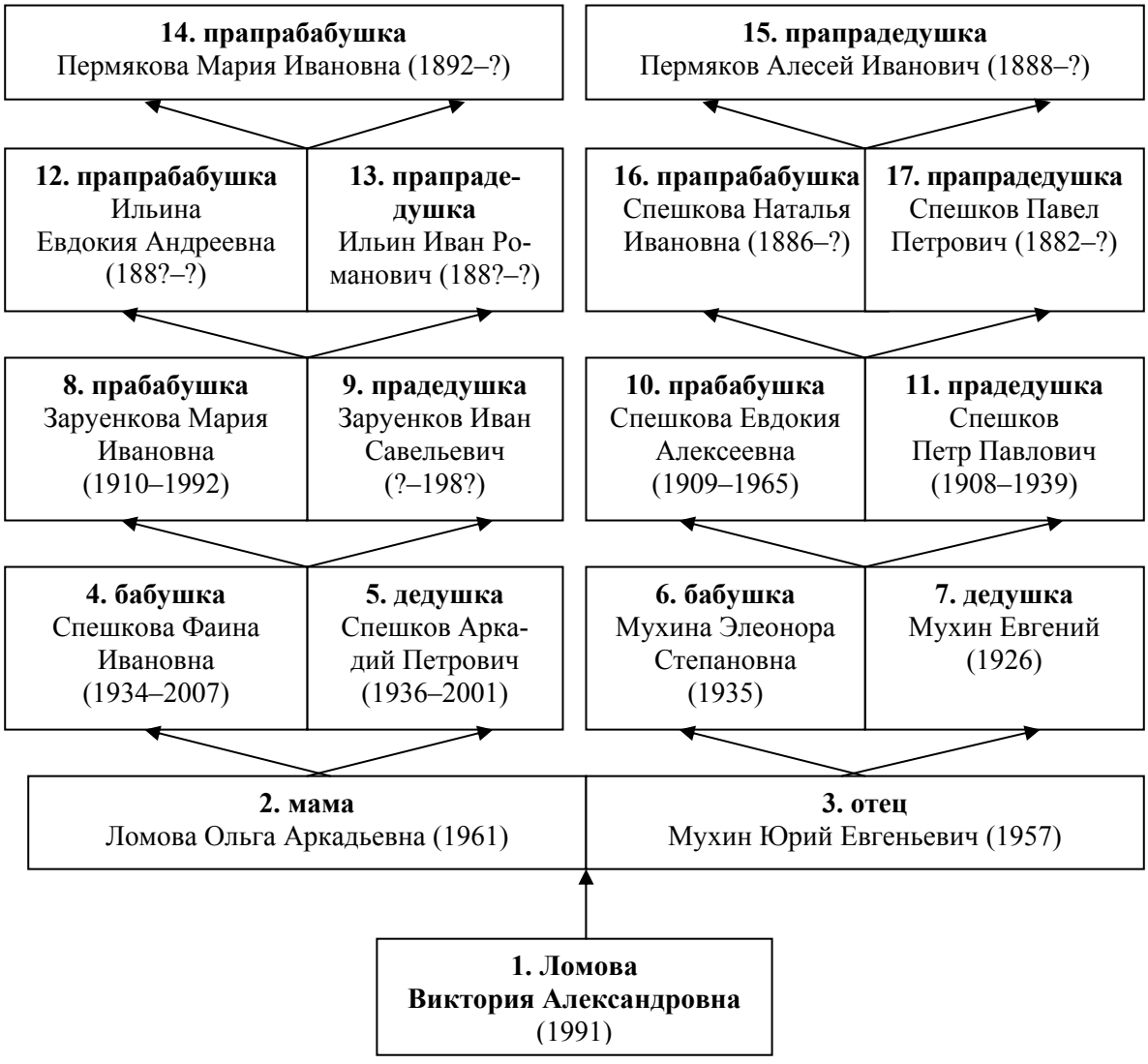
Во многих странах существовал обычай изображать родословия в форме дерева, поскольку оно символизировало идею роста, расцвета и процветания семьи. В корнях помещали родоначальника, а на ветвях всех потомков, обычно с женами и мужьями. Существовали специальные правила для оформления таких деревьев. К примеру, таблички с именами мужчин и женщин, сыновей и дочерей, живых и умерших предков были разных цветов. В итоге родословные древа получались красочными и удобными для использования. Первоначально генеалогическое древо распространилось в Европе, позже в России. Все родословия делятся на *восходящие* и *нисходящие*. Первые перечисляют по коленам предков какого-либо лица, вторые «спускаются» от главы рода к его потомкам. Генеалогическое древо – пример восходящего

родословия. Родословия изображают в виде генеалогических таблиц, схем и росписей, иногда в виде человеческого тела и др.

Целью нашего исследования является сбор и систематизация материала и изучение способов и методов генеалогического исследования на примере обычной российской семьи.

В ходе работы мы использовали различные источники информации, такие как сведения из семейного архива и метрических книг, воспоминания родных. Применялось восходящее древо, т. е. с младшего члена к его родителям и другим предкам по схеме, приведенной ниже.

Краткие исторические справки, пронумерованы в соответствии со схемой.



Ломова Виктория Александровна (1.) родилась 6 марта 1991 г. в Златоусте в Челябинской области. В 2006 г. закончила музыкальную школу по классу скрипки. В 2007 г. закончила МОУ СОШ № 2 (г. Златоуст). С 2007 по 2010 г. училась в профессиональном лицее № 40 г. Златоуста по специальности «Повар-кондитер». С 2010 г. обучается в Челябинской государственной академии культуры и искусств по специальности «Музейное дело и охрана памятников».

Мама, Ломова Ольга Аркадьевна (в девичестве Спешкова) (2.), родилась 27 декабря 1961 г. в Златоусте. Закончила специальный педагогический класс. Работала в детских садах г. Златоуста и г. Копейска. Позже 20 лет работала на Машиностроительном заводе в военизированной охране. Несколько месяцев работала почтальоном. В данный момент работает в детском саду ночной няней. В 1982 г. вышла замуж за Ломова Александра Сергеевича. От этого брака двое детей – Евгений (р. 1982) и Леонид (р. 1985). В 1988 г. Ольга Аркадьевна встретила отца Виктории Александровны – Мухина Юрия Евгеньевича.

Бабушка по линии мамы, Спешкова Фаина Ивановна (в девичестве Заруенкова) (4.), родилась 31 марта 1934 г. в Златоусте. Окончила 7 классов. Работала в городском отделе образования, в детском саду, в трамвайном парке, в военизированной охране Машиностроительного завода. Имеет медаль «Ветеран труда». Вышла замуж за Спешкова Аркадия Петровича 13 марта 1961 г. Вскоре у них родилась дочь Ольга – моя мама. Брак был расторгнут в 1974 г., но всю жизнь они прожили вместе. Фаина Ивановна умерла в 2007 г., похоронена по старообрядческим обычаям.

Ее родители, т. е. прадедушка и прабабушка Виктории Александровны – Заруенковы Мария Ивановна и Иван Савельевич.

Дедушка по линии мамы, Спешков Аркадий Петрович (5.), родился в с. Куваши близ г. Златоуста 29 марта 1936 г. Всю

жизнь проработал на Машиностроительном заводе, лишь последние годы, до выхода на пенсию, работал в трамвайном парке слесарем. У него был брат Георгий и сестра Валентина.

Его родители – Спешков Петр Павлович и Евдокия Алексеевна Пермякова.

Мария Ивановна Заруенкова (в девичестве Ильина) (8.) родилась 22 августа 1910 г. в Златоусте. Получила только начальное образование – 4 класса. Работала в охране завода им. В. И. Ленина, ныне завод «Булат». В 1930 г. вышла замуж за Заруенкова Ивана Савельевича, но с 1943 г. вместе не проживали. От этого брака было четверо детей: первенец – Георгий (р. 1931) – умер еще в младенчестве; младший сын – Геннадий (р. 1942) – умер в молодости, не оставив наследников; Фаина (р. 1934); в живых остался только Федор (р. 1932).

Родители Марии Ивановны – Ильины Иван Романович и Евдокия Андреевна (12.), родившаяся в с. Тургояк близ г. Миасса. У Марии Ивановны были братья Михаил (р. 1895), Яков (р. 1903), Александр (р. 1911), Федор (р. 1913), Петр (г. р. неизвестен) и сестра Агриппина (р. 1908).

Ильин Иван Романович (13.) родился в г. Златоусте. Работал машинистом паровоза, также работал в кузнице на р. Тесьма (ныне Кузнечнопрессовый завод), принадлежавшей его родному брату Василию – оружейному мастеру. Помимо Василия были еще братья Николай, Дмитрий, Александр, Петр. Вероятно они все трудились там. Исповедовал старообрядчество.

Заруенков Иван Савельевич (9.) родился в Смоленской области. У него была сестра Анна. Заготавливал продовольствие для армии в годы Великой Отечественной войны. Умер в 1980-е гг. Его могила обнаружена в с. Сыростан, расположенном между г. Златоустом и г. Миассом.

Спешков Петр Павлович (11.) родился в с. Куваши (близ г. Златоуста) 13 января 1908 г. Был женат на Евдокии Алексеевне Пермяковой. Работал в Леспромхозе. Был православным.

Его родители, Павел Петрович Спешков (17.) (р. 1882) и Наталья Ивановна (16.) (р. 1886), также выходцы из с. Куваши, имели еще детей: Илью (р. 1920), Елизавету (р. 1910), Анну (р. 1905) и Марию (р. 1917).

Евдокия Алексеевна Спешкова (в девичестве Пермякова) (10.) родилась 3 августа 1909 г. в Кувашах. В браке с Петром Павловичем Спешковым было трое детей: Георгий (р. 1932), Аркадий (мой дед, р. 1936), Валентина (р. 1938). Была православной, однако до брака исповедовала старообрядчество и всю жизнь придерживалась его. Умерла в 1965 г.

Ее родители, Алексей Иванович Пермяков (15.) (р. 1888) и Мария Ивановна Можаева (14.) (р. 1892), также выходцы из Кувашей. От зарегистрированного в 1906 г. браке было, помимо Евдокии, девять детей: Алексей (р. 1917), Пелагея (р. 1907), Александр (р. 1927), Анна, Зинаида (р. 1929), Алина (р. 1931); а умерли в младенчестве Иван (р. 1914), Александра (р. 1916), Иван (р. 1919). Это была семья чернорабочих.

Отец, Мухин Юрий Евгеньевич (3.), родился 16 сентября 1957 г. в Белоруссии в г. Минске. Его родители – (7.) Мухин Евгений (р. 1926) и (6.) Астапович Элеонора Степановна (р. 1935), рожденная в г. Барановичи Могилевской области. У отца есть брат – Святослав.

Сегодня используется два метода генеалогического исследования – восходящее и нисходящее древо. Воспользовавшись первым, мы восстановили историю семьи Виктории Ломовой в пяти коленах.

---

1. Кравец, С. Л. Большая российская энциклопедия: в 30 т. Т. 6.

Восьмеричный путь – Германцы / С. Л. Кравец; под ред. Ю. С. Осипова; М.: БРЭ, 2004. – Т. 6. – С. 767.
2. Генеалогия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.genealogia.ru
3. Сведения из метрических книг.
4. Сведения из семейного архива.

М. Ломова (Менщикова)

История семьи – история страны

Лозунг «отречемся от старого мира» в начале XX столетия был претворен большевиками в жизнь с удивительной скоростью. Молодежь, повязав красные косынки, смело зашагала в ногу с товарищами в новую жизнь. А в новой жизни в их сердцах и памяти (то ли от страха, то ли от стыда, то ли от глупости) не нашлось места ни дедовским «квасным» традициям, ни благородным дворянским гербам. КПСС на протяжении 70-ти лет выводило новую породу человека – строителя коммунизма, у которого происхождение должно было быть безупречным, а именно: крестьянско-пролетарским («Мой дед землю пахал!»). А еще лучше, если б его жизнь начиналась с нуля, с чистого листа, без роду-племени. Потомки бывших кулаков, дворян, белогвардейцев и прочих вредных элементов – «врагов народа», ободренные сталинской «милостью» («Сын за отца не отвечает!»), делали жизненную карьеру под неусыпным оком КГБ.

И вот XXI в. – новейшее время. Открыты многие ранее «закрытые» страницы истории, переосмысливается прошлое. Часть граждан новой российской эпохи с радостью «обнаружила», что она «голубых» кровей: дворянских, графских, царских. Труднее оказалось разобраться в своих корнях простому человеку, так называемому «сов-

ку», которому в современной битве за выживание нет времени и возможностей что-либо узнать о прошлом своего рода. Вот и для моих родителей на поверку жизнь их собственных родителей, не говоря уже о бабушках и дедушках, тайна за семью печатями: путаются даты, имена, отчества, факты и события... От этих бесед осталось больше вопросов, чем ответов, но обнаружилось и много интересного. И главное: среди моих предков не было обывателей, которые жили бы по принципу «моя хата с краю, я ничего не знаю». Они оказывались в гуще исторических событий, и по их биографиям можно изучать историю страны «без купюр»: Русско-японская, Гражданская, Финская, Великая Отечественная войны; раскулачивание, сталинские лагеря; оттепель, целина; эпоха застоя, всесильное око КГБ; перестройка, путч, приватизация, «лихие 90-е» – об этих исторических событиях в нашей семье знают не из учебников истории, они стали неотъемлемой частью семейной биографии.

Источниками информации для моей работы стали письма бабушки; дневники, публикации, стихи и песни мамы; стихи русских советских поэтов на тему памяти рода и предков; фотографии из семейного альбома, воспоминания родственников; документы из семейного архива. Главная цель моей работы (проследить историю семьи сквозь призму истории страны за последние 100 лет) достигнута не в полном объеме, удалось проследить судьбу всего лишь трех поколений: прадедов, дедов и родителей…

Работая над историей своей семьи, я поняла:

– знание истории собственной семьи делает историю страны более зримой, осязаемой, живой;

– знание биографии своих предков может предостеречь от жизненных ошибок, делает жизнь осмысленной;

– трудности, перенесенные дедами и родителями, укрепляют веру в жизненные силы человека;

– я другими глазами стала смотреть на нашу семейную библиотеку, бережнее относиться к старым книгам;

– моя жизнь – звено в большой цепи, и оно должно быть крепким, ярким, желательно без черных пятен, чтобы моим детям не было стыдно;

– «Надо улучшать породу», – любит говорить мне мама, и, кажется, я начинаю понимать, что она имеет в виду: постоянно учиться, шагать в ногу со временем, самосовершенствоваться, беречь здоровье и передавать жизненный опыт своим детям, внукам и правнукам;

– тема родословной – философская, над ней рано или поздно задумывается каждый образованный человек. Об этом свидетельствуют произведения многих писателей, а также стихи русских советских поэтов, с которыми я с удовольствием ознакомилась при подготовке данной работы (стихи С. Викулова, В. Рождественского, А. Жигулина и др.).

И еще я поняла, что *родина* и *государство* – это разные понятия. Родина – это место, где ты родился, где жили твои предки, и покоится их прах. Это народ, с которым ты живешь; история, культура, традиции твоего народа. А государство – это власть, которая непродуманными реформами и политической недальновидностью нередко калечит судьбы людей. Из-за этого, от взгляда в свое родословное прошлое, нередко возникают грустные мысли, обиды и даже разочарования, хотя хочется верить, что моя жизнь и жизнь моих потомков окажется удостоена лучшей доли!

М. Ломова (Менщикова)

Музеи Европы XVIII в. глазами русского путешественника

В данной работе мы попытались проследить историю зарождения музейной культуры в Западной Европе и проанализировать, как она воспринималась глазами русского путешественника XVIII в.

Как известно, «Указ о вольности дворянства», принятый Екатериной II в 1862 г., предоставил дворянам возможность поездок за границу. Широкая практика гран-туров нашла отражение в многочисленных путевых заметках и дневниках, письмах родным и друзьям. В череде событий, изложенных ими, немалое место занимали описания увиденных коллекций, галерей, памятных мест. Сегодня они позволяют воссоздать атмосферу музейной жизни конкретной эпохи, проанализировать сложившуюся систему взаимоотношений хранителей раритетов и их пользователей, заглянуть во внутренний мир русского путешественника и оценить степень его переживаний от увиденного. Как исследователя этой темы меня интересовала история происхождения наиболее ценных коллекций и экспонатов, типы и виды музеев, их охрана, устройство экспозиций, экстремальные ситуации. В качестве источниковой базы выступили «Записки русского путешественника» Н. М. Карамзина и «Записки Екатерины Дашковой» в современных изданиях. Специфика источников позволяла ответить и на вопрос о том, что в первую очередь наши предки пытались увидеть и оценить в культуре Запада?

Русские путешественники того времени, попадая за границу, оказывались совершенно беспомощными, когда желали рассказать о специфических явлениях европейской культуры. Например, один из них описывал в своих путевых заметках фонтан работы Микеланджело, увиденный в Генуе, следующими словами: «*Три лошади есть превеликие. На них мужик стоит. У той, что на передке, лошади из языка, а у крайних коней из ноздрей, вода течет. Кругом тех лошадей ребята из мрамора сидят, воду пьют*» [9, с. 12]. Для рассказа об изваяниях античных божеств путешественник воспользовался словами *мраморная девка*, *мужик* и *ребята*, все это, конечно, огрубляло, упрощало и искажало представление о западноевропейской культуре. Многие из богатств, к

которым русский человек получил доступ, были ему не понятны, замена иностранных слов на родные неполно передавала суть предметов и понятий. Таким образом, в России в начале XVIII в. возникла острая необходимость в осмысливании перемен в культурной жизни, изучении европейских языков, совершенствовании и реформировании родного русского языка. Во второй половине XVIII в. в моду вошли путешествия по Западной Европе, а с ними дневники и письма, в которых авторы подробно описывали все, что удивляло их в чужеземных странах. И не в последнюю очередь речь в них шла о музеях.

«Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина (печатались частями на страницах «Московского журнала» в 1791–1792 гг., а само путешествие было совершено в 1789–1790 гг.) по своему жанру примыкают к литературе путешествий и представляют собой литературную обработку дневниковых записей, которые вел писатель во время своих странствий. В центре того огромного мира, который раскрывается на страницах писем, предстает перед нами сам автор – молодой, образованный, чувствительный, добропорядочный дворянин второй половины XVIII в., который достойно представляет свою родину за границей. Все интересует его: достопримечательности городов, монументы, воскрешающие в памяти знаменательные события, следы великих людей, которых уже нет на белом свете, прекрасные ландшафты. Насыщенность романа географическими, этнографическими, историко-культурными сведениями сделало **«Письма»** своеобразной энциклопедией знаний о культуре Западной Европы. При этом история раскрывалась часто через материальные памятники культуры, в число которых, главным образом, входили музеи, дворцы, соборы, библиотеки. Правда, слова *музей* на страницах романа мы не встречаем, однако подробное описание учреждений, занимающихся собиранием, изучением, хранением и

экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, занимает добрую половину книги! Информация об их месторасположении, внутреннем убранстве, тематическом и видовом разнообразии, истории; сведения о содержании выставок, описание выдающихся экспонатов; пересказ легенд и преданий; поведение «чужеземных» посетителей, их обмен впечатлениями и ощущениями от увиденного – это и многое другое позволяет смело назвать «**Письма**» своеобразной энциклопедией знаний о музейной жизни Западной Европы XVIII в. Наш герой – путешественник, жадный до культурных наслаждений, описал в своих заметках разные типы музеев: художественный, этнографический, краеведческий; музей-квартиру, музей-дом писателя, исторического деятеля. Знакомясь с музеями Европы, наш герой не просто рассматривает экспонаты, интерьеры замков, архитектурные ансамбли, он с помощью воображения всегда стремится воссоздать, оживить картины прошлого, прикоснуться к Вечному своим внутренним состоянием. От внимания путешественника не ускользают и такие детали, как поведение посетителей во время осмотров разных достопримечательностей, так в Страсбурге на стенах колокольни одной величественной башни герой Карамзина с удивлением обнаружил, что разные чужеземные странники «*пишут свои имена, или стихи, или что кому вздумается*». Среди них он нашел и русские надписи: «*Мы здесь были и устали до смерти*». – «*Высоко*!». – «*Здравствуй, брат земляк*!» – «*Какой же вид*!»… К концу своего путешествия герой романа делает ряд важных для себя философских открытий: «*Какое различие в судьбе человеческой! Один родится и умирает в отцовской своей хижине, не зная, что делается за полями его; другой хочет знать все и все видеть. В человеческой натуре есть две противные склонности: одна влечет сердце наше всегда к новым предметам, а другая призывает нас к старым. Счастлив тот, в ком сии две склонности равносильны!*» [3, с. 240].

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова в Европе побывала трижды и сделала она это на два десятилетия раньше героя Карамзина (1769, 1776, 1779). Поскольку свои «**Записки**» она писала уже в преклонном возрасте, да и цели в своем сочинении преследовала другие, на страницах ее мемуаров культурная жизнь Западной Европы представлена не так широко и глубоко, как у вышеназванного современника. В заграничных путешествиях ярко проявились духовные интересы Дашковой. На страницах «**Записок**», посвященных знакомству с Европой, она довольно часто (к сожалению, бегло) упоминает о посещении музеев, картинных галерей, мастерских известных художников: «*В Дюссельдорфе я восхищалась прекрасной картинной галереей и не удержалась,чтобы не заметить директору, что прекрасная работа Рафаэля «Иоанн Креститель» помещена между окон потому, что ее не признали творением великого мастера, ибо написана она была им в последние годы»* [2, с. 235]. Однако даже самые беглые заметки такого рода позволяют судить о ней как о знатоке и ценителе искусства: *«Я очень благодарна маркизу за доставленное огромное удовольствие – он уступил мне две великолепные картины Каналетто, которыми я наслаждаюсь каждый день»; «Я купила несколько картин эстампов и изделий из мрамора»* [2, с. 213, 301]. Следует отметить, что во время заграничных поездок Дашкова пополнила свою замечательную коллекцию минералов, которая к концу ее жизни оценивалась в 50 000 рублей и которую она в 1808 г. подарила Московскому университету. *«…во Флоренции Его Королевское Высочество приказал, чтобы из коллекции выдали все дублетные экземпляры… не только замечательных образцов окаменелостей собственно итальянских, но и других частей земного шара…»* [2, с. 146].

Подводя итоги**,** отмечу, что выполняя данную работу, я сделала для себя немало открытий, почерпнула много полезных сведений и информации к размышлению. Картина жизни музеев

Западной Европы, описанная русскими путешественниками XVIII в., предстала довольно полным и достаточно ярким полотном. Посещая в путешествиях музеи, русские пилигримы задумывались о месте России в историческом процессе, учились любить свою родину, стремились показать себя с лучшей стороны, развеять миф о россиянах как о варварах и взять все самое передовое для своего отечества. Проделанная мною работа заставила задуматься о сегодняшней музейной жизни. Миллионы русских путешественников в новом веке посещают европейские страны, но увы, не обнаруживают того интереса к музеям, который был у их соотечественников ранее.

Да, канули в лету увлечения, вкусы, представления дворянского путешественника XVIII в. Однако пытливому уму и неравнодушному сердцу будущего профессионального музееведа, выбравшему путь познания настоящего через прошлое, дневники и письма путешественников – настоящая кладезь непреходящих ценностей. И главным образом потому, что заставляет задуматься о необходимости музеев в жизни каждого человека и о важной роли профессии музееведа!

---

1. Банников, С. А. Собиратели и хранители Прекрасного / С. А. Банников. – М.: Дрофа, 2007. – 266 с.
2. Записки княгини Дашковой. –2-е изд., под общ. ред. С. С. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1991. – 592 с.
3. Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. – М.: Правда, 1980. – 456 с.
4. Макогоненко, Г. П. Николай Карамзин и его «Письма». Предисловие к изданию / Г. П. Макогоненко. – М.: Правда, 1980. – 176 с.
5. Музееведение/музеология: конспект лекций для студентов / А. В. Лушникова. – Челябинск, 2010.

6. Неверов, О. Я. Частные коллекции Российской Империи / О. Я. Неверов. – М.: Просвещение, 2004. – 307 с.
7. Никонов, Н. Г. Северный Запад. Путешествия / Н. Г. Никонов. – Свердловск: Литера, 1987. – 229 с.
8. Основы музееведения: учеб. Пособие /отв. ред. Э. А. Шулеповой. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 504 с.
9. Орлов, О. В. Русская литература XVIII в. / О. В. Орлов, В. И. Федоров. – М.: Просвещение, 1972. – 250 с.
10. Полунина, Н. М. Коллекционеры России / Н. М. Полунина. – М.: Правда, 2005. – 445с.
11. Сто великих музеев мира / авт.-сост. И. А. Ионина. – М., 1989. – 358 с.
12. Шустрова, И. Ю. История музеев мира / И. Ю. Шустрова. – Ярославль: ЯрГУ, 2002. – 175 с.
13. Юренева, Т. Ю. Музеи в мировой культуре / Т. Ю. Юренева. – М.: Русское слово, 2003. – 535 с.

М. Мажитова

Сохранение национальных традиций в Челябинской области (на примере татаро-башкирского ансамбля «Гузель» и башкирского ансамбля «Хазина»)

Бережное отношение к традициям национальной культуры является одним из условий преемственности исторического опыта народа, воссоздания нравственных и этнических основ национального характера. Национальная культура складывается из ряда элементов, таких как вероисповедание, уклад жизни, традиции, обряды, типичные (исконные) ремесла и занятия, повседнев-

ный быт, кухня, одежда, музыка, песни и танцы, принятые в регионе, и т. п.

Существует множество определений понятия «традиция». К примеру: традиция – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиций выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды [4]. Традиции и образ жизни в каждой национальной культуре формируются с учетом конкретных природно-географических условий. Национально-культурные традиции позволяют адаптировать организм человека к климатическим условиям, повседневно доступным продуктам питания, месту обитания, определенными приемам сохранения и поддержания работоспособного состояния организма [2, с. 7].

Значительную роль в формировании национальной культуры играет вера. Человек реагирует на действия окружающей среды через призму своего мировоззрения и совершает адекватные поступки, соизмеряя свои потребности и желания со шкалой ценностей национальной культуры [1].

Другую важнейшую часть данной культуры составляет язык и традиционная (национальная) жестикуляция. На их основе возникают межличностные отношения, общение и воспитание. Проекция слов и жестов через зрительное восприятие образует национальную письменность и изобразительное искусство. Всякий рисунок, орнамент и цветовая гамма имеют здесь свое смысловое значение.

Каждый народ в зависимости от исторических условий прошел своеобразный путь развития, что наложило отпечаток на его психологический склад, проявляющийся в сфере духовного производства, духовной культуры: письменности, литературы,

искусстве, быте, традициях, обычаях, обрядах, фольклоре. К сожалению, далеко не в любом народе сохраняются традиции так, как это происходит в Башкирии и Татарстане. В республиках почитают многие национальные праздники, дошедшие до нас из глубокой древности, соблюдают все особенности старинных обычаев и обрядов.

Особое место в культуре башкир занимает устное народное творчество, отразившее их древние мировидение и мировосприятие, ментальные особенности и нравственные идеалы. Башкирский фольклор включает в себя кубаиры (эпос), легенды, предания, сказки, песни, пословицы, поговорки, загадки [3]. Все жанры, безусловно, являются сугубо национальным явлением и сохраняют в себе все особенности духовной культуры народа. Они отражают особенности быта, обычаи и обряды, социально-политическую и этническую историю башкир. Почти во всех жанрах фольклора можно зафиксировать следы древнейших этнических и культурных контактов предков древних башкир как с другими тюркскими, так и нетюркскими племенами и народами. В частности, в эпосе «Урал-батыр» исследователи отмечают индоиранские параллели. А в содержании, поэтике заговоров и загадок, пословиц и поговорок, легенд и преданий прослеживаются древнетюркские и общетюркские элементы не только. Обрядовые песни, плясовые песни (такмаки), заговоры и заклинания имеют параллели в фольклоре финноугорских народов.

Музыка как часть духовной культуры татарского и башкирского народов является одной из наиболее устойчивых форм народного творчества, она тесно связана с социально-экономическими условиями его жизни, его бытом, традициями, исторически сложившимися отношениями с другими народами. Во всех своих видах и жанрах башкирское песенно-музыкальное творчество правдиво отражает жизнь народа, его обычаи и верования, ду-

мы и чаяния. Песня и утешала, и вдохновляла человека. Песенная сокровищница, обогащаемая на протяжении столетий, вобрала в себя мудрость и душевную красоту народа, его нравственную культуру и представления, особенности национального характера, жизненного уклада. Многие исследователи отмечают, что башкирские и татарские народные песни сыграли большую роль в становлении и развитии не только профессиональной поэтической, но и музыкальной культуры.

Известно несколько попыток строго научных классификаций народной башкирской музыки, но мы представим лишь одну из них. Речь пойдет о жанровой классификации, предложенной Х. С. Ихтисамовым, которая основана на дифференциации мелодических стилей:

– жанры эпических песен (напевы мелодических стилей: хамак кюй и халмак кюй);

– жанры лирико-эпических песен (промежуточные песенные формы лирического и эпического жанров мелодического стиля развитого хамак кюй, халмак кюй, простого озон кюй (протяжные песни);

– жанры лирических песен (разнообразные песенные формы лирического жанра мелодических стилей: халмак кюй, озон кюй, кыска кюй (короткие песни), смешанного стиля и сложной структуры – кушма кюй);

– жанры лирико-драматических, эпико-драматических песен (смешанные словесно-музыкально-драматические, вокально-хореографические формы различных мелодических стилей) [2, с. 11].

Среди традиционных жанров башкирской народной песни особое место принадлежит *узун-кюй,* где наиболее глубоко и всесторонне выражен национальный характер башкирского народа, ярко описана его жизнь и борьба за светлое будущее. Именно поэтому узун-кюй в то же время и национальный эпос в прошлом.

Не имея возможности запечатлеть свою богатую событиями историю в письменной форме, башкирский народ стремился отобразить ее в данном жанре. Воплощение в совершенной форме возвышенных мыслей и чувств народа, высокий уровень музыкального и поэтического мастерства, и наконец, живое развитие традиций в условиях современности – все это позволяет назвать узун-кюй башкирской народной музыкально-поэтической классикой [3, с. 317].

Чрезвычайно богата и массовая форма народной поэзии, песенно-музыкальная классика башкирского фольклора: от исторических классических песен о родине и батырах («Урал», «Салават», «Азамат», «Кахым-тюрэ», «Караван-сарай» и др.), кантонных начальниках («Сибай-кантон», «Кулуй-кантон», «Кагарман-кантон»), до бытовых, обрядовых песен (сенляу, телек-йыры) и песен о женской доле («Таштугай», «Зульхизя», «Шаура», «Гильмияза») [3, с. 316].

Национальный фольклорный ансамбль – это творческая лаборатория, где студенты овладевают методикой организации и руководства ансамблем. Изучение народного творчества в его историческом развитии – одна из важнейших задач музыковедения и фольклористики. На протяжении своей многовековой истории татарский и башкирский народы создали самобытный и поистине неисчерпаемый фольклор, в том числе и музыкальный [2, с. 5].

В Челябинске существуют национальные вокальные ансамбли, но их очень мало. Они сохраняют национальную культуру, ее традиции и обычаи. В Челябинской государственной академии культуры и искусств существует татаро-башкирский ансамбль «Гузель», руководителем которого является заслуженная артистка Татарстана и Башкортостана Хабибуллина Назифа Зинатовна. В репертуаре коллектива много старинных народных (узун кюй) и современных эстрадных песен на татарском языке. Ансамбль имеет свои сценические костюмы с традиционными, изысканными орна-

ментами, которые передают национальный колорит «Гузель». Это единственный в Челябинской области профессиональный татарский вокальный ансамбль.

Также в Челябинске существует и башкирский ансамбль «Хазина», что в переводе означает «сокровище»; руководитель – лауреат областных и региональных конкурсов, выпускница Челябинской государственной академии культуры и искусств Нигаматова Марьям Гатаулловна. Ансамблю всего четыре года, но за это время он достиг определенных результатов. Своей деятельностью он вносит большой вклад в сохранении народных традиций. Это проявилось в песнях, в танцах, которые девушки исполняют под аккомпанемент любимого в Башкирии баяна, что говорит о любви и бережном отношении к культуре своего народа.

«Гузель» и «Хазина» выступают с концертами как в Челябинске, так и за пределами города: в областных и районных центрах, селах, деревнях. Регулярно принимают участие в фестивалях «Содружество сердец» и «Навруз», где выступают все национальные культурные центры Челябинской области, выражая любовь и уважение к своей культуре и своим традициям.

На мой взгляд, утрата национальных традиций в сфере культуры ведет к падению нравственно-этнического иммунитета общества, к падению его духовности. Человеку нельзя забывать о своем прошлом. В некоторых селах эта самобытная черта сохранилась, там еще помнят старинные песни, народные сказания. Реальную помощь в сохранении истинной народной культуры, национальных традиций, обрядов и обычаев народа могут оказать социально-культурные институты – государственные, общественные образования (центры, комплексы, учреждения и т. д.), обладающие социальной значимостью, целенаправленностью, организационной структурой, достаточной временной устойчивостью. Необходимо ежегодно организовывать студенческие творческие

фестивали с национальными песнями и танцами. Каждый человек должен уважать и ценить свою культуру, чтить традиции своего народа – это способствует укреплению дружбы между народами и консолидации культур.

---

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Совет. Энцикл., 1972.
2. Галин, С. А. Народной мудрости источник. Толковый словарь башкирского фольклора / С. А. Галин. – Уфа: Китап, 2007. – С. 304.
3. Сулейманов, Р. Жемчужины народного творчества Урала / Башкирское народное творчество. – Уфа: Китап, 1996. – Т. 9: Песни (Советский период) / редкол.: Н. Т. Зарипов, С. А. Галин, Р. Г. Кузеев и др. – 1996. – 398 с.: ил.
4. Янгузин, Р. З. Коренные народы России. Башкиры / Р. З. Янгузин. – Уфа: Китап, 2007. – С. 352.

А. Макушина, В. Тимашева

История строительства и проблема авторства Усольского храма во имя Святителя Николая Мирликийского

Приближается 200-летие великой победы над Наполеоном. Это событие, наверное, так же значимо для русского народа, как и победа над фашистскими оккупантами в 1945 г.

Это была национально-освободительная война: русские боролись с иноземными завоевателями, чтобы не дать Бонапарту захватить нашу страну и полностью подчинить ее себе.

В честь победы, доставшейся столь высокой ценой, в России стали возводить так называемые храмы-памятники. Самыми зна-

менитыми во всем мире являются Казанский собор в Санкт-Петербурге, храм Христа Спасителя в Москве. Но не только в столице и других больших городах были возведены подобные сооружения, строились они и в отдаленных малоизвестных городках и селах. Таковым, например, является храм во имя Святителя Николая Мирликийского, находящемся в старинном селе Новое Усолье Пермского края.

Красивый старинный городок Усолье стоит на правом берегу широкой полноводной реки Камы, напротив крупного уральского города Березники. Это бывшая вотчина одного из крупнейших русских родов – купцов и промышленников Строгановых, получивших за свои труды сначала звание именитых людей, а затем титулы баронов и графов. Строгановы добывали здесь соль и торговали ею, а государство получало возможность разрабатывать рудные месторождения. Вклад Строгановых в историю России трудно переоценить: они строили монастыри, храмы, основывали библиотеки и школы, принимали участие в создании местных любительских театров и хоровых коллективов. И в создании неповторимого архитектурного облика Усолья они приняли самое активное участие. В XIX в. появилась поговорка: «Усолье град – Петербургу брат», потому что было заметно сходство между новой столицей Российской империи и Строгановского вотчинного села.

Самой красивой церковью считалась Никольская. Ее часто называли церковью графа Строганова, ведь она была построена «усердием и иждивением» барона Григория Александровича Строганова, который славился исключительным патриотизмом.

Строительство храма было связано с памятью о героях войны с Наполеоном из рода Строгановых – Павле Александровиче и его сыне Александре. Павел Александрович, умерший в 1817 г., командовал русскими войсками под Краоном близ Парижа в битве с

самим Наполеоном, за отличия в воинских действиях получил чин генерал-лейтенанта, был награжден орденами Святого Александра Невского и Святого Георгия 2-й степени. Он был свидетелем гибели своего единственного сына Александра. На глазах у отца Александру снесло голову французским ядром.

В исторической литературе есть разные точки зрения на проблему авторства проекта Никольского храма. Ряд исследователей придерживаются версии о том, что проект Никольского храма принадлежит неизвестному русскому зодчему. Проведя исследования, мы пришли к выводу, что авторство принадлежит выдающемуся русскому зодчему Андрею Никифоровичу Воронихину – одному из создателей стиля русского классицизма. Эти предположения небезосновательны.

Во-первых, А. Воронихин является уроженцем села Новое Усолье. Его родители были крепостными графа Александра Сергеевича Строганова. Все детство Андрея Никифоровича прошло в Усолье. Он был крещен в Спасо-Преображенском соборе, с детства видел красоту усольского архитектурного ансамбля, вдохновлялся природой родного села.

Во-вторых, Никольская церковь была заложена еще при жизни зодчего – в 1813 г. В эти годы Воронихин работал над проектами храмов – памятников в честь победы России над Наполеоном Бонапартом. Самые знаменитые из них – Казанский и Исаакиевский соборы в Санкт-Петербурге, храм Христа Спасителя в Москве (главный храм России в честь победы над Наполеоном). Так, Никольская церковь также является храмом-памятником в честь победы в Отечественной войне 1812 г.

Своим внешним видом Никольская церковь напоминает собой собор Казанской Богоматери. Казанский собор тоже имеет в плане форму креста, вытянутого с запада на восток. Никольский храм строился 7 лет и был освящен 29 июля 1820 г. Местный

священник Ипполит Федорович Словцов, занимавшийся церковной археологией, так описывал облик храма в 1875 г.: «Церковь сия построена в итальянском вкусе, крестообразно, с круглым большим куполом; с северной, южной и западной сторон имеет фронтоны дорического ордера. Иконостас коринфского ордера сделан под вид белого мрамора, капители и все украшения иконостаса вызолочены, стены расписаны разными изображениями из Евангельских событий и притчей, а на куполе написан Покров Пресвятыя Богородицы. Устройство этой церкви вместе с колокольнею стоило владельцу до 25 тыс. серебром, не считая ценности в утвари, колоколах и многих других церковных принадлежностях, на его же счет приобретенных. Утварь и ризница в сей церкви очень богатая». Из древностей в Никольской церкви находилось замечательное рукописное Евангелие, принесенное в дар из церкви Похвалы Богородицы из Орла-городка.

В 1913–1914 гг. была отправлена из итальянского города Бари частица мощей Святого Николая Мирликийского.

Об участии Воронихина в разработке проекта Никольской церкви могут говорить и некоторые особенности творческих приемов, разработке которых зодчий отдал последние годы жизни. Среди них необходимо выделить следующие: план здания в виде креста, однокупольное завершение с иглообразным шпилем, кессонированный свод, декорирование тимпанов треугольных фронтонов портиков золотыми «сияниями».

Также исследователями творчества А. Воронихина был обнаружен проект неизвестного храма, общая композиция плана и фасада которого чрезвычайно напоминает Никольский храм в Усолье.

Изучив письменные источники и сравнив планы, созданных зодчим зданий, можно утверждать, что версия о том, что автором проекта Никольского храма является А. Воронихин, окончательно

не доказана (в связи с недостаточностью исторических документов), но представляется нам достаточно убедительной.

Страшным временем для церквей Нового Усолья было советское. В 1932 г. Никольский храм был закрыт, сломан иконостас, уничтожен архив, многие иконы были разбиты. После закрытия храм использовали под клуб и склад. Удалось спасти 5 икон (крест с мощами 35 святых, «Благовещение», «Св. апостол Петр» и «Св. апостол Павел»), бронзовую золоченую доску с алтаря, деревянную статую ангела из «Распятия». Часть церковного имущества увезли в музей.

В 1970 г. был замечен процесс активного разрушения храма.

В наши дни (начиная с 2001 г.) ведется реставрация церкви. Здание медленно, но все же восстает из руин. Внешний вид церкви уже восстановлен, и по праздникам здесь проходят службы.

Представители рода Строгановых немало послужили своему Отечеству: защищали его свободу на поле брани, занимались благотворительной деятельностью, воздвигали и украшали храмы. Они вывели в свет немало талантливых мастеров из среды крепостных. Из их числа А. Н. Воронихин – наш земляк, архитектор мирового уровня. И усольский храм был возведен не только в память о погибшем в сражении юном сыне П. А. Строганова, но и в память о земляках-усольчанах, и всех русских воинах, защищавших свою Отчизну.

---

1. Веревкин, Г. И. Судьба моя – Усолье / Г. И. Веревкин. – Усолье, 2006.

2. Головчанский, Г. П. Строгановские городки, острожки, села / Г. П. Головчанский, А. Ф. Мельничук. – Пермь: Книжный мир, 2005. – С. 232.

3. Косточкин, В. В. Соликамск, Чердынь, Усолье / В. В. Косточкин. – Пермь, 1987.

4. Сурмина, И. О. Самые знаменитые династии России / И. О. Сурмина, Ю. В. Усова. – М.: Вече, 2001.
5. Усолье: Мозаика времен: в 2 ч. Ч. 1. / ред.-сост. С. М. Барков, М. Л. Соколова. – Пермь: Раритет-Пермь, 2004.
6. Усолье: Мозаика времен: в 2 ч. Ч. 2. / ред.-сост. С. М. Барков, М. Л. Соколова. – Пермь: Раритет-Пермь, 2006.
7. Шилов, В. Усолье-град – Петербургу брат / В. Шилов. – Березники: Березниковская типография, 1994.
8. Шишонко, В. История о родословии, богатстве знаменитой фамилии гг. Строгановых. / В. Шишонко. – Пермь, 1880.
9. Шишонко, В. Н. Пермская летопись. Вып. 1 / В. Н. Шишонко. – Пермь, 1881.

М. Романов

Служение людям и России

К сожалению, в последнее время с экранов телевизоров идет невероятно аморальное давление на общество, практически лишенное в этой сфере каких-либо средств контроля. Так разрываются духовно-нравственные традиции русской культуры, истории, языка. Россиянам навязывается чужая мораль: «деньги не пахнут», «каждый сам по себе», «выживает сильнейший». Из народной души вытравляются сострадание, целомудрие, стремление помочь ближнему, любовь к семье и Отечеству, которые были основой воспитания наших предков, в том числе и оренбургских казаков.

«Казак – лицо особого сословия земледельцев, обязанное за определенные льготы нести долгосрочную военную службу» [2, с. 175]. Первоначальной их обязанностью стала охрана крепостей, постов, разъездов. В случае необходимости казаки должны

были принимать участие в боевых действиях. Кроме того, они сопровождали почту, чинили и ремонтировали укрепления, охраняли землепашцев и скот от кочевников.

В «Общем именном списке служивых казаков 2 Военного Округа Еманжелинской станицы, учтенном на 1849–1851 годы» читаем:

«1. Имя отчество и прозвание: *Петръ Семионовъ Батуринъ*.

2. Чин: *казакъ*.

3. Сколько летъ отъ роду: *37 летъ*.

4. Когда въ службу вступилъ: *1831 годъ*.

5. В какихъ полкахъ, сколько времени и где именно находился въ службе и где ныне находится: *Въ летней кордонной служба съ 16 мая по 16 ноября 1833 года на Оренбургской линии; во 2-омъ сотенномъ отряде съ 25 сентября 1834 года по 1 октября 1835 года при султане правителе восточной части орды въ киргизской степи; въ зимней кордонной службе съ 1 ноября 1837 года по 1 мая 1838 года на Оренбургской линии; въ 15 Оренбургскомъ казачьемъ полку съ 20 апреля по 3 декабря 1841 года въ Нижнемъ Новгороде; въ Челябинскомъ уезде съ 20 апреля по 9 мая 1843 года для усмирения бунтовавшихъ крестьян; на этапной службе съ 21 мая 1848 года по 12 июня 1844 года въ Пермской губернии; въ сборномъ Оренбургскомъ казачьемъ полку № 5 съ 23 апреля по 28 ноября 1846 года въ Нижнемъ Новгороде; ныне находится въ станице.*

6. По нахождению въ полкахъ каково велъ себя на службе, не оказалъ ли отличныхъ подвиговъ. Чемъ за оные награжденъ и не получилъ ли ранъ въ сражении съ неприятелемъ: *По службе аттестуется по нахождении, въ 1844 году въ Челябинскомъ уезде удостоился получить въ числе прочихъ Высочайшую награду 50 копеекъ серебромъ.*

7. Не былъ ли штрафованъ и наказаниях по суду и безъ суда въ какихъ полкахъ и въ нахождении при войске: *Не былъ.*

8. Каково велъ себя въ домашнемъ быту: *Хорошо.*

9. Съ которого времени находился при войске: *1846 ноябрь 28.*

10. Перемены произошедшие со времени составления настоящего списка: *8 июня 1849 года командированъ въ сводный полкъ № 10 на усиление действующей армии. 7 февраля 1850 года прибылъ въ станицу»* [6].

Казачий уклад и образ жизни несли в себе много неповторимого, своеобразного и ценного. Например, система военно-трудовой и физической подготовки: с младенческих лет и до призыва на действительную службу мальчиков воспитывали, обучали и тренировали как будущих воинов – защитников Отечества. Наделение казаков землей, угодьями надежно прикрепляло их к родному краю, к Отчизне. Воспитание и обучение казаков были традиционными и основывались на обычаях и преданиях старины [5].

Казаки строго соблюдали свои заповеди:

– Честь и доброе имя казака дороже жизни.

– Все равны в правах. «Нет ни князя, ни раба, но все рабы Божьи».

– По тебе судят обо всем казачестве и народе твоем.

– Держи слово, слово казака дорого.

– Чти старших, уважай старость.

– Держись веры предков, поступай по обычаям своего народа.

– Погибай, а товарища выручай.

– Будь трудолюбив, не бездействуй.

– Береги семью свою, служи ей примером.

В нынешнее беспокойное время в стране идет реформирование армии, говорят о превращении ее в хорошо подготовленную, немногочисленную и высокооплачиваемую. Но русские солдаты, казаки никогда не сражались за деньги, они воевали во славу Божию и ради защиты своего Отечества, не ища собственной славы.

И Россия всегда побеждала своей верой и любовью к Родине. И поэтому, для того чтобы глубже понять историю своей страны, края, семьи, нужно изучить опыт службы казаков России, их верность заповедям и заветам предков, которые сослужат нашим добрым целям и делам!

---

1. Апрелков, А. В. Судьбы казацкие / А. В. Апрелков, Л. А. Попов. – Челябинск, 2002. – 384 с.
2. Баканов, В. Казаки / В. Баканов // Врата Рифея. Эссе, документы, справочная информация, воспоминания, хроника, рассказы, стихи: сб. – М.: Моск. писатель, 1996. – С. 34–37.
3. Военная служба казаков // Дорогие мои земляки / авт.-сост. В. И. Сосенков. – Челябинск: Форум-издат, 1994. – С. 73–77.
4. Военный энциклопедический словарь. – М.: БРЭ: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 1664 с.
5. Как жили казаки // От Челябы до Челябинска, или Путешествие в прошлое / авт.-сост. А. Л. Пастухов. – Челябинск: Взгляд, 2000. – С. 41–44.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).
7. Справочник школьника. История Отечества / под ред. С. В. Новикова. – М.: Филол. о-во «Слово», 1996. – 544 с.

Д. Савельев

Малая родина моих предков – Нижняя Алабуга

По реке Алабуге, которая берет свое начало в лесах деревни Ершовка, в нижнем течении раскинулась малая родина моих предков – Нижняя Алабуга. А недалеко от нее близлежащие де-

ревни Банщиково, Гладковка, Ершовка, Кунгуровка, Обрядовка, Елым и Плотниково, Сосновка, Каминка, Мочалово…

К сожалению, информации о деревне Нижняя Алабуга в краеведческой литературе почти нет. И для того чтобы полнее узнать о Нижней Алабуге, о жизни людей, о моих предках, я записал воспоминания своей прабабушки, Фоминой (в девичестве Герасимовой) Анастасии Васильевны (1910–2009), а также обратился к документам Курганского архива.

Свое название село Нижняя Алабуга получило от названия реки. «Алабуга от башкирского слова алабуга – “окунь”. Есть мнение, что название по мужскому имени Алабуга» [5, с. 158]. А названия этот населенный пункт на протяжении всех лет своего существования имел следующие: Нижняя Алабуга, Нижнеалабугское, Старожильское, Российское [4, с. 16].

В конце XVIII в. в деревне Алабужской было 24 дома, всего 133 человека. В Ведомостях (метрических записях и духовных росписях с. Чернавскаго (Низ-Чернавскаго) на 1797 г. фиксируется 22 фамилии жителей Нижней Алабуги: Стадовские (7 чел.), Козловы (6 чел.), Рубцовы (8 чел.), Сумниновы (3 чел.), Пирожниковы (8 чел.), Ивановы (10 чел.), Ларионовы (3 чел.), Перебаскины (7 чел.), Рябовы (3 чел.), Помшенниновы (15 чел.), Алексеевы (5 чел.), Герасимовы (3 человека: Хрисанф, 20 лет; жена его Ксения Васильевна, 23 года; дочь их Параскева, 1 год), Зиновьевы (7 чел.), Косминовы (5 чел.), Иовлевы (2 чел.), Бурлаковы (7 чел.), Емельяновы (3 чел.), Марковы (5 чел.), Евсеевы (10 чел.), Жарковы (7 чел.), Катиковы (5 чел), Фомины (4 человека: Влас Фомич Фомин, 78 лет; жена его Настасья Афанасьевна, 49 лет; дети их Федор, 14 лет, Устинья, 15 лет) [1].

По спискам, указанным на 1928 г., – 269 дворов, а число жителей – 1188 [4, с. 17]. К 2009 г. в Нижней Алабуге осталось 55 домов, а жителей – около 180 человек.

Улицы и края в старину в Нижней Алабуге носили своеобразные названия. Одна из улиц называлась Крисановка, потому что там жил когда-то Крисантий Герасимов. На улице Теребиловка были частые драки, скандалы, пьянство. В Сибирском крае жили переселенцы из Сибири. Улица под названием Верхняя была расположена в начале деревни. Бережная улица находилась ближе к реке. На улице Россейская жили переселенцы из России, на Золотой горке – богатые люди. Был в Нижней Алабуге и Ставров край, там проживала зажиточная семья Ставровых. На улице Баютовых жили Баютовы (тоже из богатых). А улица Отножная получила название по пресной реке Отнога. Это вторая река, которая протекает в Нижней Алабуге. Название она получила оттого, что начиналась у подножья возвышенности. Вдоль реки росли березы и кусты тальника, по низким местам было много грибов, а на взгорье – ягоды: клубника, земляника, костяника (северный гранат, так ее называют).

В овраге, который назывался Поперечный, так как он шел перпендикулярно реке Отнога, били ключи с пресной водой, стекавшие в эту реку. Выше Мартюшева лога, где тоже были родники, располагалась равнина, и там каждый год жили приезжие цыгане. Они ходили по селу, ворожили и просили милостыню. В конце села Отнога впадала в реку Алабугу.

Поля и леса в окрестностях Нижней Алабуги назывались именами или фамилиями тех хозяев, которые держали земли; там у них было становье, где жили крестьяне во время посева и уборочной, а также летнее жилье скота – стайки и открытые пригоны. Вокруг Куличково становья было большое болото, на нем росли цветы и водились кулики: отсюда и название. Здесь строили летние дома Конашевы, Ставровы, Козловы. На становье Самариных были поставлены избушки Анфиногеновых, Ставрова, Баютовых. Воду брали из колодца. На становье Си-

лоновых жили и работали Ильчук, Кузьмин, Махов, Андреевы. На становье Левиных проживал Козлов Леонтий Семенович. Они одной семьей жили здесь с ранней весны до поздней осени. Изба Козлова была загорожена, а также огорожена поскотина, в ней паслись коровы, лошади. На становище Маховых были пашни, там жили Махов Калина Степанович, Конашевы Максим Константинович и Иван Константинович, Прокопьев Антон Тимофеевич.

Весной в Алабугу стекала вода с полей. Река была в низине, имела крутые берега, село Нижняя Алабуга располагалось на возвышенном месте. Рядом было Поповское болото. За Отногой – Куличково, Левино, Конашево, Поповское болота.

Село Нижняя Алабуга делилось на две части: первая – Одина, называлась она так потому, что была отделена от основной деревни реками Отногой и Алабугой; вторая часть – деревня Алабуга.

В центре деревни располагалась площадь, на которой волостной староста собирал сходы, а по субботам проходили ярмарки. Торговцы и покупатели приезжали из разных населенных пунктов.

На ярмарке можно было купить ведра, тазы, гончарную посуду, валенки, чулки, носки, ткани, полотенца, скатерти. Продавали и продукты питания: птицу, скот, масло, хлеб, ягоды, рыбу.

Среди жителей Нижней Алабуги были умельцы в плотницком и сапожном деле, они также реализовывали свою продукцию: сапоги, деревянные поделки. Ивановы делали (в основном из шерсти заказчика) и продавали пимы (валенки), за что получили прозвище Пимокатовы. Гончарным производством занималась Герасимова Агафья Никитична (моя прапрабабушка). Она делала из глины кринки, латки (глубокие чашки), горшки, корчаги (большие горшки), кружки, кувшины. Вся эта посуда была необходима в домашнем хозяйстве [2].

Оборот от торговли мануфактурным, бакалейным и местным товаром доходил в Нижней Алабуге до 18 370 руб. [3, с. 258].

Автор работы на родине предков – в Нижней Алабуге

На площади находились две церкви: православная и единоверческая. Обе они были деревянными и выстроены в честь одного святого – Николая Чудотворца. Эти церкви – храмы веры моих далеких предков, поселившихся когда-то в Нижней Алабуге…

Настоящее можно понять только через прошлое, а сейчас очень важно понять наше настоящее. Без связи с родиной, без знания корней своего рода, без пользы, которую мы приносим людям, без истории не может быть образованного человека.

---

1. Воронцов, Е. Л. Притобольный район / Е. Л. Воронцов // История Курганской области: в 7 т. – Курган, 1995. – Т. 6. – С. 215–271.
2. Государственный архив Курганской области (ГАКО).
3. Домашний архив автора работы.
4. Нижняя Алабуга // Список населенных пунктов Уральской области: в 7 т. Т. 7. – Свердловск,1928. – С. 16–17.
5. Шувалов, Н. И. От Парижа да Берлина: топоним. слов. / Н. И. Шувалов. – Челябинск, 1989. – 158 с.

В. Тецлав

История моей семьи в истории страны

С древних времен люди хранят память о своих предках. Когда-то имена и сведения о родственниках передавались из уст в уста. Потом родственные связи стали изображать в виде дерева, отсюда и пошло название «родословное древо». Затем все данные о родственниках начали заносить в родословные росписи. Зародилась и начала активно развиваться специальная историческая дисциплина – генеалогия. Это наука о происхождении и родственных связях отдельных родов и лиц, а также методика обоснования и составления родословной, поколенных росписей, выяснения биографических данных о лицах [2].

В наше время генеалогия, или историческое родословие, получила большое распространение и популярность среди разных слоев населения, людей разных возрастов. Это, прежде всего, связано с тем, что мы не хотим быть Иванами, не помнящими своего родства.

История семьи – это совокупность знаний о членах семьи старших поколений, их жизни и личностных особенностях, а также семейных традициях, правилах, ритуалах, фиксированных в семейной памяти в частично мифологизированной форме, осознанно или неосознанно передаваемых из поколения в поколение как семейное предание. Генеалогические исследования давно проводятся в зарубежной психологии и имеют практическое применение, тогда как в России подобный интерес не столь широко представлен. Во многих семьях знание ее истории ограничивается знанием предков в двух-трех поколениях. Этот факт не может не влиять на оценку, понимание самого себя и своего жизненного пути [3].

А нужно ли нам знать историю своей семьи? Если пойти дальше, нужно ли изучать отечественную и мировую историю? Несомненно, ответ – да, нужно!

Как ни старайся, прошлое не изменить, а вот настоящее и тем более будущее человек изменить в силах. Изучая свой род, мы можем заглянуть в прошлое, поучиться на ошибках предков, получить уроки неудач и падений, проанализировать ситуацию в настоящем, что бывает очень необходимо. Где еще брать совет, как не у истории?

Ну, и наконец, мы можем почувствовать гордость за своих предков. Перенять их традиции и обычаи, понять закономерности преобразования идей в материальные вещи и поступки, осознать свою причастность к происходящему в настоящем и ответственность за это перед своими потомками.

Все это предоставляет история, постоянно доказывая свою необходимость не только в ученых кругах, но и в делах житейских, бытовых.

История не раз показывала свою цикличность. Разница только во времени и персонажах, события же повторяются с завидной периодичностью.

Актуальность темы связана с необходимостью познания «своих корней», ведь моя родословная еще не изучена, а лепта обычных людей в историю и развитие страны не менее важна, чем вклад известных личностей. История семьи и страны тесными невидимыми нитями связаны друг с другом. Судьбы многих семей в совокупности отражают историю нашего государства, а следовательно, каждая семья является ее важной частью.

Мои предки по линии отца – Генрих Тецлав и Эмилия Бенкс – потомки немецких переселенцев в годы правления Екатерины II.

Мысль организовать земледельческие колонии впервые явилась еще в конце царствования Елизаветы Петровны, однако

осуществила ее Екатерина II. Одним из первых манифестов, собственноручно подготовленных молодой императрицей после вступления на российский престол, был «вызывной» манифест от 4 декабря 1762 г., который и послужил сигналом для начала исторического переселения немцев в Россию.

Первые колонисты из-за неподготовленности и неразберихи, разумеется, испытывали серьезные трудности, но дальнейший ход истории совместного проживания русских и немцев показал, насколько оправданной и полезной для России была инициатива молодой императрицы Екатерины II.

В конце XIX в. семья Тецлав и семья Бенкс поселились на территории Кавказских Минеральных Вод. Прадед и прабабка родились в немецкой общине под названием «Марьины Колодцы», что в 25 км к северу от города Минеральные Воды.

Генрих Тецлав родился в 1910 г., окончил церковно-приходскую школу. В 1930 г. женился на односельчанке Эмилии Бенкс (р. 1915). Спустя четыре года родилась дочь Нелли (1934). А в 1938 г. родился мой дед – Эрих. В 1940 г. на свет появился младший брат деда – Эмиль.

В 1941 г. началась война, и в жизни российских немцев наступил коренной перелом. Семья была репрессирована и целиком депортирована с мест традиционного расселения. Выселены были превентивно, как потенциальные пособники врага.

Генрих Карлович был определен в специальное поселение на Урале. В 1942 г. он умер. Эмилию Мартыновну вместе с детьми сослали в Казахстан. Нелли, старший ребенок в семье, умерла от голода в 1943 г.

Эрих Генрихович вырос в Комсомольском районе, село Славянка. Семья жила бедно, поэтому Эрих, окончив пять классов, бросил школу и устроился на работу, чтобы помочь матери прокормить семью. В 1967 г. встретил Зиновьеву Лидию Николаевну.

В 1969 г. они поженились, а в 1971 г. родились двойняшки – Анатолий и Андрей – мои отец и дядя.

В 1998 г. дедушка и бабушка вернулись на историческую родину в Германию, где и проживают в настоящий момент [1].

На мой взгляд, через изучение семей можно глубже познать историю общества, так как память о прошлом каждой семьи может дать уникальный материал, часто не отраженный в других источниках. При помощи генеалогии, если под ее содержанием подразумевать не только составление родословных, но и деятельность, жизнеописание каждого поколения и его представителей, можно расширить поле исследования важнейших этапов развития страны.

Фотографии и воспоминания членов семьи стали основой для написания данной работы. В ходе работы удалось по крупицам начать восстанавливать судьбу членов семьи, тесно связанную с историей нашей страны.

Проследив основные этапы жизни моей семьи, я выяснил, как повлияли те или иные события, происходившие в России в XVIII – XX вв., на судьбы моих родственников.

Проделанная работа позволила узнать много интересных фактов о моих корнях, а также обогатила семейный архив.

---

1. Семейный архив.

2. Наука генеалогия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.history-space.ru/article-genealogy.html.

3. Некрасова, Н. А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения [Электронный ресурс] / Н. А. Некрасова. – Режим доступа: http://www.ipras.ru/engine/documents/document1367.doc.

4. Дворянский род Рогге (Rogge) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.genrogge.ru/gr/gr-manifest1.htm.

РАЗДЕЛ II
КНИГА И ИНФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

К. Бегма

Опыт использования программного средства учета занятости учебных аудиторий в Челябинской государственной академии культуры и искусств

Ведущим направлением деятельности любого любого вуза является реализация основных образовательных программ высшего профессионального образования. Одна из базовых задач – управление учебным процессом, т. е. его планирование, контроль и организация. Рассмотрим организацию и контроль за выполнением учебного расписания дневного и заочного отделений на примере Челябинской государственной академии культуры и искусств.

В составлении расписания академии участвуют специалисты деканатов и учебно-методического управления. Уже несколько лет в вузе используется программное средство по учету занятости аудиторий «Электронный диспетчер». Данный программный продукт обеспечивает распределение загрузки учебных аудиторий и контроль за проведением аудиторных занятий в реальном времени.

Необходимость использования «Электронного диспетчера» появилась в академии в связи с тем, что некоторые аудитории закреплены за разными факультетами и возникали конфликтные ситуации, когда разные факультеты пытались поставить свои занятия в одно и то же время в одной аудитории. Для решения этих проблем и была разработана база данных для хранения текущей занятости аудиторий и программная оболочка к ней (см. рис.).

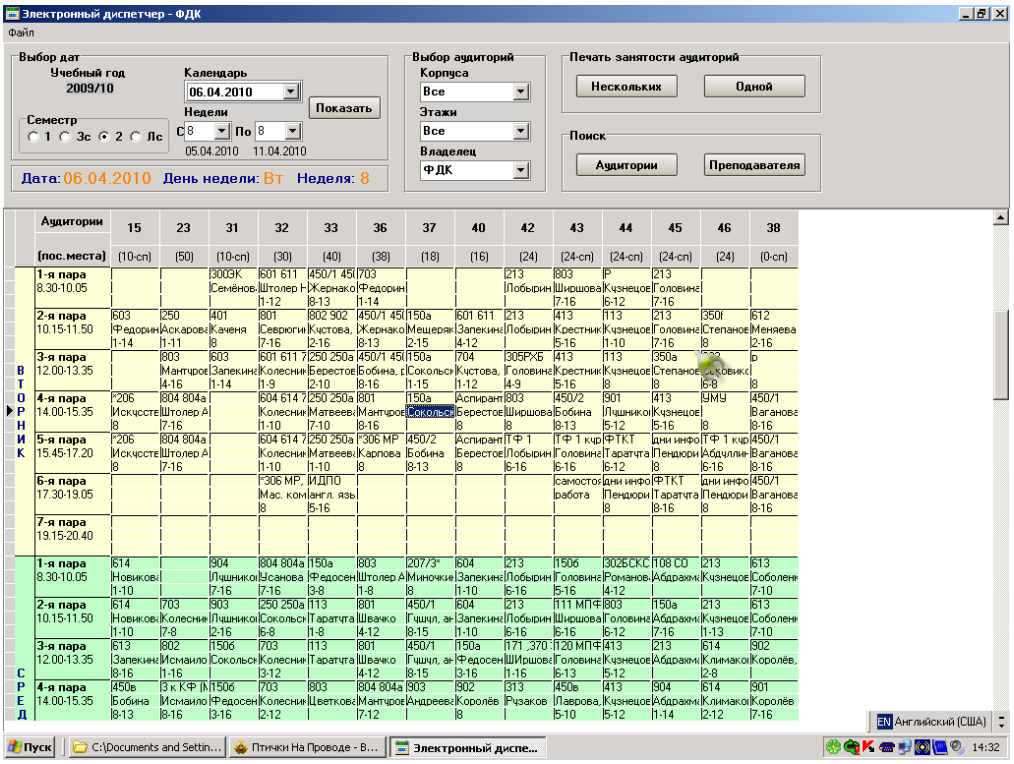


Рис. Рабочее окно программы «Электронный диспетчер»

Внедрение данного продукта позволило, помимо исключения конфликтных ситуаций, сократить время методистов деканатов для составления расписания, так как им теперь не нужно обращаться в учебно-методическое управление и узнавать текущую загруженность аудиторий.

Работа с программой очень проста. Методист, ответственный за расписание своего факультета, открыв «Электронный диспетчер», видит текущую занятость и может добавлять занятия в аудитории, закрепленные за его факультетом, удалять или изменять уже существующие. Доступ к редактированию данных базы разграничен по правам доступа специалистов и ограничен спектром аудиторий, принадлежащих факультету.

В результате эффективность работы методистов значительно повысилась, сократилось время на составления расписания, появилась возможность достаточно гибко вносить изменения в

расписание занятий. Конфликтные ситуации практически исчезли. Встроенные в программный продукт отчеты позволяют получить дополнительную информацию о занятости аудиторий.

Разработка подобных продуктов в вузах является весьма актуальной. Это связано с тем, что аналогов таких баз данных в России очень мало, а имеющиеся не являются универсальными.

Автором доклада в настоящий момент, в рамках курсовой работы, ведется разработка новой версии данного программного продукта, где будут исправлены некоторые незначительные ошибки и расширен функционал.

А. Дегтярев

Солдатский состав «Табели о рангах» на страницах произведений русской литературы

На всех этапах исторического развития в Российском государстве задачи обороны родной земли требовали привлечения широких масс к военной службе, ставили их перед необходимостью знакомства с армейским бытом, с военной терминологией. Следовательно, понятия военного дела, военная лексика были близки и известны всему народу, по крайней мере, тем его представителям, которые вынуждены были составлять основы вооруженных сил страны.

На русской земле наименования должностей военных появились в XV – XVI вв., но окончательно оформились в «Табели о рангах» в 1722 г. [8, с. 454]. В сложившейся системе званий военнослужащие делились на две основные категории, которые подразделялись по группам (ступеням) и классам: офицеры (3 основные группы) и нижние чины (солдатский состав) [4, с. 82–83]. Петр I,

перед тем как составить «Табель о рангах», уже имел представление о чинах, пользе их в армии. Не раз бывая за границей, он изучал организацию войск, особенности устройства подразделений, подчиненности младших старшим [4, с. 70]. Поэтому, начиная с XVIII в., в процессе перестройки военной организации Российского государства на новый, европейский лад усиливается обогащение словарного состава русского языка заимствованной лексикой (в основном немецкой и французской). Со временем «иноязычные термины прочно усваиваются русским языком и становятся единственными наименованиями соответствующих явлений. В силу столкновения такого рода новообразований со словами старого фонда военной лексики наблюдается вытеснение из активного употребления или совсем из словаря языка исконно русских слов, некогда игравших огромную роль» [7, с. 363].

Литературные произведения сохранили чрезвычайно богатый и разнообразный набор заимствованных слов и выражений для обозначения военных понятий, наименований войск и воинов. На страницах художественных книг наряду с общерусскими наименованиями военных функционирует для их обозначения и заимствованная лексика. Например: *солдат, рекрут, кантонист, унтер-офицер, фельдфебель, ефрейтор, бомбардир, канонир, фейерверкер, артиллерист* и др.

Хотя в Россию вышеперечисленные термины попали примерно в одно и то же время, не у всех этих заимствований схожая дальнейшая судьба в истории русского языка. Приведем примеры некоторых слов первой группы – солдатского состава «Табели о рангах», их значение и происхождение.

Рекрут. В регулярной армии России с XVIII в. звание «солдат» получал *рекрут*, отслуживший определенное время. «*Рекрут* – солдат-новобранец, принятый на службу по найму или по повинности» [3, с. 162]. В России термин *рекрут* (нем. *Rekrut,* от

франц. *Rekruter* – набирать войско) был узаконен в 1705 г. и употреблялся до 1874 г. [1, с. 1310]. Например: *«Как ни просил за племянника дядя, Барин соперника в рекруты сбыл»* [5, с. 80].

Кантонист. Военная служба для солдатского сословия являлась наследственной обязанностью, за этим строго следило Военное ведомство. Дети солдат с 7-летнего возраста забирались из семей в специальные военные школы. До 1797 г. их называли «солдатские дети», далее – «воспитанники военно-сиротских заведений» и, наконец, в царствование Александра I переименовали в «военных кантонистов» [3, с. 38].

Слово *кантонист* (нем. *Kantonis* – новобранец < *kanton*- округ) [6, с. 217]. В 1733–1813 гг. в Пруссии кантонистами называли военнообязанных, подлежащих призыву на военную службу в одном из кантонов (округов), каждый из которых комплектовал свой полк. В России в 1805–1856 г. кантонисты – солдатские сыновья, числившиеся со дня рождения за Военным ведомством. С восемнадцати лет они зачислялись в солдаты сроком на 20 лет [1, с. 672]. *Кантонист – «*солдатский сын, обязанный военной службой» [2, с. 75]. Слово *кантонист* фиксируется в рассказе «Крыжовник» А. П. Чехова: – «Наш отец Чишма-Гималайский был из кантонистов, но, выслужив офицерский чин, оставил нам потомственное дворянство и именьишко» [10, с. 180]. Преимущественно из кантонистов формировались унтер-офицерские должности в армии…

Традиции и обычаи защиты отчего дома и родины создавались веками, становились основой и образом жизни русских людей. В наши дни этот ориентир имеет исключительно важное и актуальное значение. Ведь современный молодой человек прежде всего должен быть тружеником, а если того потребуют обстоятельства, то и воином, защитником малой и большой родины.

1. Военный энциклопедический словарь. – М.: БРЭ: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 1664 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.– Т. 2.
3. Лапин, В. В. Семеновская история: 16–18 окт. 1820 г. / В. В. Лапин. – Л.: Лениздат, 1991. – 251 с.
4. Мурашев, Г. А. Титулы, чины, награды / Г. А. Мурашев. – СПб.: Полигон, 2003. – 170 с.
5. Некрасов, Н. А. Кому на Руси жить хорошо / Н. А. Некрасов. – М., 1987.
6. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.
7. Сороколетов, Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI – XVII вв.) / Ф. П. Сороколетов. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 383 с.
8. Справочник школьника. История Отечества / под ред. С. В. Новикова. – М.: Филол. о-во «Слово», 1996. – 544 с.
9. Толстой, Л. Н. Война и мир: в 4 т. / Л. Н.Толстой. – Самара: Самар. Дом печати, 1994.
10. Чехов, А. П. Крыжовник / А. П. Чехов // Повести и рассказы. – Ростов: Кн. изд-во, 1980. – С. 17–186.

А. Логинова

Направления и формы работы специальной библиотеки для слепых по продвижению чтения

Сегодня специалисты отмечают произошедший в последнее время качественный перелом в отношении к чтению. Принятие и реализация Национальной программы поддержки и развития чте-

ния диктуется острой жизненной необходимостью, поскольку современная ситуация с чтением в России представляет собой системный кризис читательской культуры, − подчеркивает в предисловии к печатному изданию программы Е. И. Кузьмин [4]. Сложилась парадоксальная ситуация: информационный мир усложняется и глобализируется, а культура чтения снижается. Проблема снижения интереса к чтению не обошла и библиотеки для слепых. Инвалид по зрению, не читающий по Брайлю, вызывает двойную тревогу, так как чтение является гарантом грамотности, средством формирования языковой культуры, единственной технологией, позволяющей освоить весь массив накопленных человечеством знаний. От культуры чтения зависит уровень реабилитированности незрячего человека, его конкурентоспособность на рынке труда. Ведущая роль в реализации Национальной программы поддержки и развития чтения, рассчитанной на 2007–2020 гг., отводится библиотеке как единственному учреждению, обеспечивающему общественное пользование книгами, гарантирующему гражданам свободный равноправный доступ к информационным ресурсам. Библиотеки для слепых не исключение.

Обладая значительным информационным потенциалом, библиотеки для слепых становятся одним из основных социальных институтов, который мог бы взять на себя значительную долю ответственности за обеспечение доступности информации для категории пользователей с особыми потребностями. Рассмотрим особенности деятельности специальных библиотек на примере опыта работы Челябинской областной библиотеки для слепых (ЧОБС).

В настоящее время специалисты библиотеки, − констатирует Н. В. Антропова, − выбрали несколько приоритетных направлений своей многогранной деятельности [1, с. 32], а именно:

– организация благоприятной информационной среды и условий доступности книги для пользователей с проблемами зрения;

– создание положительного и привлекательного образа незрячего читающего человека, книги специального формата и библиотеки для людей с проблемами зрения;

– формирование постоянного устойчивого интереса и потребности в книге и чтении;

– развитие у людей со зрительной депривацией навыков информационной культуры и содействие их адаптации в информационном обществе.

Пользователей библиотеки для слепых можно без сомнения отнести к особой категории читателей, среди которых находятся тотально слепые от рождения, поздно ослепшие и люди с частичным нарушением зрения.

Первое из названных направлений деятельности ЧОБС связано с тем, что специфической особенностью читателей-инва-лидов является физиологически ограниченный доступ ко всей визуальной информации, а соответственно и к обычным плоскопечатным текстам. Кроме того, утрата зрительных функций и другие серьезные сопутствующие дефекты нарушают установившиеся связи с внешней средой, ограничивают возможности пространственного передвижения и ориентировки, и, следовательно, затрудняют пользование общедоступными библиотеками.

В результате, обслуживаемая категория пользователей нуждается в предоставлении специальных видов изданий, технических устройств и услуг.

Одной из важнейших задач библиотеки для слепых в преодолении вышеперечисленных проблем становится обеспечение территориальной доступности библиотечных услуг. Для того чтобы облегчить незрячим пользование книжными фондами, максимально приблизить библиотечное обслуживание к местам их проживания, обучения, работы, отдыха, лечения, ЧОБС сотрудничает с учебно-производственными предприятиями, где работают слепые

и слабовидящие, местными организациями Всероссийского общества слепых, реабилитационными центрами, домами отдыха, санаториями, офтальмологическими клиниками, специальными коррекционными образовательными школами и дошкольными учреждениями для детей с нарушенным зрением.

К настоящему времени библиотекой заключены договора о совместной деятельности по организации библиотечного обслуживания инвалидов по зрению с 22-мя общедоступными библиотеками. Среди них − центральные районные, центральные городские библиотеки и ЦБС городов области, на базе которых открыты пункты выдачи литературы специальных форматов.

В целях достижения наиболее полного охвата книгой читателей с проблемами зрения, библиотекой широко используются нестационарные формы обслуживания. В частности, для читателей, не имеющих возможности самостоятельно посещать библиотеку, организовано надомное обслуживание; для инвалидов, проживающих в сельской местности и небольших городах, где отсутствует специальная библиотека, литература специальных форматов высылается по почте через заочный абонемент или доставляется библиотечным транспортом.

Поскольку приобщение к чтению детей со зрительной депривацией должно начинаться с раннего возраста, сотрудники ЧОБС в числе приоритетных ставят перед собой задачи: пробудить интерес к чтению в дошкольном возрасте; обучить детей навыкам работы на компьютере, навыкам самостоятельного пользования библиотекой и поиска необходимой информации; постоянно оказывать информационную поддержку родителям детей с проблемами зрения [1; 2]. Дошкольное и школьное детство − очень важный этап в воспитании внимательного, чуткого читателя, любящего книгу, которая помогает ему познавать

окружающий мир и себя в нем, формировать нравственные чувства и оценки, развивать восприятие художественного слова.

Положительного эффекта при решении поставленных задач коллектив библиотеки для слепых добивается путем внедрения нестандартных моделей библиотечного обслуживания, непосредственного и опосредованного влияния на организацию чтения аномальных детей. Так, в результате реализации детских проектов ЧОБС имеет сформированный фонд тактильных книг и организационно выделенное специальное социокультурное пространство − детский сенсорный мультимедийный центр, оснащенный игротекой. Оно создает условия для свободной деятельности детей − чтения, игр, развивающих занятий, отдыха, общения, творчества, способствует повышению эффективности занятий по обучению работе с тактильной книгой.

Тактильные издания являются превосходным средством формирования игровой среды и плавного перехода от игровой деятельности ребенка к его социализации и включению в мир книжной культуры. Особый маленький читатель (в ЧОБС их 85) нуждается в специальных книгах, содержащих разноцветные рельефные иллюстрации, объемные изображения, которые на ощупь максимально приближены к оригиналу, а напечатанный текст представлен укрупненным или рельефно-точечным шрифтом. Главное преимущество тактильной рукодельной книги в том, что незрячий ребенок имеет возможность взять в руки доступную книгу в 3–4 года, т. е. примерно в то же время, что и его зрячий сверстник. К подобным изданиям, как правило, прикладываются методические рекомендации по их использованию для родителей и воспитателей.

Многофункциональность тактильной книги заключается в том, что с ее помощью следует развивать комплекс практических умений, формироватъ и совершенствовать исследовательские

действия, развивать зрительно-моторные навыки, координацию и ориентировку в микропространстве. Наконец, изучение тактильных книг и восприятие выпуклых изображений детьми служат мотивацией для дальнейшего обучения чтению, способствует более легкому овладению системой письма и чтения по Брайлю.

Традиционно областная библиотека уделяет большое внимание формированию читательской культуры, развитию устойчивой потребности к чтению у инвалидов по зрению, развитию навыков эффективного чтения. В условиях современной библиотеки, развития новых компьютерных адаптивных технологий возрастает и роль чтения. ЧОБС на протяжении полувековой своей истории содействует самостоятельному интеллектуальному совершенствованию, обеспечивает оперативный доступ к информационным ресурсам и одновременно является центром воспитания культуры чтения незрячего пользователя. Известно, что культура чтения слепого или слабовидящего − это знания, умения, навыки, необходимые инвалиду по зрению для полноценного выбора, восприятия и понимания прочитанного документа.

Большое место уделяется в библиотеке индивидуальной работе с читателями. С каждым обязательно проводятся рекомендательные беседы о книгах, ведется индивидуальное информирование, в том числе по телефону, составляются рекомендательные тематические списки книг.

Многие формы работы, стимулирующие и активизирующие читательскую деятельность, распространенные в общедоступных библиотеках, используются и в специальной: это разнообразные диалоговые формы, среди которых дискуссии, читательские дебаты, читательские конференции; игровые формы, включающие викторины, интеллектуальные ринги, различные конкурсы.

Подготовка мероприятий для незрячих строится на основе учета специфики их восприятия и опоры на сохранные

анализаторы. Вся визуальная информация по возможности озвучивается или дублируется по системе Брайля: заголовки и подписи на выставках, на книжных полках, списки литературы, программы мероприятий и т. д.

Особое внимание необходимо уделить специфическим формам. Библиотекой регулярно проводятся областные конкурсы на лучшего чтеца по системе Брайля, семейные конкурсы выразительного чтения одной книги, областные конкурсы пользователей персональных компьютеров, которые несут в себе идею популяризации чтения как через традиционные носители (Брайлевская книга), так и через освоение новых компьютерных технологий, привлекают позднооослепших инвалидов к качественному овладению навыками чтения и письма по системе Брайля, способствуют повышению компьютерной грамотности незрячих и слабовидящих, а также информационной культуры в целом [3].

Библиотека является базой для непрерывного самообучения слабовидящих и незрячих пользователей. Специалисты проводят индивидуальные занятия и консультации для читателей библиотеки по основам компьютерной грамотности, обучая их: работе с клавиатурой, ориентации в операционной среде, выполнению основных команд, работе с файлами, чтению и редактированию текстов, а также основным навыкам работы с электронной почтой и сетью Интернет, освоению программы JAWS.

ЧОБС стремится быть помощником в освоении программы JAWS детьми с нарушением зрения, ведь нигде в городе и области невозможно получить консультацию по специальным адаптивным программам для слепых и слабовидящих.

Среди наиболее распространенных форм работы с незрячими людьми Н. В. Антропова и М. И. Кочутина называют громкие чтения, так как подавляющее большинство источников информации ориентировано на зрительное восприятие и, следовательно,

недоступно незрячему [1, с. 34]. Еженедельно сотрудники библиотеки знакомят читателей с новинками плоскопечатной литературы и периодической печати в читальном зале библиотеки, в цехах учебно-производственных предприятий Всероссийского общества слепых, филиалах ЧОБС, по месту проживания инвалидов по зрению.

В целях привлечения читателей в библиотеку специалисты выходят и за ее стены. Они проводят большую работу по выявлению и привлечению детей с проблемами зрения в библиотеку, исследованию круга потребностей таких ребят и способов их удовлетворения. В качестве примера можно привести объявленную библиотекой акцию «2007 секунд чтения − в подарок» [1]. За 33 минуты библиотекари, приходящие в Областной центр диагностики и консультирования, в стационар детского офтальмологического центра или в детский сад № 138, читали детям новые книги, рассматривали с ними картинки, знакомили их с шрифтом Брайля, проводили викторины.

Ценность этих встреч заключается в том, что ребенок с заболеванием глаз, оказавшийся в изоляции от дома, поступивший на лечение или приехавший на диагностику, знакомится с хорошей детской литературой. Он узнает о специальной библиотеке и ее возможностях в начале своего тернистого пути. Своими знаниями ребенок делится с родителями, которые, в свою очередь, получают от библиотеки информационную поддержку по вопросам тифлопедагогики и тифлопсихологии, социокультурной реабилитации ребенка с проблемами зрения.

Среди наиболее масштабных мероприятий, проводимых библиотекой, можно назвать дни открытых дверей, фестивали книги и чтения. Значимость таких праздников видится в представлении читателей-инвалидов как равных среди людей, а также создание у реальных и потенциальных пользователей положительной

установки на специальную библиотеку как институт, способный оказать реальную информационную поддержку лицам с нарушениями зрения. В ходе мероприятий специалисты стремятся показать разносторонние интересы слепых или слабовидящих, рассказывают, что читают незрячие люди, как они это делают, как пользуются компьютером, как они талантливы.

Такое многообразие форм работы обусловлено тем, что ЧОБС опирается в своей деятельности на многолетний опыт пропаганды книг специальными библиотеками страны, творчески осваивает современные технологии привлечения к чтению и наработки универсальных и публичных библиотек.

---

1. Антропова, Н. В. Особенности библиотечного обслуживания инвалидов по зрению [Текст] / Н. В. Антропова, М. И. Кочутина // Год чтения в Челяб. области: от идеи к воплощению / Челяб. обл. универс. науч. б-ка. – Челябинск, 2008. – С. 32–36: фот.

2. Антропова, Н. В. Раннее приобщение незрячих детей к книге как важный фактор развития познавательной деятельности ребенка / Н. В. Антропова // Чтение на евразийском перекрестке. Международный интеллектуальный форум: сб. материалов форума (Челябинск, 27–28 мая 2010 г.) / сост.: В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул; М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. акад. культуры и искусств, факультет информ. ресурсов и технологий, кафедра библ.-информ. деятельности. – Челябинск, 2010. – С. 16–19.

3. Книжного мира частицы [Текст]: сб. ст. по материалам Всеросс. регион. и обл. конф. / Челяб. обл. б-ка для слепых; [сост. М. И. Кочутина]. – Челябинск: Челяб. обл. б-ка для слепых, 2009. – 91 с.

4. Национальная программа поддержки и развития чтения [Текст]. – М.: МЦБС, 2007. – 56 с.

М. Ломова (Менщикова)

Сравнительная характеристика образа Купчихи на полотнах Б. М. Кустодиева и в драме А. Н. Островского «Гроза»

Борису Михайловичу Кустодиеву (1878–1927) пришлось пройти страшные жизненные испытания – тяжелая болезнь настигла его совсем молодым, мучительные боли преследовали всю жизнь. Однако несмотря ни на что, он сумел на своих полотнах создать яркий, радостный мир, где живут красивые, добрые люди, где вкусно пьют и едят, где ярко синеет небо, светит солнце, звучит веселая народная музыка. Всем своим творчеством Кустодиев утверждал, что жизнь прекрасна! Художник любил все исконно русское, особенно народное искусство, он понимал, чувствовал очарование русской природы, неповторимость наших обычаев, уклада жизни россиян. Он любил русскую речь, преклонялся перед А. С. Пушкиным, ощущал свою близость к талантливейшему драматургу А. Н. Островскому, с чьим творчеством, безусловно, перекликались и работы самого Бориса Михайловича.

1910-е гг. – зрелый период в творчестве Кустодиева, героями его картин становятся представители провинциального купечества. В творчестве Бориса Михайловича этой поры появляется новый жанр – портрет-тип, изображающий купчиху, – символ провинциального мира. Первая такая картина – **«Купчихи»** (1912). На ней изображены красивые молодые женщины, стоящие на базаре и ведущие беседу. Они знают о том, что на них смотрят и чуть позируют. Все зазывно, как и вывески на магазинах, а вдали типично русская провинциальная улочка, похожая на «театральный задник». Пышные, с белыми и румяными лицами, с косами, уложенными венцом, они предстают перед зрителями во

всем своем великолепии. Художник восхищается добротной красотой румяных купчих и их радостно-наивным ощущением собственного совершенства.

Подлинно собирательным образом русской красавицы стала купчиха с картины, написанной в 1915 г. Она стоит перед нами во весь рост на фоне волжского пейзажа. Гладкие темные волосы будто обрамлены осенним пламенем листвы, так живописно перекликающимися с лилово-золотистым платьем девушки, оранжево-красными цветами на платке, который она перекинула через руку. Задумчивый взгляд, спокойно сложенные пухлые руки, соболиные брови, статность и величавость – все здесь национально русское, почти фольклорное. Все условно в этой картине: и композиция, и цветовая гамма, и образ самой героини.

«Купчиха за чаем» («Купчиха на балконе») (1918). Молодая красивая купчиха пьет на балконе чай. Здесь все крещендо: и ее крупная фигура с роскошными обнаженными плечами, и ее великолепное лицо с широкими разлетом бровей и синими глазами, и величавая осанка, не говоря уже о натюрморте на столе, где все говорит о довольстве и богатстве! Летний вечер. Высокое небо. Лучи закатного солнца озаряют дома, церквушки, играют в серьгах купчихи и на золотой кайме блюдца, которое она держит в руке. Картина является подлинным поэтическим творением, прославляющим русскую женскую красоту.

Более определенная связь с критическим направлением в отечественной живописи выступает в картине **«Купчиха с зеркалом»** (1920). На полотне изображена женщина с золотой короной волос, смотрящаяся в зеркало, ее ждет муж, а служанка робко подносит ей шубку. Купчиха молода, красива, богата и знает себе цену. Она ставит себя выше всех остальных: муж преклоняется перед ней, служанка боится ее, а она чувствует себя настоящей царицей.

Знаменитые кустодиевские купчихи наделены чертами, которые укладываются в народные представления о красоте. О них с полной уверенность можно говорить сказочными эпитетами: «белые да румяные, на медовых пышках вскормленные»; у них «соболиные брови» и «сахарные уста», и ходят они «важно и степенно, будто павы»! Реальное и волшебное в произведениях Кустодиева уживаются с легкостью («по щучьему веленью, по авторскому хотенью!»). Его произведения полны живых, тонко подмеченных деталей. В картинах есть и обязательное для сказки преувеличение, и ее радостная, повышенная тональность. Он не пытался воссоздать в своих работах точную картину русской действительности. Напротив, стремился противопоставить ей народное представление о том, какою радостной, изобильной, привольной должна быть жизнь, выразить в своем творчестве народный идеал добра и красоты. Искусство Бориса Михайловича причудливо сочетает в себе зоркую наблюдательность художника с фольклорной условностью и вымыслом; оно заражает нас своим жизнелюбием, умением передать людям собственное ощущение радости жизни и счастья!

«Колумб Замоскворечья» – **Александр Николаевич Островский** (1823–1886) – вошел в русскую литературу как главный знаток и художник купечества. Его пьесы не только широко изображают картины купеческого быта, но и беспощадно обличают общественные отношения, основанные на имущественном неравенстве и жажде наживы. «Свои люди – сочтемся!», «Бешеные деньги», «Не все коту масленица», «Пучина», «Бедность не порок», «В чужом пиру похмелье» и десятки других его творений вскрывают и выворачивают наизнанку лицемерие и деспотизм купечества как класса, а также грубость, невежество, рабское подражание всему иностранному и своеволие. Большинство персонажей писателя – яркие представители купцов-толстосумов:

культ денег, стремление все на свете выгодно продать и купить превращает их в самодуров. Богатство, материальная зависимость окружающих от них позволяют толстосумам насиловать чужую волю, «чудить», куражиться.

Еще страшнее у Островского выглядит купеческое самодурство в женском обличье. Марфа Игнатьевна Кабанова, героиня пьесы **«Гроза»,** прячет свое «свиное рыло» под маской благочинности и религиозной святости. Рядом с ней чахнут и тускнеют живые человеческие чувства, слабеет воля, меркнет разум, уродуются характеры. Чтобы выжить под ее гнетом, близким надо лгать, изворачиваться, а тем, кто этого делать не умеет, одна дорога – в омут. Характер Кабанихи многогранен. Она и ханжа, и хищница, и невежа, и тиран, и лицемерка, и толстый кошелек, и самодурка в одном лице. Бессердечном и безнравственном. Новые порядки кажутся ей нелепыми и даже смешными, всех хочет она заставить жить по старинке и не терпит ни в ком из окружающих проявления «своей воли», своей инициативы. У нее показное благочестие, она суеверна (что не от большого ума), консервативна, сурова. Однако Островский показывает, что и ее власть проходит, колеблется почва под ногами, надвигается «гроза»: дети не способны крепко держать дело в своих руках и в любой удобный случай готовы сбежать от нее, куда глаза глядят…

«Весь уклад богатой и изобильной купеческой жизни были как на ладони… Живые типы Островского!», – говорил Кустодиев. Но Борис Михайлович не взял от драматурга социальной беспощадности трактовки характеров своего времени, всей глубины поднятия пластов жизни. «Темное царство» Островского обернулось в творчестве Кустодиева красочным зрелищем, за внешним благополучием которого, правда, угадывается второй план как намек. Борис Михайлович показал нам Русь светлую, добрую, привольную. Умеющую жить на широкую ногу; работать весело

и много, радоваться и печалиться искренне. Русь, в которой жили красивые и здоровые люди, в чем-то слишком наивные, порой глупые, но предельно честные и добрые. Александр Николаевич показал нам Россию совсем с другой стороны – «темное царство», населенное злыми, невежественными, насквозь лживыми и грубыми людьми. Людьми, живущими лишь мыслями о том, как можно обмануть и обвести, подставить.

Кто из авторов прав? Можем ли мы считать одного художника наиболее честным с нами в плане изображения жизни нашей страны в XIX в., а другого обвинять в несерьезности и сказочности изображаемых действий и людей? Оба мастера представили нам свое видение современной им действительности, являющейся для нас историей, но ясно одно – они оба любили свою родину и ценили людей, живущих в ней!

Приступая к этой работе, я и подумать не могла, что творчество этих авторов станет для меня еще более интересным и ценным для понимания истории и жизни моей страны. Их творчество полярно, они дополняют друг друга: наивность, доброта, фольклорность полотен Кустодиева и лицемерие, невежество грубых, но таких правдоподобных героев Островского.

И. Михайлов

Особенности технологии клиент-сервер при создании многопользовательской информационной системы

В современном обществе большинство сфер деятельности (медицина, экономика, образование, культура и др.) обслуживаются автоматизированными информационными системами. В широком смысле информационная система (ИС) есть

совокупность технического, программного и организационного обеспечения, а также персонала, предназначенная для того, чтобы своевременно обеспечивать определенную категорию людей надлежащей информацией [5].

Так же в достаточно широком смысле трактует данное понятие Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [3].

В узком смысле ИС называют только подмножество компонентов ИС в широком смысле, включающее базы данных, СУБД и специализированные прикладные программы. ИС в узком смысле рассматривают как программно-аппаратную систему, предназначенную для автоматизации целенаправленной деятельности конечных пользователей, обеспечивающую, в соответствии с заложенной в нее логикой обработки, возможность получения, модификации и хранения информации [2].

В любом случае основной задачей ИС является удовлетворение конкретных информационных потребностей в рамках какой-либо предметной области.

История создания компьютерных ИС насчитывает несколько десятилетий. За это время были созданы системы по автоматизации деятельности банков, статистических бюро, промышленных предприятий, контор, агентств по бронированию и продаже билетов и т. д. Бурная деятельность по созданию новых систем автоматизации переживает сегодня заметное оживление. Эта ситуация связана с все возрастающим значением систем обработки информации для выживания компаний в условиях высокой конкуренции, уменьшением удельной стоимости таких систем, с развитием технологий обработки и хранения информации, а также

качественным изменением ситуации с развитием технологий передачи данных, в частности Интернет [4].

Первые ИС создавались для больших ЭВМ и имели унитарную структуру, т. е. представляли собой по сути одну программу, включающую в себя все функции по хранению данных, их обработке и представлению, а также по контролю доступа к данным со стороны пользователей системы. Такая организация ИС имела ряд достоинств. Это в частности централизованное хранение и обработка информации, простота администрирования системы, а также очень эффективное использование вычислительных ресурсов – для выполнения важных задач могла быть выделена вся мощь вычислительной системы [4].

Однако с появлением дешевых персональных компьютеров и локальных сетей возникли многочисленные ИС, использующие распределенную обработку информации. Серьезным недостатком таких систем являлась неэффективность управления раздельно хранящимися данными. Одно из основных условий нормальной работы ИС – возможность доступа ко всем ее данным. Любая неполадка всего одного компонента – компьютера, линии связи или сбой одной из программ – приводила к неработоспособности всей системы. Только централизованное хранение данных было способно обеспечить работоспособность системы.

Такой подход позволил создать на базе персональных компьтеров и рабочих станций системы распределенной обработки информации. Первыми из этого класса стали системы, построенные по архитектуре *файл-сервер*. Основной особенностью этой архитектуры явился полный отказ от централизованных вычислений. Файл-сервер выполнял лишь функции хранения данных и не принимал участия в их обработке – эта работа была возложена на клиентские машины [4].

Полный отказ от централизованного контроля данных порождает ряд серьезных проблем, состоящих в логике совместной работы отдельных компонентов системы. Каждое из приложений, работающее с общими данными, должно придерживаться ряда весьма жестких ограничений и соглашений, обеспечивающих целостность информации при ее модификации различными модулями системы. На контроль целостности данных приходится весьма существенная доля программного кода системы, вычислительного ресурса клиентских машин и сетевого трафика и т. д. И все-таки сбой на клиентской машине в середине выполнения операции может привести к рассогласованию данных.

Выходом из создавшейся ситуации стала разработка концепции *клиент-серверных* вычислений, сочетающей в себе преимущества централизованной обработки данных унитарных систем с преимуществами распределенных вычислений систем типа файл-сервер.

Ключевым отличием архитектуры клиент-сервер от архитектуры файл-сервер является абстрагирование от внутреннего представления данных (физической схемы данных). Теперь клиентские программы манипулируют данными на уровне логической схемы. Они уже не заботятся о построении индексов для ускорения выборки данных, о распределении данных по файлам и т. д. Все рутинные функции по хранению, обработке и защите данных на так называемом физическом уровне берет на себя система управления базой данных (СУБД).

Еще одним преимуществом использования СУБД и архитектуры клиент-сервер по сравнению с файл-серверным подходом является возможность использовать транзакционный механизм манипулирования данными. Этот сервис, предоставляемый сервером данных, позволяет объединять несколько действий по изменению данных в одну неделимую операцию (транзакцию). Использование транзакций обеспечивает надежную защиту ин-

формации от программно-аппаратных сбоев как на клиентской, так и на серверной части ИС.

Помимо улучшения работоспособности уже готовых программ, архитектура клиент-сервер существенно облегчает и процесс создания ИС. Транзакционный механизм позволяет не заботиться о порядке модификации данных внутри одной транзакции и о способах восстановления их первоначального состояния при обнаружении исключительных ситуаций. Кроме того, использование в прикладных программах логического уровня представления данных и использование стандартизованных механизмов запроса к СУБД позволяет писать платформо-независимые программы клиентской части ИС.

Тем не менее, в своем классическом варианте клиент-сервер не лишен ряда недостатков. Во-первых, это высокие требования к пропускной способности коммуникационных каналов с сервером, что препятствует использованию клиентских станций иначе как в локальной сети. Во-вторых, слабая защита данных от взлома, в особенности от недобросовестных пользователей системы. В-третьих, очень высокая сложность администрирования и настройки рабочих мест пользователей системы. В-четвертых, это необходимость использовать на клиентских местах достаточно мощные компьютеры. В-пятых, трудность интеграции с унаследованными системами. В-шестых, достаточно высокая сложность разработки системы из-за необходимости исполнять бизнес-логику и обеспечивать интерфейс с пользователем в одной программе.

Тем не менее, несмотря на объективные сложности и предубеждения пользователей, все большее количество фирм-разработ-чиков пытается перейти на использование этой прогрессивной технологии.

Итак, использование архитектуры клиент-сервер позволяет создавать надежные (в смысле целостности данных)

многопользовательские ИС с централизованной базой данных, независимые от аппаратной (а часто и программной) части сервера базы данных и поддерживающие графический интерфейс пользователя на клиентских станциях, связанных локальной сетью. Именно поэтому данная технология завоевала большую популярность среди разработчиков прикладного программного обеспечения, а приложения на ее основе – широкое распространение на рынке ИС.

---

1. Когаловский, М. Р. Перспективные технологии информационных систем / М. Р. Когаловский – М.: ДМК Пресс: Компания Ай-Ти, 2003. – 288 с.
2. Маглинец, Ю. А. Анализ требований к автоматизированным информационным системам / Ю. А. Маглинец – М.: Интернет-Ун-т информац. технологий, 2010. – 199 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. N 149 // Рос. Газ. – 2006. – 29 июля.
4. Фирма СОФТ-СИБ [Электронный ресурс]. – Автоматизация торгового и ресторанного бизнеса [М., 2011]. – Режим доступа: http://www.soft-sib.ru/articles/programs/10/.
5. William S. Davis, David C. Yen. The Information System Consultant's Handbook. Systems Analysis and Design. CRC Press, 1998.

М. Полушкина

Военная лирика В. С. Высоцкого как связующая нить поколений

Шесть с половиной десятилетий минуло с тех пор, как смерть и боль вихрем пронеслись над нашей Родиной, а между

моими ровесниками и немногочисленными сегодня представителями военного поколения – пропасть, которая с каждым днем становится шире. Долгое время молодым людям вместо великой державы, остановившей «коричневую чуму», навязывали образ страны-людоедки, так откуда же сегодня взяться патриотизму и национальной гордости? На помощь приходят стихи и песни А. А. Галича, Б. Ш. Окуджавы, В. С. Высоцкого, через которые в душу молодого читателя пробивается голос разума и правды.

Несмотря на то, что в общей массе текстов В. С. Высоцкого стихотворений о Великой Отечественной войне не очень много (около сорока из более чем шестисот), в русской литературе они занимают особое место и, можно сказать, являются связующим звеном уже четырех поколений. Ведь за все время своего существования его песни не утратили своей актуальности и сегодня, как и в 1960–1970-е гг., продолжают волновать молодых слушателей.

С раннего детства В. С. Высоцкий был свидетелем побед и поражений воюющего народа, он взрослел на рассказах фронтовиков, совсем не похожих на те истории, которые публиковались в официальной прессе. Думается, именно поэтому изображенные характеры людей и ситуации военных лет, воспроизведенные в его поэтических текстах, не производят впечатления чего-то искусственно сделанного.

Война способна обнажить то хорошее и плохое, что до поры до времени скрывалось в душе человека. Сам Высоцкий говорил: «Я обращаюсь в те времена просто потому, что интереснее брать людей, которые находятся в самой крайней ситуации, в момент риска, которые в следующую секунду могут заглянуть в лицо смерти. Я таких людей в таких ситуациях нахожу чаще в тех временах» [4]. Вероятно, этой установкой автора легче всего объяснить тот

факт, почему героя его военных стихотворений трудно представить вне экстремальной ситуации. Так, в песне «Штрафные батальоны» (1964), героями которой стали «штрафники», война изображается подчеркнуто буднично:

Всего лишь час дают на артобстрел.
Всего лишь час пехоте передышки.
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, ну, а кому – до «вышки».

У штрафников один закон, один конец –
Коли-руби фашистского бродягу!
И если не поймаешь в грудь свинец,
Медаль на грудь поймаешь «За отвагу».

[3, с. 28]

Высоцкий сумел найти верные интонации, чтобы рассказать о непарадной стороне военного времени, создать эффект вовлеченности слушателя в ход событий. История, разворачивающаяся перед читателем, помещена в предельно сжатые пространственно-временные рамки, что позволяет максимально точно передать напряжение героев, играющих со смертью, бросающих вызов судьбе. Стихотворение лишено показного героизма: перед читателем раскрывается суровая проза военных будней, ужасающая правда. Разговорный язык придает «Штрафным батальонам» психологическую убедительность, адаптирует к современной действительности, приобщает к чтению военной лирики подрастающее поколение.

Однако тематика военных песен Высоцкого – это не только рассказы о сражениях и подвигах, но и об отношениях людей, их поступках, поэтому каждое его стихотворение – своего рода размышление на очень «человеческие» темы. Например, в стихотворении «Он не вернулся из боя» (1969) автор пытается понять пе-

реживания человека, потерявшего лучшего друга. В этом незамысловатом произведении нет описания подвига погибшего солдата, он даже не назван по имени, здесь есть боль утраты, которую Высоцкий, как никто другой, сумел понять и выразить. В данном случае менее всего важны исторические особенности военного времени, поэта волнует вечный смысл ситуации, когда только смерть близкого человека заставляет его друга ощутить, как он был важен для него:

Почему все не так? Вроде все как всегда:
То же небо – опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих.
Все теперь одному. Только кажется мне,
Это я не вернулся из боя

[2, с. 22]

Песни Высоцкого до боли правдивы. В них отражен весь спектр человеческих чувств и переживаний. Кажется мелочь, но оказывается, письмо может ранить солдата подобно пуле, а «невинный треп» соседей по палате, для солдата с ампутированной ногой, страшнее самого лютого боя («Письмо перед боем» (1967); «Песня о госпитале» (1964)). В «Песне о звездах» (1963) автор передает переживания солдата перед последним боем. Солдат осознает, что смерть его, возможно, будет бессмысленна, что он

умрет, а кто-то получит себе на погоны еще одну звезду. Поэт смело говорит об ошибках руководства и произволе вышестоящих чинов, поднимает такие темы, которые боялись обсуждать даже наедине с близкими.

Противоречивые мнения вызывает песня «Тот, который не стрелял» (1972). Ее сюжет романтизирован. Приговоренный к расстрелу разведчик, которого невзлюбил «особист», чудом остался жив. Зная, что в реальности после расстрелов живых не оставалось, Высоцкий сознательно искажает факты, чтобы показать нетипичного героя в нетипичных обстоятельствах, однако именно это искажение в свое время вызвало отрицательные оценки многих критиков. По их мнению, в трактовке военной темы поэт шел против течения, вступая в конфликт со сложившимися нормами и схемами и утверждая человеческую жизнь как высшую ценность. Но ведь в песнях важны не реальные факты, а правдивое описание жизни народа и страны, той обстановки, в которой жили люди.

Роберт Рождественский сказал о песенном творчестве Владимира Высоцкого: «В его песнях есть то, что может поддержать тебя в трудную минуту, – есть неистощимая сила, непоказная нежность и размах души человеческой. А еще в них есть память. Память пройденных дорог и промчавшихся лет. Наша с вами память» [2, с. 4]. Самое же главное, на наш взгляд, заключается в том, что песни Владимира Высоцкого отображали войну в первую очередь такой, какой она вошла в душу русского народа, сумевшего ценой невероятных потерь и тяжелейших страданий одолеть страшного врага. Он пел о войне, в период которой был еще ребенком, но сумел почувствовать это время и передать его в своих произведениях так, что и прошедший войну ветеран, и сегодняшний молодой человек не могут остаться к ним равнодушными: поэт разговаривает с каждым, кто готов его слушать.

1. Высоцкий, В. С. Антология Сатиры и Юмора России XX века / В. С. Высоцкий. – Т. 22. – М.: Эксмо, 2005. – 528 с.
2. Высоцкий, В. С. Нерв: стихи / В. С. Высоцкий. – М.: Современник, 1981. – 256 с.
3. Высоцкий, В. С. Спасите наши души!: стихи 1961–1968 гг. / В. С. Высоцкий. – Барнаул: Палитра, 1991. – 128 с.
4. Перевозчиков, В. К. Владимир Высоцкий: «Вот если бы магнитофоны были при Пушкине...» [Электронный ресурс] / В. К. Перевозчиков. – Режим доступа: http://www.izvestia.ru/culture/article3112331.
5. Перевозчиков, В. К. Владимир Высоцкий. Правда смертного часа. Посмертная судьба / В. К. Перевозчиков. – М.: Вагриус, 2003. – 432 с.

РАЗДЕЛ III
ТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

У. Алексеева, Т. Бобина

Современное предметно-игровое пространство как фактор формирования субкультуры дошкольника

Психологи утверждают, что каждый период развития человека сопровождает ведущий вид деятельности, развитие которой обусловливает главнейшие изменения в психических процессах и психологических особенностях личности на данной стадии его развития (А. Н. Леонтьев). На дошкольной стадии главным видом деятельности ребенка выступает игра.

Игра – это та деятельность, в которой ребенок сначала эмоционально, а затем интеллектуально осваивает всю систему человеческих отношений. Ведущим видом деятельности дошкольника является ролевая игра – воспроизведение действий и отношений других людей или персонажей какой-либо истории, как реальной, так и выдуманной: «дочки-матери», «магазин», «школа», «больница» и пр. Ролевая игра для дошкольника – способ обогащения чувств и накопления опыта, развития воображения, преодоления страхов и развития коммуникативных навыков. В игре дети отражают различные стороны жизни, особенности деятельности и взаимоотношений взрослых, приобретают и уточняют свои знания об окружающей действительности, осваивают позицию субъекта деятельности. В игровом коллективе у них появляется потребность регулировать взаимоотношения со сверстниками, складывают-

ся нормы этического поведения, проявляются нравственные чувства. В игре дети реализуют активность, творчески преобразуют то, что было воспринято ранее, свободнее и эффективнее управляют своим поведением. В результате постоянного сравнения своего поведения с поведением других ребенок получает возможность лучшего осознания самого себя, своего *я*. Таким образом, ролевая игра оказывает большое влияние на формирование личности.

Игра ребенка сопровождается различными предметами, которые для него являются игрушками. Игрушка – одна из фундаментальных универсалий цивилизации. Велико ее значение в культуре человечества и бытии ребенка. Для общества игрушка – предмет культуры («зеркало культуры»), посредством которого передается в особой «свернутой форме» состояние современной цивилизации, ценности и опыт поколений. Для взрослого игрушка – важнейшая часть образовательной среды, посредник общения малыша с ровесником и взрослым, а также средство его обучения, развлечения и даже лечения. Для ребенка игрушка – источник радости, предмет для творчества и эффективное психологическое орудие овладения предметным миром и собственным поведением.

Ребенок, по мнению Л. С. Выготского, живет одновременно в двух мирах, в двух системах: один – это мир иерархической связи, система «взрослый – ребенок», другой – мир равных отношений, система «ребенок – ребенок». В этих мирах существуют разнообразные игрушки, созданные взрослыми и придуманные детьми. В числе применяемых детьми в качестве игрушек предметов могут выступать камешек, палочка, кусочек ткани или меха, веревка, шишка, желудь, ракушка, гайка, пузырек из-под лекарств или духов, картонная или жестяная коробка, катушка, пробка – то, что благодаря детскому

воображению обретает ценность трансформации, преображения, но взрослыми часто отвергается. Взрослые изобрели и продолжают изготавливать огромное количество игрушек, которые скорее представляют модели и копии транспорта, домашней утвари, мебели, современного оружия, музыкальных инструментов – взрослые вещи маленьких размеров. Современного дошкольника окружает большое разнообразие игрушек – мягких, автоматических, электронных, конструкторов. Развивается целая индустрия игрушек, формирующих новое предметно-игровое пространство:

– Автоматические (говорящие куклы, машинки, летательные аппараты, военная техника, железная дорога, трансформеры) игрушки, которые, при всем обилии функций, действуют в рамках заданной программы, а детское любопытство и стремление их усовершенствовать ведет к поломке.

– Большое разнообразие игрушек, которые ориентируют детей на коллекционирование. «Собирательство», призванное целенаправленно формировать коллекцию, нередко превращается в бездумное пополнение недостающего фрагмента (фишки, карточки, киндер-сюрпризы, миниатюрные фигуры солдат, индейцев, животных и пр.). Индустрия призывает приобрести очередной экспонат и внести его в коллекцию. При этом дети ничего нового совместно с родителями не создают, а получают готовый массовый (а не штучный) продукт. Зацикленность на «собирательстве» может обернуться психологической зависимостью.

– Электронные игрушки и игры, предназначенные для интеллектуального и эмоционального развития ребенка, успешно адаптируют ребенка к новым электронным реалиям, но могут стать причиной психологической зависимости. Например, тамагочи – японская электронная игрушка – призвана заменить детям живое существо и существенно облегчить жизнь

родителей. С одной стороны, такая игрушка, за которой требуется «ухаживать» (кормить, выгуливать), развивает чувство долга, ответственности, дисциплину, а с другой стороны, дети воспринимают такого «друга» как реальность и болезненно реагируют на его «гибель». Проявляя катастрофическую нехватку общения современного дошкольника с живыми объектами, тамагочи компенсирует детям эту нехватку, но все же выступает суррогатом реальной дружбы.

– Мультипликационные герои-игрушки, обретающие предметное воплощение после экранной версии (телепузики, смешарики, покемоны). Получая такую игрушку, ребенок находится в замкнутом круге: посмотрев мультфильм, он снова окружен знакомыми героями. «Любимые» персонажи сопровождают детей всюду – в рекламе, магазине, аксессуарах, одежде – и создают определенное однообразие и клишированность увлечений детской аудитории. Следование моде, желание не отстать от «страты» приводит к неистовой жажде завладеть популярной игрушкой. А неисполнение желания может негативно сказаться на психике ребенка.

– Книжки-игрушки, которые служат для детей эффективным мостиком в большой книжный мир (книжки-подушки, книжки-машинки, книжки-свистульки, телефон и т. д.). Будучи комфортной для ребенка, такая книжка позволяет вовлечься в игру: играя с книгой, он приобщается к таинству чтения. Однако если вовремя внимание ребенка не будет переведено на обычную книгу, то такой «читатель» может остаться на уровне «игры».

Такие игрушки полезны ребенку, но они не должны преобладать, поскольку, как справедливо отметил А. В. Запорожец: «Идеальная игра – не столько игра с игрушками, сколько игра воображения». Игрушка – предмет для игры, опора для внешних игровых действий, для разворачивания игрового

сюжета. В этом состоит непреходящая ценность игрушки, подчас самой незатейливой, простой или «изначальной».

Игра – это уникальное средство естественного, гармоничного воспитания и развития дошкольников. Она соответствует исходным потребностям и желаниям ребенка. В игре дети реализуют то, чего они еще не умеют в реальной жизни: придумывают увлекательные сюжеты, делятся друг с другом игрушками, выполняют правила, ожидают своей очереди, проявляют терпение и настойчивость. При этом игра протекает свободно и добровольно, без нажима и принуждения взрослого.

Главные качества детской игры – свобода действий, эмоциональная насыщенность, творческая активность, изобретательность. Однако далеко не всегда сам ребенок способен придумать игру, которая отвечает его возможностям и развивает его разнообразные способности. А современные игрушки недостаточно способствуют творческой игре. Анализ рынка товаров для детей показывает, что сегодняшние игрушки все дальше уходят от детской игры в сторону потребительства и механического использования заложенных производителем операций. Игрушка сама навязывает ему определенные действия. Даже самые полезные игрушки сами по себе не могут показать ребенку, как с ними играть. Чтобы игра стала действительно развивающей, дошкольнику сначала нужно научиться играть, изобретать сюжеты для игры, а уже после этого он сможет развивать и даже придумывать новую, свою игру.

Однако многие педагоги отмечают резкое снижение фантазии и творческой активности современных детей. Дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Они не прилагают усилий для изобретения новых игр, сочинения сказок, создания собственного воображаемого мира. Специалисты сетуют, что детям скучно рисовать, конструировать, придумывать новые сюже-

ты. Редуцируются их интересы и увлечения. Формируется «потребительское» отношение к досугу. Отсутствие собственного содержания отражается и на отношениях детей. Замечено, что общение со сверстниками стало более поверхностным, формальным, содержательно ненасыщенным: детям не о чем разговаривать, спорить, нечего обсуждать. Они предпочитают общаться с электронными устройствами и получать готовые стандартные развлечения.

Психологи констатируют: у детей развивается потребительское отношение к игре, они привыкают ко всему готовому; воображение развивается недостаточно, исчезает бережное отношение к игрушкам, которые скоро исчерпывают себя, превращаясь в балласт. Современные дошкольники реже играют в подвижные игры (исчезли коллективные игры с мячом, скакалкой), что ухудшает физическое развитие детей.

Многие современные игры и игрушки рассчитаны на игру в одиночестве, в итоге дети не получают навыков взаимоотношений ни со сверстниками, ни со взрослыми. Дошкольник мало и непродуктивно общается с родителями, бабушками, дедушками, в результате чего нарушается связь поколений. Слабое взаимодействие с семьей может привести к дефициту общения, стать причиной отчуждения. У ребенка, оставшегося наедине с собой, без поддержки родных, может развиться чувство одиночества. Неполнота общения приводит к снижению качества и задержке речи. Следствием этих факторов являются трудности с чтением: ребенок мало готов к сложной интеллектуальной деятельности.

---

1. Абраменкова, В. Во что играют наши дети / В. В. Абраменкова. – М.: Лепта Книга, 2008. – 544 с.

2. Вишневская, И. Игрушка в жизни ребёнка [Электронный ресурс] / И. Вишневская. – Режим доступа: http://www.sibdeti.ru/print.php?print_id=349. – Загл. с экрана.

Т. Андронова

Формирование благоприятных межличностных отношений в детском творческом коллективе

Любая организация, в особенности детский творческий коллектив, может нормально функционировать и развиваться только благодаря складывающейся в ней системе межличностных отношений. Неформальный коллектив, общее *мы*, характерное для группы, объединенной делом, имеет свою систему устоявшихся связей между детьми. Именно отношения детей в группе являются показателем ее зрелости, способности брать на себя ответственность за достижение общей цели, что позволяет назвать группу коллективом.

Младший подростковый возраст является тем периодом, когда происходит становление личности, усвоение общепринятых социальных норм. Иными словами, он наиболее плодотворный для усвоения общечеловеческих правил поведения.

Детский творческий коллектив представляет собой условие самоутверждения, самореализации личности. Вместе с тем, очень важно, чтоб отношения в таком коллективе были благоприятными, поскольку условия, в которых происходит взаимодействие членов творческой группы, влияют на успешность их совместной деятельности, на удовлетворенность процессом и результатами труда.

Характеристика особенностей младшего подросткового возраста встречается в работах Л. И. Божович, Л. С. Выготского, Т. В. Драгуновой, Н. И. Крыловой, А. Е. Личко, В. С. Мухиной, В. С. Русановой, Н. Н. Толстых, Э. Шпронгер, Д. Б. Эльконина и др. Проблема формирования благоприятных межличностных отношений освещена в исследованиях психологов Г. М. Андреевой, А. И. Донцова, Е. М. Дубовской, Д. Р. Майер-

са, С. Немова, О. А. Тихомандрицкой. Исследованиями стадий развития коллектива занимались известные педагоги и психологи, такие как А. С. Макаренко, Л. И. Новикова, А. Т. Куракин, Л. И. Уманский и др.

Детский творческий коллектив – это социальная общность детей, объединенных в систему отношений для совместного оригинального преобразования известного, комбинирования имеющихся в их опыте художественных образов, самостоятельного поиска выражения чувств, мыслей, оценок, деятельности, несущей в себе творческое начало. Такой коллектив становится микросредой формирования благоприятных межличностных отношений. Правильное их моделирование в коллективе становится залогом успешного межличностного взаимодействия в жизни.

Межличностные отношения – субъективно переживаемые взаимосвязи и взаимовлияния людей, система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и прочих диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Эти диспозиции опосредуются содержанием, целями, ценностями и организацией совместной деятельности и выступают основой формирования социально-психологического климата в коллективе [1, с. 378].

Известный русский педагог и писатель А. С. Макаренко считал, что важными механизмами межличностного восприятия выступают эмпатия и рефлексия – осознание каждым из участников процесса межличностного восприятия того, как он воспринимается своим партнером по общению. Межличностные отношения – всегда «субъект-субъектные» связи [4, с. 7]. Они характеризуются постоянной взаимностью и изменчивостью, что обусловливается активностью не только одной из сторон.

Сам факт принадлежности к определенной группе придает подростку дополнительную уверенность в себе. Его положение

в группе, те качества, которые он приобретает в коллективе, существенным образом влияют на его поведенческие мотивы.

А. Г. Ковалев выделяет три стадии развития творческого коллектива:

1) первичный синтез (знакомство участников, адаптация коллектива к условиям деятельности);

2) дифференциация (распределение ролей с учетом индивидуальных особенностей участников);

3) синтез [3, с. 156].

Целенаправленная организация детского творческого объединения обеспечивает наиболее благоприятные психологические условия формирования коллективистских качеств личности каждого ребенка.

В своей работе руководитель самодеятельного творческого коллектива должен ориентироваться на интересы актива группы, поскольку его личные требования могут рассматриваться как внешние, в то время как требования от имени актива принимаются и реализуются успешнее. Более того, целесообразна передача некоторых функций активу, например, контроль за выполнением простейших заданий, побуждение актива к проявлению инициативы, творческой самореализации. Постепенно включаются в активную деятельность и добросовестные исполнители, они начинают составлять резерв актива.

Стоит уделить особое внимание борьбе с дезорганизаторами. Руководителю надо разобраться в мотивах поведения, характерах детей и соответственно определить индивидуальные методы педагогического воздействия на них (стимулирование, обучение, убеждение, контроль и оценка и др.). Вся эта разнообразная работа должна быть направлена на воспитание сознательности участников самодеятельного творческого коллектива. При дос-

тижении поставленной цели коллектив переходит на новую качественную ступень своего развития.

Положительное влияние на формирование межличностных отношений в детском творческом коллективе оказывают: творческое взаимодействие во время участия в конкурсах, фестивалях в свободное от репетиций время; проведение конкурсов, игр, традиции празднования дней рождений внутри каждой группы коллектива; календарные праздники, культурные походы, экскурсии.

Рассмотрим формирование благоприятных межличностных отношений в образцовом коллективе хореографической студии «Фантазия» Дворца культуры железнодорожников. Коллектив существует с 2000 г., в 2008 г. получил звание образцового. Он состоит из нескольких возрастных групп: подготовительная (4–6 лет), младшая (7–9 лет), средняя (10–13 лет), старшая (15–20 лет).

Стоит отметить заинтересованность руководителя в развитии личности каждого участника коллектива. Это проявляется в организации дополнительных занятий, если в этом есть необходимость. Следовательно, материальная сторона жизнедеятельности коллектива не является приоритетной. Именно это условие помогает сформировать благоприятные отношения в коллективе.

В качестве основных критериев межличностных отношений можно выделить:

– доброжелательность;

– конфликтность;

– сопереживание (отношение к неудачам других и готовность помочь);

– взаимовлияние;

– общительность.

В соответствии с ними была проведена диагностика формирования межличностных отношений в студии «Фантазия» с

помощью таких методик, как анкетирование, наблюдение, социометрический тест (Дж. Морено).

Результаты диагностики позволили сделать вывод о том, что уровень формирования межличностных отношений средний, поскольку необходима адаптация новичков, усвоение ими принятых в коллективе традиций и норм, на них следует обратить внимание при педагогической работе с коллективом. Кроме того, необходимо использовать вариативные культурно-досуговые формы проведения занятий. В связи с этим была разработана программа по формированию благоприятных межличностных отношений в детском творческом коллективе, рассчитанная на полгода. Она строится на принципах деятельности, активности, коллективности, художественности, поощрения и заключает в себе несколько блоков:

- организация календарных праздников (День святого Валентина, Международный женский день, День защитника Отечества, День защиты детей),
- культурные походы с последующим анализом деятельности;
- самоуправление (наличие таких переходящих должностей, как «капитан» и др.)
- день именинника,
- «Вся наша жизнь – игра» (конкурсно-игровые программы).

Программа зарекомендовала себя эффективным средством формирования благоприятных межличностных отношений в детском творческом коллективе, которые важны как для развития личности, так и для успешной деятельности коллектива.

---

1. Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Харвест, 2007. – 975 с.

2. Дубовская, Е. М. О стратегиях работы психолога в школе / Е. М. Дубовская, О. А. Тихомандрицкая // Социальная психоло-

гия: хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М, 2003. – 485 с.
3. Ковалев, А. Г. Личность воспитывает себя / А. Г. Ковалев. – М.: Политиздат, 1983. – 256 с.
4. Обозов, Н. Н. Психология межличностных отношений / Н. Н. Обозов. – Киев: Лыбидь, 1990. – 192 с.
5. Словарь-справочник для специальности 071401 «СКД» / автор-сост. В. С. Русанова, канд. пед. наук, профессор. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 297 с.

А. Леготина

Феминизация рубежа XIX – XX вв.: проявленность в изобразительном искусстве (на примере образа «танцовщицы»)

Рубеж XIX – XX вв. – период неоднозначный и во многом еще не исследованный. В частности не получили должного освещения вопросы, связанные с глубоким анализом взаимосвязи общеисторической ситуации рубежа веков и ее преломлением в художественном пространстве стиля модерн.

Вторая половина XIX – начало XX в. – время серьезного духовного кризиса, поиска новых смысложизненных оснований и ценностей. Результатом подобных исканий в искусстве, в том числе в живописи и декоративно-прикладном искусстве, стала эстетическая программа стиля модерн, выразившая основные требования, предъявляемые к «новому» в культуре.

Перед творческой элитой и деятелями культуры той эпохи встала нелегкая задача выработки оригинального художественного языка, поиска образов, форм, которые бы послужили основой для

создания нового мира искусства – идеального, цельного, гармоничного, а следовательно, противоположного реальному миру рубежа веков со всеми его дисгармоничными, кризисными, депрессивными настроениями.

В частности, появление образов природы в «лексиконе» искусства модерна связано, в первую очередь, со стремлением гармонизировать окружающий мир в контексте стремительно растущих темпов науки и техники [5, с. 36]. Материальным воплощением этой особенности стало произведение-манифест «Удар бича» (1895, Г. Обрист), являвшее собой конкретное художественное выражение идеи линеарности модерна, как основополагающей в формировании художественных особенностей.

Кроме того, в программе модерна нашла отражение и иная социальная тенденция того времени, подорвавшая традиционные устои структуры общества, – процесс эмансипации и, как следствие, феминизации общества и искусства, в силу чего в искусстве модерн фиксируется активное использование женских образов.

Многообразно интерпретируя феминные образы, модерн создал целую палитру этих самых образов в различных проявлениях, которые, однако, являлись, по сути, реакцией на изменившийся социальный статус женщины, на рост ее самостоятельности и независимости, на трансформацию понимания ее миссии. С одной стороны, художники культивировали в женщине природное, материнское начало. Например, женский тип «femme-fleur», созданный Альфонсом Мухой, который отождествлял женщину с самой природой, стремясь наделить ее идеальный образ плавностью, легкостью, беззащитностью [9, с. 11]. С другой стороны, художники изображали независимую женщину, уже попавшую под влияние движения эмансипации. Художественным воплощением такого женского образа стал так называемый «femme-fatale» – образ современной тому времени сильной женщины,

смелой, независимой, противопоставляющей себя мужчине и обществу в целом [6, с. 18].

Обращение к природным формам, с одной стороны, и стремление к различным интерпретациям женских образов – с другой, в контексте эмансипации привело к формированию синтетического типа в том числе образа танцовщицы, анализу которого и будет посвящено наше исследование.

Как было отмечено выше, стилеобразующим элементом модерна стал так называемый удар бича с одноименного гобелена Германа Обриста и, в целом, стремление к воспроизведению природных форм – сложных, линеарных, динамичных, пульсирующих. Именно эти формы и нашли свое четкое отражение в образе танцующей женщины. Пластический рисунок танцующего тела в общих линеарных чертах передает импульс, движение, «зафиксированное» на гобелене, потому можно предположить, что танцующее тело, его изгибы являются своеобразным трехмерным воплощением S-образной линии.

Танцующее женское тело стало, таким образом, воплощением природы: хаотичного, прихотливого, бесконтрольного, танца модерн, не имеющего четкого геометрического рисунка, задуманного, главным образом, как реакция на классический балет со всеми вытекающими особенностями.

Яркой представительницей такого танца стала Лой Фуллер – американская актриса и танцовщица. Переехав в 1892 г. в столицу Франции, она оказалась включенной в художественный процессы Парижа, сформулировав принципы танца модерн. Используя классические элементы (пируэты, арабески и пр.), Фуллер ставила эксперименты с пластикой, сценографией, освещением. В итоге появился ряд хореографических номеров: «Танец змеи», «Танец мотылька», «Танец лилии», «Танец облака» и т. д. «Балет папаши Хризантемы» – балет, поставленный Лой Фуллер, особенно

нравился Анри де Тулуз-Лотреку, вдохновив его на несколько живописных работ. Постановка представляла собой «фантазию в японском духе, которую поставил в ноябре “Новый цирк”, находящийся в центре Парижа, на улице Сент-Оноре. Арена “Нового цирка” благодаря хитроумному устройству легко превращалась в бассейн, который был оформлен в виде озера. Там плавали лилии и лотосы. Танцовщицы, одетые, наподобие Лой Фуллер, в прозрачные платья, при эффектной игре света, ведомые Феей озера, двигались вдоль берега и прятались в камышах» [7].

Самостоятельное непарное изображение Лой Фуллер также иллюстрирует процесс феминизации общества, причем это было обусловлено объективными изменениями техники танца. Появляется возможность режиссуры постановки, зацикленной на индивидуальном, личностном умении: женщина, танцуя модерн, являла собой самостоятельную единицу, не находясь больше в зависимости от мужчины в техническом аспекте танца (в отличие от классического балета).

На примере Лой Фуллер, как элемента художественной элиты культуры рубежа XIX – XX вв., можно выявить активность использования образа танцовщицы как главного вдохновляющего фактора художников, поскольку было создано огромное количество произведений искусства, вдохновленных «новой» хореографией, в целом, и образами, создаваемыми Лой Фуллер, в частности (Анри Тулуз-Лотрек «Лой Фуллер», 1892).

Однако, Фуллер не единственная муза для художников, скульпторов, ювелиров. Наравне с ней в изобразительном искусстве остались и другие имена женщин-танцовщиц: Ла Гулю (Луиза Вебер), Жанна Авриль (Жанна Бодон) [2, с. 130]. Однако зачастую танцовщицы были не персонифицированы на живописных, графических или скульптурных произведениях, что было связано, на наш взгляд, с восприятием профессии как второсортной.

В России «новый» танец не был популярен, так как на рубеже веков традиционный русский балет был в значительной мере актуален и новое выработал не столько в технике танца, сколько во взаимодействии балета с другими видами искусства: театром, живописью [3, с. 159–164]. К тому же процесс феминизации проходил совсем иными темпами и был основан на других принципах, чем в Европе и Америке. Развитие и особенности принципов русской хореографической школы рубежа XIX – XX вв. активно иллюстрирует деятельность мирискусников.

Художественное объединение «Мир искусства» сформировалось в России в 1890-х гг., его основателями стали петербургский художник Александр Николаевич Бенуа и театральный деятель Сергей Павлович Дягилев. Художественная ориентация «Мира искусства» была построена на программе модерна и символизма и провозглашала главенство всепоглощающего эстетического начала в искусстве. Объединение выпускало одноименный журнал, который раскрывал основные эстетические искания и приоритеты мирискусников [1, с. 357].

Итак, на примере образа танцовщицы мы выявили способность искусства в целом и модерна в частности фиксировать социальные и культурные изменения. И образ танцовщицы утверждает наш тезис об умении искусства фиксации социальных изменений, подтверждением чего является тенденция феминизации, проявившаяся в изобразительном искусстве того периода наравне со стремлением искусственной эстетизации окружающего мира эпохи модерна.

---

1. Азизян, И. А. Диалог искусств серебряного века / И. А. Азизян. – М.: Прогресс-традиция, 2001. – 400 с.

2. Импрессионизм: иллюстрированная энцикл. / сост. И. Г. Мосин. – СПб.: СЗКЭО «Кристалл», 2004. – 320 с., ил.

3. Красовская, В. М. История русского балета: учеб. пособие /

В. М. Красовская – СПб.: Лань; ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2008. – 288 с.: ил. + вклейка, 24 с.
4. Лебедева, Г. Д. Балет: семантика и архитектоника / Г. Д. Лебедева. – СПб.: Лань; ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2007. – 160 с., ил. (+ вклейка, 32 с.)
5. Мидан Ж.-П. «Модерн. Франция» / Жан-Поль Мидан. – М.: Магма, 1999. – 176 с., ил.
6. Нерее, Ж. «Густав Климт» / Жиль Нере. – М.: Taschen: Арт-Родник, 2007. – 96 с., ил.
7. Перрюшо, А. Тулуз-Лотрек [Электронный ресурс] / А. Перрюшко. – Режим доступа: http://www.printdigital.ru/henrilautrec/henrilautrec lit1.php, свободный. – Загл. с экрана
8. Селезнева, Е. Тулуз Лотрек. Парижские удовольствия. Графика (каталог выставки) / Е. Селезнева. – М.: Тритона, 2008. – 108 с., ил.
9. Ульмер, Р. Альфонс Муха. Мастер «ар-нуво» / Рената Ульмер. – М.: Taschen; Арт-Родник, 2002. – 96 с., ил.
10. Яковлева, Ю. Мариинский театр. Балет. XX век / Ю. Яковлева. – М.: Новое лит. обозрение, 2005. – 328 с., ил.

Д. Фукс

Пошаговая технология шоу-программ в сфере дополнительного образования

В настоящее время социокультурная ситуация характеризуется целым рядом негативных процессов, наметившихся в сфере духовной жизни: утратой духовно-нравственных ориентиров, отчуждением от культуры и искусства детей, молодежи и взрослых, существенным сокращением финансовой обеспеченности учреждений

культуры и образования, в том числе и деятельность современных культурно-досуговых центров. Актуальность данной проблемы сегодня очевидна, она нуждается в серьезных подходах к ее решению.

Переход к рыночным отношениям вызывает необходимость постоянного обогащения содержания деятельности учреждений культуры, методов ее осуществления и поиска новых досуговых технологий.

Одним из способов, а точнее формой воплощения содержания деятельности учреждений культуры в жизнь можно считать различные шоу-программы – постановочные спектакли или зрелищные представления из различных номеров, выступающие в качестве сопровождения социально значимого события или явления. Шоу-программа – это многожанровый вид сценического искусства, где все подчинено общей идее. Содержание шоу-программ, как и деятельность данного социального института в целом, направлено на развитие социальной активности граждан и организацию разнообразных форм досуга и отдыха, создание условий полной самореализации личности в сфере творчества через создание условий к рождению заинтересованности к шоу.

Поистине могучим стимулом для творческого развития детей, подростков и юношества, расцвета их способностей, расширения диапазона интересов, гуманизации мыслей, чувств и поступков, созидательной активности является шоу-программы, и в частности, досуговые объединения, представляющие феноменальную педагогическую систему, где процесс формирования и развития индивида не ограничивается «социальным заказом», а осуществляется на основе доминирующих потребностей и мотивов поведения детей через их творчество.

Театрализованная деятельность сегодня, когда образование приобрело личностно-ориентированную модель культуросообразного типа, выступает одним из сильных средств воспитания,

которое отражает мир социальных отношений, взаимодействий человека и помогает преодолевать неуверенность, зажатость, скованность. Дети вступают в этот взрослый мир, еще не достаточно накопив социального и культурного опыта, и предстают в нем или как беспомощные, затерянные и растерянные, или же, как агрессивные, беспощадные, отвергающие и отметающие все вокруг. Организация досуга посредством создания различных видов и форм театрализованных шоу становится тем пространством, которое устанавливает равновесие, гармонию между всеми и одним, между добром и злом, между вечностью и мгновением, между людьми и человеком. Б. П. Юсов видит развитие ребенка средствами театра, т. е. ребенок становится вовлеченным в продуктивную творческую деятельность.

Театрализованная деятельность является в учреждениях дополнительного образования приоритетной деятельностью, поскольку она, во-первых, приближена к игре, которая является ведущей деятельностью в любом возрасте; во-вторых, в ней ребенок имеет пространство свободы самовыражения, сотворения своего образа самыми доступными для него способами – движение, мимика, интонация, жесты, поза; в-третьих, шоу-программы многожанровы и широкоидейны, что позволяет нам сделать вывод об ориентированности шоу-программ на массовую аудиторию, а значит, они более актуальны и востребованы. Вследствие этого театрализованная деятельность преобразует этот опыт, который становится индивидуальным, а также социокультурным. Театральная среда является особенной в силу ее синтезированного характера, что является мощным фактором воздействия на личность во время создания и воплощения в жизнь.

Из вышесказанного предполагаем, что в силу образного восприятия мира, эмоциональных и творческих особенностей развития подростка, его потребности в общении и притязании на

признание в среде сверстников возможно становление у него социокультурного опыта как нравственного новообразования в специально созданных условиях – студиях театрализованных шоу-программ, и предлагаем пошаговую технологию шоу-программ в сфере дополнительного образования.

– Шаг 1. Выбор товара или услуги. Потенциальные клиенты (дети) самостоятельно, исходя из предпочтений и психолого-физиологических, а также экономических возможностей, выбирают форму участия и реализации выбранного вида шоу-представления.

Педагоги целенаправленно используют содержание театрализованной деятельности, в которое интегрированы ценности культуры (свобода, достоинство, интересы) как основы становления социокультурного опыта личности путем предложения своей услуги.

– Шаг 2. Выбор одного из уровней участия (прямой или опосредованный), своего места в творческом процессе (*я* – первый или *я* на галерке). Ребенок вправе сам выбрать место и правила игры в технологии воплощения действа.

Со стороны педагога обеспечивается интеграция социокультурных возможностей театра (образы взаимоотношений людей в сообществе, моделей поведения и ценности личности) в театрализованную деятельность и художественно-эстетические виды деятельности образовательного учреждения, не теряя клиентов.

– Шаг 3. Воплощение замысла в жизнь. Получение готового творческого продукта. Создание шоу-программы с учетом пожеланий и разработок всех участников и их ролевых позиций.

С точки зрения педагогов, разработанная система методов и средств к воплощению без прямого взаимодействия на личность в общедоступных формах шоу (диалоговых, игровых, имитационных, речевых, пластических) направлена на развитие творчества и способов самовыражения личности в приобщении в создании творческого продукта.

– Шаг 4. Реальное использование товара и услуги. Создана целостная образовательно-театрализованная модель с участием всех участников шоу, согласно их потребностям и творческим возможностям; получение готового продукта – шоу-представления.

В процессе подготовки шоу-представления у детей формируется заинтересованность в общем деле, реализуется личностного педагогического и творческого потенциала.

Настало время, когда и от досуга, и театра, и дополнительного образования дети стали требовать высокого уровня многожанровости и многоликости направлений деятельности с возможностями выбора и формирования у них заинтересованности в деятельности, возможностями предложения овладения ими и пением, и танцем, причем не порознь, а в соединении этих двух искусств, и не только этих двух, а все большего количества видов действ. Появились и совсем новые, невиданные ранее жанровые сочетания. Подобный непрекращающийся жанровый поиск объясняется необходимостью не потерять аудиторию, интерес которой поддерживается либо большим количеством предложений кардинально новых образовательных программ, либо появлением незаурядных исполнительских способов подачи материала, либо, наконец, возникновением новых жанров вообще.

Фактор воспитания личности современного школьника с учетом тех его особенностей, которые способствуют качественным изменениям познавательных процессов и влияют не только на социально-художественное развитие ребенка (становление чувственно-эмоциональных и нравственно-интеллектуальных сторон личности), но и способствуют более высокой эффективности овладения рядом учебных предметов. Разработки интегрированных подходов обучения в шоу-сфере и определены верные интересные педагогические условия (благоприятная эстетическая среда, взаимосвязь урочной и внеурочной работы, интегрированный подход и др.), обеспечиваю-

щие эффективность социально-художественного развития каждого ребенка во имя общей идеи – постановие шоу-представления.

---

1. Жарков, А. Д. Продюсирование и постановка шоу-программ: учеб. для студентов вузов культуры и искусств / А. Д. Жарков – М.: Изд. дом МГУКИ, 2009. – 470 с.
2. Киселева, И. Е. Педагогические условия становления социокультурного опыта ребенка-дошкольника в театрализованной деятельности: дис. … канд. пед. наук [Электронный ресурс] / И. Е. Киселева. – Режим доступа: http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002770000/rsl01002770571/rsl01002770571.pdf
3. Титов Б. А. Досуговое объединение как фактор социализации детей, подростков и юношества: дис. д-ра пед. наук / Б. А. Титов. – СПб., 1994. – 332 с.

Д. Ческидова

Культура и антикультура современной России: грани соотношения

Политики нашего государства ежегодно формируют определенное социальное развитие страны: Год семьи, Год молодежи, Год космонавтики, Год Франции и т. д. Правительство старается привить населению те ценности, которые были актуальны десятки лет назад, но это не всегда приводит к ожидаемым результатам. Часть жителей страны не видит смысла в новых законах и постановлениях, для них они непонятны и не объяснимы. Поэтому большая часть норм не воспринимается и соблюдается лишь под давлением государства. Вполне вероятно, что причина следующая: в современной России политика развития страны редко

касается вопросов культуры. Политики считают, что культура не особо важна и нужна для совершенствования государства.

Вместе с тем всем ясно, что без культуры нет и не будет развития страны и всех ее жителей. Культура – это фундамент любого государства. Она охватывает все слои общества и сферы жизнедеятельности людей, также через нее анализируется состояние нации. Но сегодня самым популярным в нашей стране, как на уровне всего государства в целом, так и на уровне каждого жителя в отдельности, является непристойное или нецензурное. Является ли это культурным или антикультурным? Существует ли проявление культуры в России сегодня?

Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» определяет, что «культурная деятельность – это деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Культурные ценности – это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты (Ст. 3)» [4].

Получается, что государство не занимается культурной деятельностью. Иначе как объяснить, что закрываются библиотеки, уникальные культурные объекты разворованы либо разрушены. Например, в Благовещенске 17 июня 2008 г. срезали и вывезли на свалку стелу, посвященную 40-летию Победы. А сквер, где находилась стела, был отдан городскими властями под застройку. На его месте появится офисное здание с магазинами и кафе на первом этаже. Сейчас от памятника народу-герою остались только метал-

лические трубы, на которых держалась плита с надписью. Металлические части памятника и металлическая плита, на которой была установлена конструкция, были загружены в грузовик и вывезены в неизвестном направлении. А в Самарской области чиновники снесли монумент погибшим воинам как раз накануне годовщины начала Великой Отечественной: на его месте решили строить новую школу. Памятник стоял 40 лет и никому не мешал [5].

В конце XIX в. академик Дмитрий Сергеевич Лихачев справедливо отметил: «У нас в стране до сих пор нет концепции культуры и культурного развития». К сожалению, это высказывание до сих пор актуально.

Большинство людей, в том числе и государственных мужей, понимают под словом «культура» весьма ограниченный круг явлений: театр, музеи, эстраду, музыку, литературу – иногда даже не включая в данное понятие науку, технику, образование. Между тем культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие «культура» входят религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства, святыни народа и нации. Представляется чрезвычайно важным рассматривать культуру как некое органическое целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции, законы, взаимопритяжения и взаимоотталкивания. Необходимо относиться к культуре как определенному пространству, сакральному полю, из которого нельзя изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какой-либо одной ее части [3]. Как было сказано ранее, в современной России все реформы и изменения направлены на экономическую, социальную и политическую сферы, а в это время культура утрачивает свою основную, центральную составляющую – нравственную

суть. Но как может развиваться страна, не обращая внимание на упадок своей культуры?

Культура – это система ценностей, выработанных человечеством в процессе исторического развития. К ней может быть отнесено то, что имеет гуманистическое содержание. Нормальное функционирование как государства в целом, так и любого его подразделения невозможно, если не будет достигнут определенный уровень культуры, не сформируется понимание того, что высокоразвитая культура является фундаментом цивилизованного общества [6].

То, что ведет к разрушению личности, обращено к низменным инстинктам, не способствует духовному развитию человека, улучшению нравов, не может быть отнесено к культуре. Это антикультура. Различие антикультуры от культуры проявляется в характере их восприятия и результатах воздействия на человека. Приобщение к культуре – длительный и сложный процесс. Постижение культуры требует постоянной работы ума и души. Это активный никогда не прекращающийся процесс духовной деятельности. Антикультура же примитивна. Она не требует духовного и интеллектуального труда. С ней не надо думать, глубоко чувствовать. Все просто, ясно, доступно [Там же].

Таким образом, упадок культуры, или антикультура, сегодня проявляется во многом. Например, на современном телевидении большинство программ несет обличающий характер: «Пусть говорят», «Максимум», «Лео и Зверята» и т. д. И это смотрят дети и взрослые, и многие считают, что нормально показывать то, чего нужно стыдиться.

Культура практически никогда не упоминается сегодня в объяснительном контексте жизни. Она не рассматривается ни как производство и распространение смыслов, ни как ответственная мотивационная сфера, ни как передача памяти или запретов; ни как регулятор человеческого общежития. В связи с этим у Рос-

сийского государства социальная и даже спортивная ответственность есть, а культурной – нет! [1]

Советская власть понимала всю значимость культуры, именно поэтому пропагандировала здоровый образ жизни, прививала любовь к книгам, сохраняла памятники, транслировала исторический опыт прошлого. За счет этого люди были более добры и внимательны друг к другу.

Механизмы передачи культуры от поколения к поколению весьма близки к механизмам взращивания совести. Как справедливо отмечает А. С. Запесоцкий, на разломах человеческой истории, когда происходят очень резкие изменения общественных отношений, происходят и сбои в передаче культурных ценностей, торжествует бессовестность. Культура в широком смысле – это важнейший фактор поддержания морали [2].

Сейчас этого нет. И развития как такого нет. Можно предположить, что в будущем государственные деятели поймут всю важность культурного развития граждан и начнут, наконец, сильную культурную политику. Однако на данный момент такого еще не происходит, антикультура преобладает над культурой в современной России.

Но если рассматривать проблему культурного развития на более широком уровне, то становится очевидно, что все зависит не только от политики. Основу любого государства составляет народ. Именно он диктует, какие инновации принимать. Можно даже сказать, что именно народ управляет государством. Да, роль политиков несомненно важна, но если что-то не устраивает граждан определенной страны, то они могут показать это. Например, восстание в Египте, там конечно были абсолютно другие причины, но сам факт: людей что-то не устроило, поэтому они пошли на митинг…

Правда, тогда получается, что в нашей стране все и всем довольны. Ведь как иначе объяснить отсутствие каких-либо действий в направлении культуры. Но ведь это не так сложно – хотя

бы на местном уровне взять и запретить такой канал, как «ТНТ»? Попробовать прививать в детских лагерях те ценности, которые были актуальны еще в Советском Союзе? Можно даже не на уровне государства, а просто семьи. Ведь дети чаще всего берут пример именно с родителей, и если мама или папа курят или нецензурно выражаются, то их детей ожидает такое же будущее.

Проблема соотношения культуры и антикультуры в современной России очень сложная и многогранная, у нее, к сожалению, нет однозначного решения. Но оно срочно необходимо, а вот это уже зависит от разных слоев общества. Кто какую жизнь себе выбирает. Что в свою очередь зависит от осознания граней соотношения культуры и антикультуры в обществе.

---

1. Дондурей, Д. Человека забыли! / Д. Дондурей // Рос. газета. – 2010. – № 5328 (249).

2. Запесоцкий, А. С. Круглый стол: о нравственности, патриотизме, культуре и бескультурье / А.С. Запесоцкий // Вопр. философии – 2009. – № 11.

3. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев – СПб: Питер, 2000. – 440 с.: ил.

4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-I (в ред. ФЗ № 83-ФЗ от 8.05.2010 г.) // Ведомости Съезда нар. депутатов РФ и Верхов. Совета РФ. – 1992. – N 46. – С. 2615.

5. Усов, А. В. Благовещенске строители делового центра снесли стелу в честь Дня Победы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nr2.ru/incidents/182675.html. – Дата обращения: 19.05.2011.

6. Эренгросс, Б. А. Культурология: учеб. для вузов / Б. А. Эренгросс, Р. Г. Апресян, Е. А. Ботвинник ; ред. Т. И. Балашова – М.: Оникс, 2007. – 480 с.: ил.

РАЗДЕЛ IV
ТЕАТР, КИНЕМАТОГРАФИЯ, МУЗЫКА: НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Д. Борисенко

Практическая реализация профессиональных навыков студентов по специальности «Режиссер телевизионных программ» (на примере городского канала)

Завершая процесс обучения в высшем учебном заведении, одним из наиболее важных этапов является прохождение преддипломной практики. Это дает возможность студенту прикоснуться к реальной деятельности той или иной организации и оценить собственный уровень знаний и навыков, приобретенных за время обучения. Студент нашей специализации может на собственном опыте увидеть свои профессиональные достоинства и недостатки, требующие дальнейшей корректировки. Увидеть сложный, многоэтапный процесс создания телевизионных программ, научиться четко и слаженно работать в рамках поточного производства.

Во время прохождения преддипломной практики на ООО ИК «Медиа-Центр» Новости 31канал, была предоставлена возможность «вживую» прикоснуться к производству телевизионных программ и даже учавствовать в разработке, организации, съемке и подготовке к выходу в эфир нового проекта – реалити-шоу «Модельный ряд».

В самом начале стажировки цели и задачи пребывания практиканта внутри телеканала обозначаются путем собеседования с работниками различных отделов (оперативного, художественного, коммерческого, технического и др.). В данном случае была доверена административно-организационная работа. В обязанности

входило составление графиков выезда съемочных бригад на съемки, распределение операторов по бригадам, ведение расписания выездов журналистов, прием заказ-нарядов на съемки и т. д. Главным для практиканту на подобной должности является возможность познакомиться с сотрудниками телеканала, разобраться в системе взаимоподчинения должностных инстанций, понять внутреннюю структуру и организацию телеканала. Этот этап можно обозначить как ознакомительный.

Сориентировавшись, практиканту предоставляется возможность работать в конкретном отделе. Будучи закрепленным за одним из режиссеров или редакторов какой-либо программы, практикантам разъясняются этапы создания телевизионного продукта. В этот момент студент получает возможность проверить собственные знания и навыки. Написание текстов, выезд на съемки, операторское дело, дальнейшая монтажная сборка, звуковая редактура, графическое оформление… простор для деятельности огромен. Самое главное – следовать четко проработанной заранее концепции и стилистике. Данная практика осуществлялась в отделе художественных программ 31-го канала, на программе «BeautyTyme» и в дальнейшем «Модельный ряд».

Действительно, понадобилось некоторое время, чтобы «увидеть», как собираются программы, направленные на демонстрацию разных направлений в индустрии красоты нашего города. Это не «сухие» новости и не рекламные ролики. Определенный монтаж, способы съемки, звуковое оформление, тематика выпусков и сюжетов – та сумма отличительных качеств для каждого телевизионного продукта, выходящего в эфир. Находясь под контролем редактора, практикант может не только опробовать новые способы реализации идеи программы на экране, но и выработать собственный стиль работы и подачу. Вышестоящие редактор и программный директор всегда пересматривают и проверяют собранный материал, что обеспечива-

ет высокое качество выдаваемого видеоматериала и не препятствует самореализации практиканта. Разумеется, если это укладывается в контекст тематики программы.

Очень важным качеством является умение работать в команде. Хорошо развитые коммуникативные навыки могут оказать большую поддержку практиканту, пришедшему в сплоченный и слаженный коллектив. Кроме того, решение творческих задач заведомо предполагает коллективную работу. Данная практика совпала с разработкой нового телевизионного проекта – реалити-шоу «Модельный ряд». Коллеги внимательно прислушивались к оригинальным идеям человека со свежим взглядом. В дальнейшем организация, сборка и эфир программы шли по ранее проговоренной схеме, и каждый человек занимался своей конкретной работой.

Таким образом, можно подвести итог, что преддипломная практика действительно способна продемонстрировать, как работает телевизионная индустрия. Дала возможность лично прикоснуться к реально идущим в эфире телепроектам, опробовать и закрепить навыки, приобретенные в ходе обучения в Академии. А также попасть в хороший коллектив, выстроить деловые и дружеские отношения с сотрудниками телеканала. И, кроме того, «засветиться» для будущей профессиональной деятельности после окончания обучения.

---

1. Вильчек, В. М. Телевидение и художественная культура / В. М. Вильчек, Ю. В. Воронцов – М.: Знание, 1977. – 63 с.
2. Михалкович, В. И. О сущности телевидения / В. И. Михалкович. – М. 1998.
3. Колесов, В. В. Язык города / В. В. Колесов – М.: Просвещение, 1991. – 245 с.
4. Нечай, О. Ф. Ракурсы: о телевизионной коммуникации и эстетике / О. Ф. Нечай – М. – 1990.
5. Сабашникова, Е. С. Игровое телевидение / Е. С. Сабашникова. – М., 1983.

Ю. Воронина

Мастерская новой пьесы «Бабы» в библиографическом пространстве

В 2000 г. доцент кафедры театрального искусства Челябинской государственной академии культуры и искусств, ныне профессор, Е. В. Калужских предложила выпускницам своего курса создать театр – Мастерскую новой пьесы «Бабы».

Многие спектакли Мастерской (а их уже 13) выполнены в популярной и модной в Европе технике verbatim, что означает документальный театр. Его произведения складываются из реальных историй, самостоятельно отобранных автором и членами коллектива. Таким образом, неподдельные чувства в синтезе с искусной постановкой рождают на сцене неповторимые эмоции, и даже самый постоянный зритель удивляется: «Бабы» могут то перевоплощаться в мужчин, то менять персонажей на протяжении всего действия, а могут и не произносить ни слова, но напрямую контактировать с публикой, заряжая ее мощной энергией. Главной же особенностью коллектива является то, что он полностью состоит из женщин, но данное обстоятельство отнюдь не ограничивает их в творчестве, а наоборот, придает особый шарм.

Деятельность Мастерской новой пьесы «Бабы» вызывает интерес у критиков и зрителей – любителей современного театра и драмы. Что отражено в публикациях ведущих российских (Москва, Челябинск, Новосибирск) и зарубежных изданий. Всего за время существования театра о нем написано более 200 статей.

Библиографический указатель, подготовленный к 10-летнему юбилею Мастерской, был задуман не только для выявления публикаций о театре и их систематизации, но и в целях пропаганды и

рекламы его творчества. Издание можно рассматривать как способ доведения до неискушенного зрителя информации о столь необычном коллективе.

Источниками для выявления публикаций послужили библиографический указатель «Литература Челябинской области», краеведческий каталог Челябинской областной универсальной научной библиотеки, а также архив Мастерской новой пьесы «Бабы».

Указатель открывается статьей «От составителя», в которой характеризуется его структура и основные методические решения. В качестве вступительной статьи использовано интервью с Е. В. Калужских, взятое журналистом газеты «Вечерний Челябинск» В. Олиферчук.

Библиографическая часть указателя состоит из 4 разделов. Первый раздел «Театр Мастерская новой пьесы “Бабы”: материалы общего характера» содержит описания статей о театре в целом. Особое внимание здесь привлекают статьи, опубликованные в журнале «Автограф» (ведущий журнал по культуре и искусству в Челябинской области) и в «Энциклопедии Челябинской области». Здесь же размещено описание электронного сайта театра www.babii.ru.

Во втором разделе «Рецензии на спектакли театра Мастерская новой пьесы “Бабы”», состоящим из своеобразных «гнезд», дана информация о каждом спектакле в хронологическом порядке: где и когда проходила премьера, кто играл главные роли, в каких фестивалях спектакль принимал участие и какие награды завоевал. Таким образом, раздел позволяет ознакомиться с репертуаром театра.

В третьем разделе «Отзывы об участии театра Мастерская новой пьесы “Бабы” в фестивалях» помещены материалы о фестивалях, в которых «Бабы» приняли участие, места, в которых эти фестивали проходили, и спектакли, привезенные коллективом.

Так как Е. В. Калужских наряду с режиссерско-практической деятельностью занимается и научной работой (в 2009 г. она защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени «Кандидат педагогических наук»), в указатель был включен четвертый раздел «Научные, литературно-художественные и учебно-методические публикации Е. В. Калужских», куда входят ее научные публикации, в том числе работы на тему техники verbatim. В подразделе «Литературно-художественные публикации» представлено описание пьесы «Солдатские письма» на русском и польском языках.

Все библиографические записи внутри разделов структурированы в алфавитном порядке, библиографические описания сопровождаются справочными аннотациями.

Для расширения поисковых возможностей разработаны 4 вспомогательных указателя: именной, указатель названий спектаклей, географический указатель и указатель фестивалей.

Именной указатель содержит фамилии всех авторов публикаций о «Бабах», а также фамилии, упоминающиеся в аннотациях и библиографических описаниях (всего 132). Из указателя становится ясно, какие авторы активно публиковали материалы о творчестве коллектива. Среди них выделяются челябинские журналисты И. Моргулес («Южноуральская панорама»), А. Валеев, О. Горюк и В. Спешков («Челябинский рабочий»), Т. Марьина («Вечерний Челябинск») и др.

Указатель названий спектаклей выполняет роль своеобразного рейтинга интереса у критиков и журналистов спектаклей Мастерской. Наибольшее количество публикаций посвящено спектаклям: «Дворовая девчонка», «Солдатские письма» (авторский проект Е. Калужских), «Истребитель класса «Медея» и одному из последних проектов – «Там, где нет солнца», выполненному в технике verbatim.

Географический указатель наглядно показывает все разнообразие мест, в которых побывали «Бабы» со спектаклями. Он служит своеобразным подтверждением того, что театр работает на международном уровне и участвует в фестивалях не только Уральского региона, но и России в целом, а также стран ближнего и дальнего зарубежья (Франция, Великобритания, Германия, Чехия, Таджикистан, Эстония и др.).

Указатель фестивалей позволяет осуществлять поиск не только по этому признаку, но и служит своеобразным статистическим источником о количестве фестивалей и публикаций о них.

В качестве приложения в издание включены отзывы о творчестве Мастерской, написанные зарубежными и отечественными журналистами, театроведами и драматургами (Элиз Доджсон, худож. рук. театра Royal Court (Лондон), Майкл Биллингтон («The Gvardian», Лондон), Рейчел Хэллибартон («Evening Standard», Лондон), Александра Лаврова («Культура»), Майя Брандесова («Лабиринт»), Олеся Горюк («Челябинский рабочий») и др. Ряд отзывов публикуются впервые.

Концепцию художественно-полиграфического оформления указателя помогли разработать и осуществить студенты факультета декоративно-прикладного творчества Челябинской государственной академии культуры и искусств (К. Прохоров и Н. Капитова).

Указатель был издан в серии «Академическая муза» с фотовставками и задуман составителями как продвижение бренда театра в книжном производстве Уральского региона, России и зарубежных стран.

Мастерская новой пьесы «Бабы» продолжает радовать публику неиссякаемым потоком творчества и покорять вершины театрального олимпа. Хочется надеяться, что в ближайшем будущем нас ожидает еще немало публикаций о самобытном коллективе, а значит и новых указателей.

А. Клепикова

Возможности реализации приобретенных знаний по предмету «Основы кинематографического мастерства, сценарное мастерство» в рамках образовательного процесса

Сценарий – неотъемлемая часть режиссерской работы. Это фундамент, на котором будет возведено здание нового фильма. Возможности, которые открывает предмет «Сценарное мастерство», практически неограничены. Прежде всего, это приобретение навыков и умений направлять неугомонную творческую мысль в нужное русло, при этом придавая ей дополнительные краски и смыслы. Также это уникальная возможность попробовать себя в профессии сценариста. Можно написать сценарий самому или заниматься сценарным творчеством с детьми. Данная дисциплина открывает возможности создания сценария для всех типов телепродуктов, будь то документальное кино, художественные фильмы или телепрограммы. Если же мастерство сочинения сценария рассматривать как науку, то и сам факт научной деятельности можно считать реализацией творческого потенциала.

Общая тема года на третьем курсе – документальное кино, и здесь, как никогда важен именно сценарий. Часто приходится работать с уже снятыми или архивными файлами, поэтому только хорошо проработанный сценарий может обеспечить работе успех. К третьему курсу изучены основы визуальной и аудиальной составляющих фильма, теперь особое внимание следует уделять смысловому наполнению. Тем более, что набранный студентами к этому году обучения опыт будет оптимально сочетаться с еще юношеским восприятием мира. А это может стать толчком к оригинальному решению вечных конфликтов.

Для телепрограммы сценарий важен ничуть не меньше, чем для художественного фильма. Режиссер телепрограмм должен уметь выстраивать сюжет передачи в соответствии с задуманной идеей и логикой. Поэтому все приобретенные навыки сценарного мастерства находят свое отражение и в профессии режиссера. Это и подбор героев, и планирование показываемых событий, и органичность введения главного героя в действие, и иногда даже использование приемов комического.

Особого внимания заслуживает драматургия, рассмотренная в контексте жанра. Жанровые особенности построения сюжета и фабулы, сохранение чистоты жанра, отличительные черты – все это напрямую зависит от хорошо простроенной драматургической линии.

Написание сценария вырабатывает логичность мышления, так как необходимо продумывать последовательность событий и их оправданность в сюжете. Что в свою очередь помогает отследить поведение героев, развитие конфликта, движущие силы. Из таких составляющих и складывается удачный (качественный) сценарий, а вместе с ним и успешный фильм.

Удобное деление занятия на теоретическую и практическую часть позволяет закрепить полученные знания и умения. Учебный материал систематизирован и логично выстроен, охватывает все возможные области применения сценариев. Метафоричная подача сведений помогает лучше усвоить материал и развивает образное мышление. Афоризмы, представленные в контексте определенной темы, еще ярче раскрывают ее сущность и открывают новые грани затронутой проблематики. Открытое обсуждение новой, только что полученной информации, побуждает к ее рассмотрению не только с формальной, внешней стороны, но и к углубленному изучению. Разность взглядов, мнений и понимания одной и той же темы помогает судить об объекте изучения с различных сторон.

Теоретическую часть завершает небольшой практикум – наработка навыков сценарного мастерства по каждой конкретно пройденной теме, что помогает закрепить новый материал. Кроме того, сразу же проверяя теорию на практике, можно наткнуться на некоторые, на первый взгляд не видные, сложности, и под контролем преподавателя найти способы выхода из затруднительной ситуации. Отработка базовых элементов теории очень помогает в дальнейшем применении этих приемов на практике. Задания иногда носят импровизационный характер, что развивает умение ориентироваться по ситуации и адаптировать сценарий «на ходу».

Все это формирует умение быстро ориентироваться и загонять свой творческий порыв в нужные рамки, направлять мысль в нужное русло. Умение формировать идею, конфликт, выстраивать силовые линии и характеры является неотъемлемой частью сценарного мастерства.

Многообразие тем, изучаемых по предмету «Сценарное мастерство», освещает тонкости создания произведения со всех сторон. Такие темы, как золотое сечение, кульминация, типы ситкомов и их типичные персонажи, первое появление героя, признаки отличного диалога, способы создания диалогов с подтекстом, создание сильной фразы и сильной идеи, приемы комического и мн. др. позволяют сразу формировать общую картину будущего сценария.

Сценарий является одним из краеугольных камней основ кинематографического мастерства, так как именно с него начинается огромная работа над будущим фильмом или сюжетом. Именно сценарий помогает до конца прояснить все тонкости будущего произведения, расставить приоритеты, продумать характеры.

Успех фильма во многом зависит от написанного сценария. Детальность его проработки обеспечивает оптимальное решение

возникающих в ходе съемок проблем. Сценарий необходим не только для создания художественного фильма, но и для других режиссерских детищ, будь то документальное кино, рекламные ролики или телевизионные сюжеты. Если дело касается информационного сюжета, то, имея на руках уже готовый сценарий, гораздо проще подобрать соответствующий видеоряд и выбрать героя. При создании любой студенческой видеоработы готовится сценарий (пусть даже только на уровне событийного ряда). Четкое понимание того, что именно вы хотите снять, обеспечивает качество будущей работы.

В своей совокупности занятия по сценарному мастерству на третьем курсе помогают приобретению навыков профессионального общения. Они вырабатывают умение говорить с коллегами и единомышленниками на одном языке. Также это формирует профессиональный взгляд на жизненные ситуации и дальнейшую возможность их перевода в экранные произведения.

---

1. Калужских, Е. В. Проблемы характера и характерности в методологии действенного анализа: учеб. пособие для студентов вузов искусства и культуры / Е. В. Калужских. – Челябинск: ЧГИИК, 1999.

2. Митта, А. Кино между адом и раем /А. Митта. – М.: Подкова, 1999.

3. Михалкович, В. И. О сущности телевидения / В. И. Михалкович. – М., 1998.

4. Робертс, Э. Б. Телевизионная драматургия / Э. Б. Робертс. – М, 1967. – 253 с.

5. Саппак, В. Телевидение и мы: четыре беседы / В. Саппак. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 168 с.

А. Ковалёв

Практическое воплощение теории предмета «Мастерство телеведущего» (на примере студенческого участия в деятельности учебного телевидения)

Профессиональный телеведущий – одна из ключевых фигур в создании и проведении телепрограммы любого жанра. Наличие специалиста, владеющего навыками правильной передачи информации для широкой аудитории, необходимо, в противном случае телезритель потеряет интерес к самой информации, к человеку, который ее озвучивает, и к передаче в целом. И наоборот, телеведущий, свободно владеющий навыками ораторского мастерства, правильного поведения в кадре, создания спичей, будет адекватно и с интересом восприниматься зрителем. Следует помнить и о модерирующей функции телеведущего, особенно в программах жанров ток-шоу, теледебаты, телемост; он должен уметь «держать» аудиторию и «поворачивать» ход телепередачи в нужное для общей концепции русло.

На предмете «Мастерство телеведущего» студенты третьего курса специализации «Режиссер телевизионных программ» изучают методики создания и правильного транслирования телевизионных спичей различного рода. Процесс создания речи не ограничивается только одним жанром, к примеру новостным, а подразумевает под собой многогранное рассмотрение аспектов мастерства телеведущего. Воспроизведение каждой речи записывается на камеру, за этим следует просмотр и оценка отснятого материала. Комментарии носят трехуровневый характер. Во-первых, студенты оценивают спич по следующим категориям: соответствие схеме создания речи, логика изложения, соблюде-

ние жанра, четкость донесения основного тезиса и его грамотная аргументация. Во-вторых, студенты делятся впечатлениями от спича сокурсника. Этот момент не менее важен, чем предыдущий, в силу значимости эффекта воздействия телеведущего на аудиторию, а также вызова ответной, именно эмоциональной реакции гостей в студии и/или телезрителей. В-третьих, после студенческого комментария преподаватель подводит итоги перевода письменной речи в устный спич, выявляя не только ключевые моменты, требующие доработки, но и «коронные удары» говорящего.

Телеведущий должен владеть набором обязательных приемов поведения в кадре, общения со зрителем и гостем в студии. Основные методы и техники предмета «Мастерство телеведущего» включают в себя понятия трансакта, психологического жеста, схемы красноречия по Михаилу Ломоносову, модель развития вербального интеллекта, импровизация по Рудольфу Штайнеру и т. д.

Наряду с теоретическими знаниями, полученными во время занятий, для развития навыков телеведущего необходима периодическая практика. Эта возможность предоставляется не только на занятиях по предмету «Мастерство телеведущего». Студенты могут участвовать в съемках на академическом телевидении, транслирующем свои эфиры в пределах нашего института. Данная практика является не только актуальной, но и обеспечивающей профессиональный рост телеведущего: выпуски (к примеру, новостные) выходят с четкой периодичностью и ведутся в прямой трансляции. Что позволяет в еще большей степени систематизировать знания и реализовать свои умения. Плюсом является и то, что при всей серьезности данное телевидение остается студенческим, т. е. оттачивание навыков телеведущего не накладывает такой ответственности, как на

городском или федеральном телеканале. Таким образом, учащийся может воплощать в практику теорию, полученную на занятиях, и использовать ее для дальнейшей реализации себя в профессии телеведущего.

Помимо этого, для студентов нашей специализации важно рассматривать предмет «Мастерство телеведущего» с точки зрения профессии режиссера телевизионных программ. Данная задача является основной, потому что набор знаний, которые мы получаем во время лекций по этой дисциплине, является необходимым в дальнейшей работе режиссера с ведущим. Общий профессиональный язык существенно облегчает процесс объяснения материала и постановки задач телеведущему, процесс редактирования и съемок в целом. Объем знаний, получаемый по предмету «Мастерство телеведущего», дает основу и при создании авторской программы, и ориентирование в форсмажорных ситуациях, например, при внезапном отсутствии ведущего на съемках.

Реализация навыков и умений телеведущего не представляет особых трудностей, но только при наличии постоянного практического воплощения теоретических знаний.

---

1. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс. – М.: Прогресс, 1985. – 206 с.

2. Муратов, С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром: учеб. пособ. / С. А. Муратов. – М.: Аспект Пресс, 2003.

3. Саппак, В. Телевидение и мы: четыре беседы / В. Саппак. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 168 с.

4. Сопер, П. Основы искусства речи / П. Солер. – М.: Иностран. лит., 1992. – 472 с.

5. Суленева, Н. В. Этикетные формулы вербального общения: учеб. пособие. – Челябинск. 2004. – 151 с.

Я. Мунтяну, Д. Хамзина

«Лелио, или Возвращение к жизни» Гектора Берлиоза: к вопросу о гиперцикле

Творчество Гектора Берлиоза, как ни парадоксально, давно не является объектом пристального внимания музыкальной науки. Самые значительные исследования, посвященные ему, появились еще в 60–70-е гг. прошлого века. Многие страницы его музыки так и остались не открытыми. В ней по-прежнему немало белых пятен, сочинений, до сих пор ждущих своего возрождения, изучения и признания. К числу таковых принадлежит монодрама «Лелио, или Возвращение к жизни» – сочинение почти не известное российским слушателям по причине неординарности замысла, сложности его воплощения и отсутствия издания на русском языке.

«Лелио» является продолжением «Фантастической симфонии», отразившей историю страстной трагической любви к актрисе Гарриетт Смитсон. Поводом для его создания послужила очередная любовная драма композитора – внезапно оборвавшийся роман с пианисткой Камиллой Мок. «Лелио, или Возвращение к жизни» стало произведением, ознаменовавшим его душевное выздоровление.

Либретто «Лелио» написано самим Берлиозом. В произведении используются фрагменты сочинений, написанных ранее («Клеопатра», «Смерть Орфея», «Песнь пиратов», увертюра «Буря»). Это послужило поводом для необоснованных упреков «Лелио» в отсутствии целостности.

Произведение начинается с предисловия, дающего понять, что события, изображенные в «Фантастической симфонии», были только галлюцинациями. Художник из симфонии (названный

здесь Лелио, композитор) пробуждаясь, размышляет о смысле жизни, об искусстве, таланте Шекспира, Гамлете, с которым отождествляет себя. Он клеймит брюзжащих критиков, пробуждающих отчаянное желание бежать из мира рутины на волю, примкнуть к разбойникам; мечтает о новой светлой любви. Музыка и творчество даруют ему редкие вспышки счастья, но не устраняют его бесконечного чувства одиночества. В конце монодрамы звучит лейтмотив возлюбленной из «Фантастической симфонии», вновь возвращая навязчивую мысль о роковой любви. Герой, словно пораженный болезненным ударом, произносит: «Опять!.. Опять!.. Это навсегда!..» [3, с. 99].

Как видим, в основе замысла «Лелио» – потребность композитора декларировать свои эстетические воззрения. Лирика, описательность, демоническая фантастика образуют здесь характерно романтический комплекс, отражая разные стороны видения мира.

Жанр «Лелио» необычен. Сам композитор называет это «лирической монодрамой», подчеркивая ведущую роль главного героя. Бóльшая часть материала предназначена здесь для чтения без участия аккомпанемента. Поскольку все монологи героя и музыкальные отрывки раскрывают последовательные смены настроений, размышлений или действий героя – «Лелио» можно рассматривать и как произведение драматического плана, в котором высказывания артиста, элементы сценического действия не менее, а иногда и более существенны, чем музыкальные номера. «Лелио» образует своеобразную параллель критическому наследию Берлиоза, которое, как пишет В. Конен, демонстрирует «широкий кругозор, богатое воображение, разнообразие литературных приемов» [2, с. 415].

«Лелио» – одна из самых ранних попыток слияния драмы и музыки, отвечающая романтической идее синтеза искусств, задолго до экспериментов Листа и Вагнера. Две формы соединяют-

ся в одном произведении, образуя нерасчлененное единство, и каждая при этом сохраняет свою индивидуальность.

Монодрама вернее всего отвечает становлению монологического принципа в романтической музыке и литературе. Личность как некий центр, исходная точка отсчета способствовала появлению особой организации художественного текста, обозначаемой в литературоведении как «Ich-form» (Я – форма). Именно монологический принцип организации позволяет рассматривать «Фантастическую симфонию» и «Лелио» как громадный цикл, единство которого обеспечивается наличием главного лирического героя, выступающего в роли художественного двойника самого Берлиоза. Подобный принцип нашел отражение в таких литературных жанрах как роман о личности во Франции (у Р. де Шатобриана, Ж. де Сталь, А. де Мюссе, Жорж Санд и других писателей) и роман о художнике (Kűnstlerroman) в Германии.

Примечательно, что Kűnstlerroman Гете о Вильгельме Мейстере (один из ранних образцов этого жанра) тоже является гиперциклом, т. е. трилогией романов, созданных в разные годы («Театральное призвание Вильгельма Мейстера», «Годы учения Вильгельма Мейстера» и «Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся»). Совершенно очевидно, что и Берлиоз, в случае знакомства, мог вдохновиться трилогией Гете для создания музыкальной дилогии о своем романтическом герое. Kűnstlerroman включал в себя эстетическую программу творца, его художническое кредо. Той же цели служит и монодрама «Лелио».

Наиболее красноречива параллель гиперцикла «Фантастической симфонии» и «Лелио» Берлиоза с циклом произведений Э. Т. А. Гофмана, главным героем которого является капельмейстер Иоганнес Крейслер. Его фигура объединяет целый ряд произведений немецкого писателя – роман «Житейские воззрения кота Мурра» и цикл «Крейслериана». Как и Лелио, Крейслер

является вторым «Я» автора, Гофман даже приписывает ему собственные музыкальные сочинения. «Крейслериана» представляет собой цикл романтических новелл, сатирических очерков, эстетических заметок, т. е. гигантский ряд свободных вариаций, объединенных центральной темой всего творчества Гофмана – художник и общество. Подобная полижанровость внутри целого характерна и для «Лелио». Здесь воображением композитора объединены немецкая Lied, оркестровая миниатюра, большая хоровая сцена, лирический романс, фантазия для хора и оркестра.

Неизвестно, знал ли сочинения о Крейслере Берлиоз, но между ним и гиперциклом «Лелио» – «Фантастическая симфония» возникают самые непосредственные параллели. Так же как Лелио, воспевший гений Шекспира, Крейслер восхищается творениями Бетховена, Глюка, Моцарта. Резкий выпад Берлиоза в адрес критиков, вызывает прямые ассоциации с обличением Крейслером ученого-музыковеда Иоганна Форкеля.

Обращение Берлиоза к необычной форме гиперцикла объясняется, вероятно, не только появлением подобной формы в литературе, но и особенностями натуры самого композитора – его стремлением к чрезмерному, грандиозности, расточительности в использовании выразительных средств, в жажде колоссального, склонности к экспериментаторству.

Единство гиперцикла поддерживается не только сюжетом и наличием общего героя, но и чисто музыкальными средствами: лейтмотив Возлюбленной, пронизывающий все пять частей «Фантастической симфонии», звучит и в «Лелио», образуя тем самым интонационную ось дилогии.

Попытка объединения крупных музыкальных композиций в единое целое наблюдается и в оперном творчестве Берлиоза, в частности, знаменитой дилогии «Троянцы», образуемой операми «Взятие Трои» и «Троянцы в Карфагене», исполняемыми в два

вечера. Берлиоз и здесь не отказывается от новейшей лейтмотивной системы. Показательно, что опыты в этом направлении хронологически совпали с началом создания «Кольца нибелунга» Рихарда Вагнера – тетралогии, объединяющей уже четыре оперы на мифологические сюжеты.

«Нет сомнения, – пишет Е. М. Браудо, – что переворот, произведенный Берлиозом в музыке, … найдет в будущем сильный отголосок и принесет в искусстве богатые плоды» [1, с. 208]. Действительно, поиски в создании гиперциклических структур продолжились и в инструментальной музыке второй половины XIX в. В этой связи наиболее показательны «Годы странствий» Ф. Листа из трех тетрадей для фортепиано, а также цикл симфонических поэм Б. Сметаны «Моя родина». В фортепианных альбомах Листа присутствуют пьесы самые разнородные по содержанию, объему, жанровой принадлежности, времени возникновения, всегда исполняющиеся отдельно друг от друга. Но для самого Листа это именно гиперцикл, объединенный идеей синтеза искусств, романтической темой странничества и присутствием всюду личности автора, уподобленного Чайльд-Гарольду. Гиперцикл «Моя родина» из шести симфонических поэм, возникший на волне пробуждения национального самосознания, удерживает свою целостность благодаря центральному образу Родины и лейттемы Вышеград, перетекающей из поэмы в поэму.

Необычно отозвались эксперименты с гиперциклами в XX и XXI в. Беспрецедентный пример тому обнаруживается в гепталогии Карл-хайнца Штокхаузена «Свет», представляющей собой семидневный оперный цикл, в котором каждая опера соответствует одному из семи дней недели. Главные герои гепталогии имеют свои лейтмотивы, таким образом, как и у Берлиоза, музыкальное единство обеспечивается и интонационными связями.

Итак, в своей дилогии Берлиоз во многом предопределил оригинальные гиперциклические концепции композиторов последующих поколений, предвосхитил поиски новых жанровых решений. Здесь он отобразил суть своей романтической эпохи в исчерпывающей форме, и «Лелио», несправедливо забытое сочинение, заслуживает быть известным уже хотя бы поэтому. Романтизм, в прямом смысле этого слова, является одним из возможных человеческих отношений к жизни и искусству, и по сей день – наиболее творческих и захватывающих. Значит, смелые идеи Берлиоза будут современны, перефразируя слова Лелио, «опять..., опять... и всегда».

---

1. Браудо, Е. М. Всеобщая история музыки. – Т. 2: От начала XVII до середины XIX столетия. – М., 1930.
2. Конен, В. Д. Берлиоз-критик / В. Конен // Очерки по истории зарубежной музыки. – М., 1997.
3. Berlioz H. Lélio, ou le retour à la vie // Hector Berlioz, Werke. – Bd. 13. – Leipzig, 1903.

Д. Сахаутдинова

Лев Николаевич Оборин как исполнитель камерно-инструментальной музыки

Л. Н. Оборин – один из крупнейших пианистов XX в. Он прославился, прежде всего, как камерный исполнитель. Едва ли можно найти много примеров среди концертирующих пианистов, для которых игра в ансамбле была бы столь органически необходимой, как для Оборина. В историю камерного исполнительского искусства даже вошло такое понятие, как «стиль Обо-

рина». Он определяется не только его умением воплощать особенности различных музыкальных стилей и эпох, но и удивительной способностью ставить свои индивидуальные качества и черты солиста на службу общим ансамблевым устремлениям.

Регулярные выступления Оборина в качестве ансамблиста начались с систематического участия в концертах квартета имени Бетховена и сонатных вечеров со скрипачом Д. Цыгановым. Еще по тем временам запомнилось замечательное исполнение Обориным фортепианной партии в «Forellen – квинтете» Шуберта, квинтете Моцарта соль минор, квинтете Шумана и квартете Танеева. Многие из интерпретаций этого пианиста являются выдающимися и стоят в одном ряду с высочайшими достижениями советского фортепианного камерного исполнительства, основу которому положило искусство К. Н. Игумнова, А. Б. Гольденвейзера, Г. Г. Нейгауза.

Лев Николаевич способствовал популяризации многих несправедливо забытых камерно-инструментальных произведений. Среди них первое место занимает секстет Глинки.

В консерваторские годы началась интенсивная работа Л. Оборина и Д. Цыганова над сонатным репертуаром. Они исполнили многие сонаты Ф. Моцарта, сонатины и дуэт Ф. Шуберта, сонаты Р. Шумана, И. Брамса, Э. Грига, М. Равеля, а также сонату-поэму Г. Катуара. Особое место в концертной жизни занял осуществленный в сезоне 1930–1931 гг. цикл всех сонат Бетховена для скрипки и фортепиано.

С 1935 г. завязалась тесная дружба и совместная работа Оборина с Д. Ф. Ойстрахом. Началом творческого общения музыкантов явилась простая случайность. В 1935 г. в составе концертной бригады Оборин и Ойстрах выехали в Турцию. Они сыграли в одной из программ сонату Грига до минор. Возникшая музыкальная симпатия побудила артистов по возвращении в Москву к дальнейшей совместной работе.

Поставив перед собой серьезную цель совместных выступлений, музыканты решили привести знания в систему и выяснить свои возможности. Они музицировали день за днем, не посвящая никого в свои планы, спокойно наслаждаясь музыкой.

Особенными качествами Оборина в ансамбле были чуткость, коммуникативность, стремление к единству воплощения замысла композитора. Каждую паузу, цезуру пианист ощущал, исходя из контекста. Он мог легко и профессионально чередовать ведущую роль инструмента в партитуре с подчиненной. Чувство формы, звука, динамики были слиты у него в гармоническом единстве.

За год уединенных занятий Лев Оборин и Давид Ойстрах по нескольку раз переиграли в хронологической последовательности все сонаты Моцарта и Бетховена, дуэт и фантазию Шуберта, три сонаты Брамса и три сонаты Грига, а также сонаты Франка, Дебюсси.

Вскоре состоялся и первый концерт, где были исполнены вершины камерной литературы – Седьмая соната Бетховена, Первая соната Брамса и дуэт Шуберта. Музыканты начали гастролировать, составив план сочетания сольных и ансамблевых выступлений. Согласно плану, Оборин в очередном городе давал сольный концерт, затем приезжал Ойстрах для ансамблевого выступления, завершался своеобразный цикл сольным концертом Ойстраха. Лев Николаевич в это время отправлялся дальше по заранее намеченному маршруту.

За четыре года ансамблисты исполнили на эстраде 10 сонат Бетховена, 4 сонаты Моцарта, все сонаты Брамса, Грига и др.

Когда дуэт утвердился в концертной жизни, Ойстрах и Оборин пришли к мысли о создании трио. Обратились к Святославу Кнушевицкому, любимому ученику прославленного педагога С. М. Козолупова. Кнушевицкий в совершенстве владел искусством пения на виолончели, любил ансамбль, знал литературу. По-

степенно сформировалось трио как единый ансамбль. Его часто сравнивали с трио в составе Жака Тибо, Пабло Казальса и Альфреда Корто. Действительно, советские музыканты продолжали ту же линию классического камерного исполнительства по манере игры, значению и творческим индивидуальностям.

В обстановке праздничной приподнятости в течение двадцати лет (1942–1962) проходили концерты трио, названного ирландским писателем Шоном О`Кейси самым замечательным трио в мире. «Эмоциональность и расчет, дерзость решений и абсолютная продуманность – вот что поражает при анализе исполнительских планов трио, восхищая богатством образных характеристик, неожиданностью красок, масштабностью выражения» [2, с. 179].

Как правило, работа над трио строилась следующим образом. При первом знакомстве с произведением, великолепно читая с листа, артисты целиком проигрывали сочинение, иногда несколько раз подряд. На этом этапе работы их больше интересовало раскрытие основной идеи. По ходу определялись темповые соотношения, бегло намечались штрихи, регулировался звуковой баланс. Позднее наступал период отработки деталей, которые всегда были важны для артистов лишь как средство воплощения замысла. Здесь требовала внимания сложная специфика ансамблевой игры, поиски единых штриховых и аппликатурных вариантов, общность вибрации.

Верность автору – кредо Оборина. Все технические, колористические задачи, фразировка, темпы, звуковая светотень, динамическая шкала – все это диктовалось стремлением раскрыть замысел автора, образное содержание сочинения. Соблюдение авторских указаний Лев Николаевич считал чрезвычайно важным, однако он был далек от рабского их выполнения. Авторский текст был для него, по его выражению, «руководством к действию».

Большое значение великий пианист придавал проблеме выбора темпа, особенно в произведениях Моцарта, Бетховена, Шуберта. Он считал, что в случаях, где встречаются протяженные последовательности мелких длительностей из-за слишком быстрых темпов глубоко содержательная музыка приобретает этюдный характер. При выборе темпа подвижных частей для пианиста была важна возможность естественно, гибко фразировать, донося до слушателей мельчайшие тонкости исполняемой музыки. Так, например, первая часть Крейцеровой сонаты, несмотря на авторское обозначение Presto, не должна по мысли Оборина исполняться слишком скоро, так как очень быстрый темп лишит эту музыку ее глубины, симфонической мощи и сделает ее мелкой, суетливой.

Одна из острых проблем камерно-ансамблевого музицирования – проблема звукового соотношения партий. Оборин считал, что главной заботой ансамблиста должно быть выдвижение на первый план наиболее важного тематического материала, в то время как второстепенный должен отойти на второй план. Но все же, сколь бы значительными ни были партии струнных, в фортепианном трио, как правило, дирижерская роль принадлежала пианисту, так как он видел перед собой всю партитуру, и его партия обычно имела ведущее значение.

Что касается принципов педализации, Оборину было свойственно очень экономное использование педали. Пианист любил прозрачное звучание фортепианной фактуры. Именно в ансамбле он развил особое тонкое мастерство полупедали, четвертьпедали. Так, например, в Трио Чайковского, благодаря гибкой полупедали Оборина звучность фортепиано естественно объединяется со звучностью струнных.

Лев Николаевич обращал внимание на то, чтобы разнообразие штрихов не было поглощено педальным гулом. И еще, что очень важно, задача пианиста состоит в том, чтобы исполнение

различных штрихов на рояле соответствовало исполнению их на струнном инструменте.

Безусловно, Лев Оборин хорошо знал и уважал лучшие исполнительские традиции, сохранившиеся до наших дней. Однако несмотря на столь бережное отношение к ним, он призывал не к подражанию, а к изучению, причем изучению творческому.

На репетициях и концертах исполнители постоянно обучались друг у друга – так внимательно и незаметно, как это могут делать только настоящие мастера. Участники ансамбля не раз сами подчеркивали благотворность взаимных влияний. Д. Ойстрах писал: «Общение с этим большим музыкантом, человеком высокой культуры, очень обогатило меня. Вместе с ним мы провели много счастливых часов, играя камерные произведения великих мастеров прошлого и настоящего» [2, с. 178].

В интерпретации артистов слились воедино академическая точность подачи текста, чуткость темповых соотношений, богатство динамики и романтическая увлеченность.

Таким образом, для Л. Н. Оборина работа в ансамбле стала на многие годы важной частью творческой жизни и отразилась на эволюции выразительных средств: динамики, педализации, артикуляции, да и на всем этическом облике артиста.

В репертуар трио входило 35 названий камерно-инструментальных произведений, среди них: трио Й. Гайдна, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, И. Брамса, Ф. Мендельсона, А. Дворжака, П. И. Чайковского, С. И. Танеева и С. В. Рахманинова.

Стремление артистов к монументальности концертных программ не случайно. Оно свидетельствует о широте творческих замыслов, о желании представить произведения в исторической перспективе.

Трио гастролировало в Германии, Англии, Австрии, Франции.

В 1950–1960 гг. ансамблевое содружество Оборина, Ойстраха и Кнушевицкого получило европейское признание. Артисты оставили в записи поистине эталонные образцы исполнения классических произведений.

Ансамблевое искусство Л. Н. Оборина было неразрывно связано с традициями русского камерного исполнительства, отличительными чертами которого были, в первую очередь, глубина и серьезность их исполнительских замыслов, обращенных прежде всего на раскрытие содержания сочинений. Эти черты присущи и ансамблевому искусству Оборина. В отличие от блеска виртуозной и эффектной игры в сольном исполнительстве Оборин в камерном ансамбле ярко проявился в другом ракурсе. В камерном исполнительстве ему присущи содержательность, точная выверенность и тщательная продуманность деталей. Ясность и простота его исполнительских решений, теплота и задушевность высказывания, мягкость звучания рояля – все это создавало необыкновенную гармоничность и стройность его интерпретаций.

Таким образом, исполнительская деятельность Л. Н. Оборина достойно продолжила и обогатила лучшие традиции русского камерного исполнительства.

---

1. Алиханов, Т. На занятиях по камерному ансамблю / Т. Алиханов // Л. Н. Оборин – педагог: сб. ст. – М.: Музыка, 1989. – С. 138–148.

2. Гайдамович, Т. Оборин – камерный исполнитель / Т. Гайдамович // Оборин Л. Н. Статьи. Воспоминания: к 70-летию со дня рождения. – М.: Музыка, 1977. – С. 175–188.

3. Рабинович, Д. А. Лев Николаевич Оборин / Д. А. Рабинович // Портреты пианистов. – М.: Совет. к-р, 1970. – С. 141–163.

4. Хентова, С. М. Лев Оборин / С. М. Хентова. – Л.: Музыка, 1964.

РАЗДЕЛ V
СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ХОРЕОГРАФА В КОЛЛЕКТИВЕ

А. Пацукова, С. Пацукова

Раннее художественное развитие детей

По данным, которыми в настоящее время располагает психологическая наука, возраст от 1 до 3 лет является одним из ключевых в жизни ребенка и во многом определяет его будущее психическое развитие. Особое значение этого возраста объясняется тем, что он непосредственно связан с тремя фундаментальными жизненными приобретениями ребенка: прямохождением, речевым общением и предметной деятельностью. *Прямохождение* обеспечивает ребенку широкую ориентацию в пространстве, постоянный приток необходимой для его развития новой информации. *Речевое общение* позволяет ребенку усваивать знания, формировать необходимые умения и навыки и через учителя, человека, владеющего ими, быстрее приобщаться к человеческой культуре. *Предметная деятельность* непосредственно развивает способности ребенка, в особенности его ручные движения.

Современная практика позволяет максимально оптимизировать эти процессы.

В течение многих лет, работая с больными и здоровыми детьми, Глен Доман, американский ученый и практик, получает в свое распоряжение уникальные данные о возможностях стимулирования мозговой активности в определенный период жизни детей от рождения до семи лет. На их основе ученый делает вывод об удивительном интеллектуальном потенциале, которым награждается любой ребенок от рождения. Задача взрослого заключается в том, чтобы помочь этот потенциал реализовать, т. е. заложить основу

для неограниченных возможностей, это относится и к художественному развитию ребенка.

Рисуя, ребенок показывает мир таким, каким он его видит. Творческая деятельность помогает маленькому человеку в процессе познания окружающего мира. Процесс рисования у ребенка связан с оценкой того, что он изображает, и в этой оценке часто большую роль играют чувства ребенка, в том числе эстетические. При передаче задуманного ребенок ищет необходимые средства выражения, овладевая карандашами и красками. Впервые изобразительная деятельность появляется у ребенка чаще всего на втором году жизни, захватывает всех детей и к концу дошкольного возраста складывается в устойчивую, внутренне мотивированную изобразительную самодеятельность. Поскольку правильно построенная художественно-изобразительная деятельность приближается к игре, ребенку предоставляется возможность широкого выбора форм для самовыражения. В отличие от других видов творчества, художественно-изобразительная деятельность имеет фиксированный результат в виде живописных, графических, декоративно-прикладных, скульптурных и других произведений. К этим продуктам творческой деятельности всегда можно обратиться. Рассмотреть самому, показать друзьям, наконец, сделать центром внимания многих людей на выставке. В этом случае поднимается социальная значимость успеха ребенка, формируется его уважительный интерес к себе.

По мнению ряда специалистов, детское рисование способствует согласованности межполушарного взаимодействия. В процессе рисования координируется конкретно-образное мышление, связанное в основном с работой правого полушария головного мозга, а также абстрактно-логическое, за которое ответственно левое полушарие. Особенно важна связь рисования с мышлением ребенка. Осознание окружающего происходит у ребенка быстрее, чем

накопление слов и ассоциаций, и рисование предоставляет ему возможность наиболее легко в образной форме выразить то, что он знает и переживает, несмотря на нехватку слов.

С точки зрения Глена Домана и его единомышленников, межполушарные связи, сформированные в раннем детстве, выступают важным фактором развития ребенка в дальнейшем.

А. Стрекаловская

Обоснование применения средств хореографии для совершенствования профессиональной подготовки спортсменов-гимнастов

Хореография давно и прочно стала неотъемлемой частью технической подготовки гимнастов. Роль хореографической подготовки в совершенствовании исполнительского мастерства за счет повышения «эстетической» составляющей уже давно признается специалистами в технико-эстетических видах спорта, к которым в частности относятся спортивная гимнастика, спортивная акробатика и аэробика и т. д.

Выдающиеся специалисты в области хореографии, такие как Е. В. Бирюк [9], С. И. Борисенко [4], Т. Т. Варакина, Л. А. Карпенко, Т. С. Лисицкая, Ф. Р. Морель, Н. А. Овчинникова, отмечают хореографию в спорте как систему и выделяют ее техническую, специальную физическую, эстетическую, общеобразовательную функции, а также ее роль в композиционном оформлении спортивных упражнений.

Анализ данных специальной литературы позволил установить, что к спортсменам в спортивной гимнастике предъявляются определенные эстетические требования, удовлетворение которых

предполагает наличие специальной подготовки. Речь идет о культуре движений, музыкальности, выразительности и артистизме исполнения. А также о необходимости музыкально-двигательной, танцевальной и хореографической подготовки, грамотном композиционном оформлении упражнения, проявлении индивидуального исполнительского стиля и создании на площадке эмоционально-двигательного образа.

Общепризнано, что только спортсмены, обладающие высокой культурой движения, способны выполнить технически сложные упражнения легко и непринужденно, где можно оценить амплитуду движений, красоту линий, артистичность и выразительность исполнения [15].

Установлено, что эмоциональная насыщенность, выразительность, яркость народных танцев, как и их музыкальное сопровождение, являются очень привлекательными для многих современных спортсменов. Очень часто народная музыка используется при постановке вольных упражнений у женщин в спортивной гимнастике, при постановке упражнений в художественной гимнастике, спортивной аэробике, спортивной акробатике, а также в фигурном катании и синхронном плавании.

Перед тренером (хореографом) всегда стоит проблема: в ограниченное количество времени уместить максимальное количество элементов наивысшей трудности.

В связи с этим занятия народными танцами со спортсменами представляются особенно привлекательными. Грамотно использованные нюансы танца, такие как наклон головы, положение рук, поза, к месту употребленный танцевальный элемент, помогли бы решить проблему соответствия музыки и хореографии. Природа народного танца такова, что есть все основания ожидать положительного воздействия этих занятий на весь комплекс эстетических составляющих мастерства спортсменов.

Исходя из данных специальной литературы и бесед со специалистами [10; 11; 13], применение хореографии в тренировочных занятиях со спортсменами не ново. Используется именно материал народных танцев, что, по мнению Т. В. Белоненко, вполне закономерно, поскольку само слово «народный» говорит о доступности танца широкой массе людей [3].

Средства народной хореографии применяются в гимнастических видах спорта в двух аспектах: в учебно-тренировочном процессе и в соревновательном. В учебно-тренировочном процессе их применяют с целью развития специфических компонентов исполнительского мастерства спортсменов, таких как культура движения, музыкальность, выразительность. В соревновательном – при постановке спортивных программ. По вопросу о способах применения средств народно-характерной хореографии специалисты, в целом, придерживаются двух вариантов: эпизодическое применение (иногда, по мере необходимости) и систематическое (регулярно и планово).

Основное содержание составляют движения классического, народного и современного бального танца. В самостоятельную группу выделены пластические движения, свободные от канонов классического танца. Важное значение имеет ритмика, которая учит умению согласовывать свои движения с музыкой.

Следующая группа средств – это пантомима, являющаяся неотъемлемой частью воспитания выразительности движений.

К специфическим группам движений относятся акробатические упражнения, элементы спортивно-гимнастического стиля, включающие построения, перестроения, прикладные и общеразвивающие упражнения.

Упражнения классического танца могут выполняться у опоры, на середине зала, на гимнастическом бревне: у опоры – лицом или боком к опоре; на середине движения выполняются на месте,

в полповорота, с продвижением со сменой мест в шеренгах, по диагонали, по кругу; при выполнении хореографических упражнений на гимнастическом бревне применяются как положения продольно, так и поперек [14; 17].

Эффективность воздействия элементов классического танца зависит от правильной техники выполнения, которую можно достичь, применяя подводящие упражнения и контролируя работу необходимых групп мышц. Все средства хореографии в гимнастике, применяемые на занятиях, представлены на рисунке 1.

За основу была взята разработанная А. И. Бочаровым, А. В. Лопуховым и А. В. Ширяевым система народной хореографии, которую авторы изложили в опубликованном в 1939 г. учебнике «Основы характерного танца». Эта система предполагает наличие следующих разделов: 1) народно-характерный экзерсис у станка; 2) народно-характерные этюды на середине; 3) народно-характерные танцы на середине [9].

Народно-характерный экзерсис базируется на движениях классического. Если экзерсис в классическом танце – это движение у станка, которые вырабатывают силу ног, выворотность, устойчивость, развивают эластичность мышц, то народно-характерный, помимо вышеперечисленного, включает в себя изучение и отработку основных элементов народных танцев, основные положения рук, корпуса, головы, знакомство с народной музыкой.

В народно-характерном экзерсисе каждое движение исполняется под музыку какой-либо определенной национальности, включает в себя элементы танца данной национальности, и, кроме того, уже у станка начинается работа над передачей характера народа, его темперамента, особенности его внутреннего мира и душевного состояния.

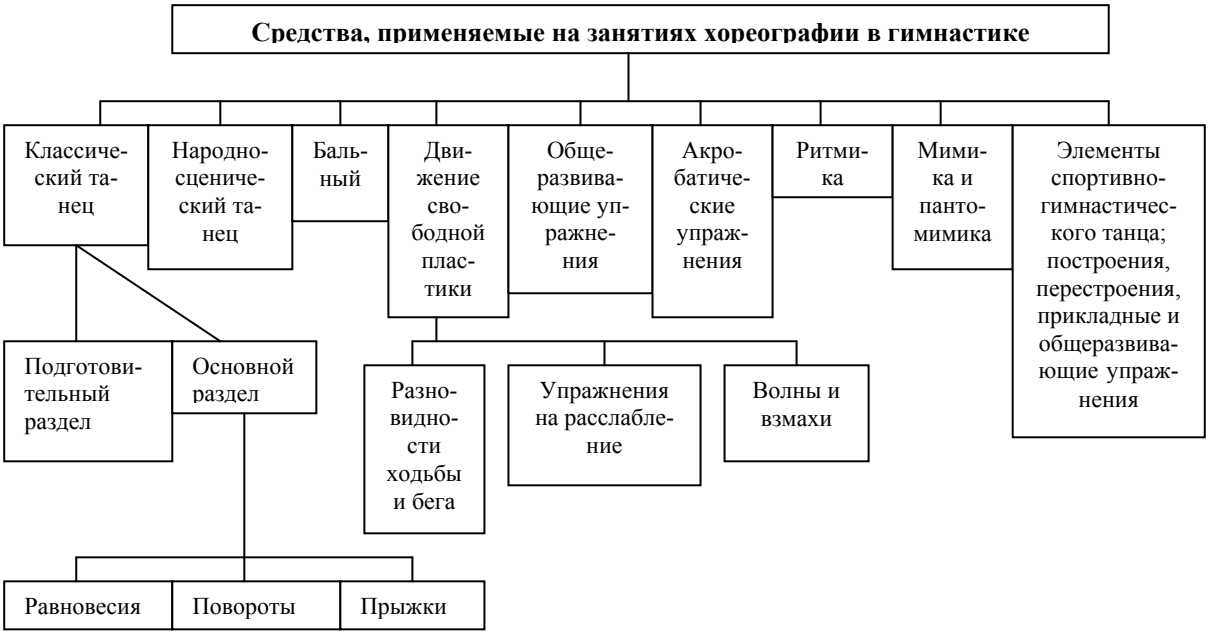


Рис. 1. Средства хореографии в гимнастике, применяемые на занятиях

Танцевальные этюды на середине представляют собой небольшие танцевальные комбинации и исполняются в характерах различных народностей. Состоят они на основе ранее изученных у станка движений с последовательным их усложнением и добавлением к ним новых движений. Основной задачей этюда является стремление передать в танце характер народа, его темперамент, особенности мироощущения. Большое внимание уделяется правильной работе рук, так как именно руки придают многим движениям национальную окраску.

Взяв за основу систему Бочарова – Лопухова – Ширяева, мы адаптировали содержание ее разделов в соответствии с особенностями подготовки спортсменов в технико-эстетических видах спорта. Так, в общепринятом уроке народно-характерного танца большое значение придается формированию правильной танцевальной техники, для чего в экзерсисе у станка используется огромное количество разнообразных видов *battement tendu, rond de*

jambe, flic-flac и т. п., технико-координационная сложность некоторых из этих видов крайне высока и не является оправданной при подготовке спортсменов. Поэтому, сохранив по возможности структуру народно-характерного экзерсиса, мы оставили лишь те виды движений, изучение которых является для спортсменов наиболее целесообразным [9].

Были выбраны такие элементы народных танцев, которые, во-первых, позволяют сформировать представление о характере того или иного народа и о его танцевальном искусстве, во-вторых, могут послужить необходимыми штрихами, дополняющими композицию спортивного упражнения, исполняемого под народно-характерную музыку, в-третьих, не обладают чрезмерной координационной сложностью. В общепринятом уроке народно-характерного танца большое внимание уделяется формированию особой, близкой к классическому танцу манеры исполнения, чему, по мнению специалистов, наиболее способствуют венгерский и испанский танцы. Поэтому основная масса комбинаций экзерсиса и этюдов исполняется именно в этих двух характерах.

В спортивной гимнастике вопрос применения средств народного танца в учебно-тренировочном процессе и особенно в соревновательном является на сегодняшний день открытым и весьма актуальным.

---

1. Аверкович, Э. П. Композиция упражнений в художественной гимнастике: метод. рекомендации / Э. П. Аверкович. – М.: ВНИИФК, 1989. – 17 с.

2. Авсеньев, Е. В. Новый шаг к вершинам мастерства / Е. В. Авсеньев // Гимнастика. – М.: Физкультура и спорт, 1976. – Вып. 1. – С. 65–68.

3. Белоненко, Т. В. Хореографическая подготовка в уроке спортивной гимнастики: метод. рекомендации / Т. В. Белоненко. – Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1979. – 22 с.

4. Борисенко, С. И. Повышение исполнительского мастерства гимнасток на основе совершенствования хореографической подготовки: дис. канд. ... пед. наук / С. И. Борисенко; СПбГУФК. – СПб, 2000. – 215 с.
5. Ваганова, А. Я. Основы классического танца / А. Я. Ваганова. – Л.: Искусство, 1963. – 192 с.
6. Винер, И. А. Подготовка высококвалифицированных спортсменов в художественной гимнастике: автореф. дис… канд. пед. наук / И. А. Винер; СПбГУФК. – СПб., 2003. – 20 с.
8. Козлов, В. В. Интегративная танцевально-двигательная терапия / А. Е. Гиршон, Н. И. Веремеенко, В. В. Козлов – М.: Феникс, 2005. – 255 с.
9. Лисицкая, Т. С. Хореография в гимнастике / Т. С.Лисицкая. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 176 с.
10. Лопухов, А. В. Основы характерного танца / А. В. Лопухов, А. В. Ширяев, А. М. Бочаров. – СПб. – Краснодар: Лань, Планета музыки, 2007. – 343 с.
11. Платонов, В. Н. Общая теория подготовки спортсменов в Олимпийском спорте / В. Н. Платонов. – Киев: Олимп. лит., 1997. – 584 с.
12. Рыбалко, Н. А. Хореографическая подготовка гимнастов-мальчиков / Н. А. Рыбалко. – М.: Искусство, 1982. – 134 с.
13. Танцевально-двигательная терапия // Журн. практического психолога. – М., 2005. – Вып. 3. – С. 45–48.
14. Толмачева, К. А. Использование танцевальных скручивающих движений для физического совершенствования девушек / К. А. Толмачева // Теория и практика физ. культуры. – 2009. – № 9. – С. 83–85.
15. Филирева, Ж. Е. Методика педагогического контроля и совершенствование физической подготовки занимающихся художественной гимнастикой: метод. рекомендации / Ж. Е. Филирева.– Л.: ГПИ им. Герцена, 1981. – 74 с.

16. Харабуга, Г. В. История гимнастики: учеб. / Г. В. Харабуга // Гимнастика / под общ. ред. А. Т. Брыкина. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – С. 18–35.
17. Худеков, С. Н. Искусство танца. История. Культура. Ритуал / С. Н. Худеков. – М.: Эксмо, 2010. – 564 с.
18. Чеккетти, Э. Полный учебник классического танца / Э. Чеккетти. – М.: АСТ, 2006. – 512 с.
19. Народно-характерная хореография в системе подготовки специалистов по гимнастике и танцам на паркете / О. Г. Румба // Ученые записки. – 2007. – 7 (29). – с. 75–81.
20. *Trisha Brown, So* That the audience does not know wether i have stopped dancing, peter eleey (ed.), walker art center. – Minneapolis, 2008. – 96 pp.

Е. Турушкина

Импровизация в хореографической постановке

Импровизация (франц. improvisation, итал. improvvisazione, от лат. improvisus – неожиданный, внезапный) – создание художественного произведения непосредственно в процессе его исполнения. Импровизация возможна в поэзии, музыке, танце, театральном искусстве и др.

Импровизация является отличительной чертой, характеристикой творчества, поэтому она присутствует во всех видах искусства. Например, импровизация в театре – игра актера, основанная на его способности строить сценический образ, действовать и создавать собственный текст на заданную тему или в обстоятельствах, предусмотренных сценарием, творя без предварительной подготовки, во время представления [2].

Но нас интересует импровизация в хореографии.

Итак, импровизация в танце с древнейших времен является неотъемлемой частью народных обрядов, игр и празднеств. Возросшее значение музыки в хореографическом искусстве начала XX в. вызвало к жизни еще один вид импровизации, а именно интуитивное выражение музыки танцем. В большой степени импровизационным было искусство А. Дункан, породившее ряд подражательных школ.

Сегодня создается большое количество работ посвященных импровизации, в том числе в хореографии. Особо выделим статью танцовщицы и хореографа Синтии Новак «Размышление о танцевальной импровизации». Она определяет импровизацию как выбор среди возможностей, присутствующих в данный момент, в противовес исполнению определенного материала, выбранного заранее. Синтия Новак выделяет два направления внутри танцевальной импровизации: 1) импровизация для личного или хореографического исследования как часть обучения или терапии; 2) присутствие импровизации в выступлении.

Исследовательница отмечает, что люди часто ошибочно сравнивают импровизацию с определенным стилем движений. Она пишет: «Теоретически, практикуя, можно импровизировать в любом стиле движения и хореографии, как это происходит в разных местах мира» [1, с. 1].

Резонно возникает еще один вопрос, на наш взгляд, самый главный: можно ли научиться импровизации?

Импровизация в танце –способность двигаться без заученных в определенном порядке движений, без каких-то схем, комбинаций, это форма мышления. Импровизация в хореографии – это особое состояние.

Для того чтобы научиться импровизации необходимо:

– обладать чувством ритма, музыкальности;

– обладать способностью раскрепощаться, освобождать свои мысли и тело от посторонних мыслей;

– научиться чувствовать свое тело;

– владеть определенным «багажом» танцевальных знаний.

Стив Пэкстон (танцор, импровизатор, основатель контактной импровизации) говорил, что импровизации невозможно научить, но ей можно научиться.

---

1. Новак, С. Размышление об импровизации [Электронный ресурс] / С. Новак. – Режим доступа: http://psitren.ru, свободный – Загл. с экрана
2. Импровизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//wikipedia.ru, свободный. – Загл. с экрана

О. Щеглова

Морфология танцевальной лексики казахского народного танца

Казахская танцевальная культура на современном этапе проходит путь, характерный для развития многих художественных систем. Процесс сохранения традиций народного танца сопровождается поиском новых подходов к созданию сценических образов, который не всегда дает положительные результаты. Здесь наблюдаются тенденции, характерные для всей сферы бытования народной хореографии: наряду с созданием танцевальных композиций на основе глубокого изучения фольклорного материала появляются поверхностные интерпретации народных источников; параллельно с профессионально разработанным хореографическим текстом существуют

примитивные в художественном и техническом плане танцевальные номера и т. п.

Современная система образования специалиста в области народно-сценической хореографии строится на принципах сохранения культурных традиций и развития их на высоком профессиональном уровне. От специалиста требуется знание не только определенного ряда танцевальных движений, но и умения интерпретировать их соответственно задачам педагогического процесса или художественной идее.

С этой целью хореограф должен уметь проникнуть в суть выразительного средства, раскрыть его скрытые возможности. Иными словами, процесс работы с выразительными средствами, в том числе и с танцевальной лексикой должен носить исследовательский характер, для которого присущи методы анализа, сопоставления, обобщения.

Используя традиционные методы работы, современный хореограф должен обращаться к достижениям смежных сфер деятельности и адаптировать их к своей специфике.

Цель статьи – найти метод работы с танцевальной лексикой, применение которого создаст возможности для эффективной работы с танцевальным движением в учебном и творческом процессе.

Сегодня в естественных науках, антропологии, лингвистке, культурологи актуализируется морфология – один из вариантов типологии, когда в качестве основания типологизации принимается форма. Соответственно в словарях и энциклопедиях термин «морфология» (от греч. morphe – форма) обычно означает *знание о форме и строении познаваемого объекта.* В самом общем виде морфология – это знание о формах. Уместно также говорить, что она изучает структуру. Э. А. Орлова подчеркивает, что морфологический подход имеет ключевое значение для изучения конкретной культуры: он позволяет выявлять соотношение универсальных (общекультурных) и уникальных, характерных именно

для данного этноса элементов и характеристик [1]. Морфологический подход позволяет строить модели изучения объекта.

Объектом нашего исследования является танцевальная лексика казахского народного танца. Первоначально определим, что мы понимаем под этим термином, часто используемым в хореографии. Сущностной стороне понятия «танцевальная лексика» уделяли внимание Ю. Слонимский, Р. Захаров, И. Смирнов, Г. Богданов и др. Данное понятие всегда связано с танцевальным движением как выразительным средством хореографического произведения. Обобщая формулировки разных авторов, мы предлагаем следующую версию: танцевальная лексика – это совокупность танцевальных движений, поз, пластических и пантомимных элементов, составляющих основу текста хореографического произведения.

При работе над докладом, мы обратились к официально существующим книгам по данной теме, авторами которых являются видные специалисты в области народной казахской хореографии (Шара Жиенкулова, Дуарен Абиров, Ольга Всеволодская-Голушкевич), где представлены записи танцевальных композиций и отдельных движений. Особое внимание мы уделили природе танцевальных движений и источникам их возникновения.

Содержание танцев казахский народ черпал из жизни, в них отражал эстетическое восприятие окружающей среды, трудовые процессы, характер людей. Казахи отбирали из национальных игр, обрядов и трудовых процессов конкретные темы, удобные для воплощения в танце [2].

Многие танцевальные движения возникли из подражания трудовому процессу, отражают хозяйственный уклад. Элементы некоторых *женских танцев* казахов пластически изображают прядение, тканье, вышивание, изготовление тканей, работу с ручным веретеном, встряхивание ковра. В хореографической лексике *мужских танцев* много движений, связанных с имитацией бега

лошади, ритмических дробей, напоминающих цокот копыт о землю, поз, повторяющих движения охотника.

В танцевальном фольклоре казахов можно выделить еще одну линию – подражание животным и птицам: изображение их повадок, характерных движений полета, поиска пищи и т. п. Прослеживается влияние на танцы и ритуальных обрядов.

Специфика казахского народного танца связана с тем, что он изначально исполнялся в юрте. Здесь пространственные возможности танцоров были ограничены, и, не имея возможности для широкого пространственного рисунка, они, чтобы донести содержание своего танца до зрителя, дополняли движения ног, рук, плеч, корпуса мимикой и различными смысловыми жестами, т. е. все тело танцовщика находилось во власти движения [3].

Авторы теоретических и методических публикаций по казахскому народному танцу используют деление танцев и движений по двум группам: мужские и женские. Мы, руководствуясь морфологическим подходом, обратились к более подробному анализу, используя опыт исследователей по систематизации русского, белорусского, украинского народных танцев (А. Климов, Л. Алексютович, В. Василенко). Следует выделить следующие группы движений в казахском народном танце:

– группа шагов и ходов, где отдельной подгруппой можно отметить бег как вариант исполнения шагов и ходов (переменный ход с каблука, боковой ход с каблука);

– прыжки и движения прыжкового характера, например, перескоки и такие движения, как «кайшилау» – прыжок ножницы, «кус канат» – крылатые прыжки;

– повороты и вращения («Бир жакты айналу» – вращение на одной ноге, «зырылдауык» − вертушка);

– движения дробного характера, чаще всего исполняемые в танцах наездников или шуточном танце «Бота» («Верблюжонок»).

– движения рук и корпуса, которые исполняются без продвижения, на месте. Они имеют образно-поэтические названия: «буранбель» (гибкая талия), «буркасын» (полет метели), «кемпиркосак» (радуга).

Дадим краткую характеристику каждой группе движений. Шаг – это перенос тяжести тела с одной ноги на другую. Существуют варианты исполнения шагов и ходов (последовательного сочетания шагов): на месте в продвижении; в повороте в сочетании с другими движениями, при этом шаги могут быть простые, на всю ступню на полупальцы, с носка на всю ступню, с пятки на всю ступню; характер исполнения может быть беговой, прыжковый.

Группа прыжков и движений прыжкового характера включает подскоки на обеих ногах или на одной ноге, перескоки с одной ноги на другую, с двух ног на одну, с одной ноги на обе, а также прыжки вверх или в длину. Ноги во время прыжка принимают разные положения: поднимаются вверх, прижимаются к корпусу и т. д.

Группа поворотов и вращений включает движения, исполняемые вокруг своей оси: на четверть круга, полукруга и на полный круг.

Группа дробных движений не обширна, но в ней можно выделить дробные дорожки, звонкие удары каблуком и полупальцами [3].

Модель морфологического анализа мы применили и в отношении отдельных движений, что выразили в схеме, в которой выделили разделы: название движения, структура движения, части тела, задействованные в движении, амплитуда.

Дадим ряд пояснений по разделам схемы. *Названия движений* взяты из книг по казахскому народному танцу. *Структуру* мы определяем через количество частей – фаз движения, при этом, простая – две фазы, сложная – более двух фаз. *Под амплитудой движений* мы понимаем отклонение частей тела по отношению друг к другу или всего тела по отношению к плоскости

сценической площадки, измеряемое в градусах; изменение амплитуды позволяет достичь большей выразительности и характерности сценических образов; в учебном процессе движения разной амплитуды способствуют формированию исполнительских возможностей − техники танца.

Расшифруем фрагмент схемы. Для примера берем группу движений наиболее обширную – шаги и ходы.

Морфологический подход позволяет сделать анализ движения еще более детальным, что позволит выявить не только его структуру, но и скрытые, порой даже от профессионала, элементы. *Возьмем для примера переменный шаг с каблука* и постараемся выявить его мельчайшие детали. Внешне движение выглядит как трехчастное. Однако его выразительные возможности (для постановочного процесса) и методические нюансы (для процесса изучения) разнообразнее. Проанализируем только движения ног. Во-первых, любое танцевальное движение начинается из определенной позиции – в нашем случае – III выворотная. Внутри первой фазы есть подъем ноги вперед на 15˚ с одновременным полуприседание на опорной ноге, шаг и IV позиция ног, которая определяет его длину – три элемента анализируемого движения. Вторая фаза – положение ноги сзади на полупальцах в III позиции, как самостоятельный элемент. Третья фаза дает нам не только III позицию ног, но *demi plié* на двух ногах и удар стопой в пол – два элемента. Таким образом в трех частях движения заключено семь элементов. Открытие этих элементов в данном движении педагогу поможет дать точные рекомендации, а постановщику позволит создать интересную, не шаблонную танцевальную комбинацию. Например, при сочинении комбинации мы использовали как целостное движение, так и его внутренние элементы.

На современном этапе при всем богатстве и многообразии движений и элементов танцевальной пластики в казахском народном танце остро встают проблемы поиска их новой

выразительности на основе богатого опыта сценической практики. Решить их можно путем углубленного изучения этноса, традиционной национальной культуры казахского народа: декоративно-прикладного искусства, устного народного творчества, музыкального фольклора, национального костюма, так как между различными культурами с их богатейшими национальными традициями существует неразрывная связь. Казахский народный танец изучается как самостоятельная дисциплина в вузах культуры и искусств Республики Казахстан, а также входит в учебную программу курса «Народно-сценический танец» всех хореографических отделений. Казахское танцевальное искусство проявляет себя в неповторимом слиянии самобытных национальных форм, ритмов, красок; обучение казахскому народному танцу на высокой профессиональной основе в вузах культуры и искусств станет возможным при комплексном подходе, систематизации терминологического аппарата по теории и методике преподавания данного курса и применении современных методов и подходов к процессу познания [5].

---

1. Абиров, Д. Т. История казахского танца / Д. Т. Абиров. – Алма-Ата: Санат,1997. − 160 с.
2. Жиенкулова, Ш. Тайна танца / Ш. Жиенкулова – Алма-Ата.: Онер, 1980. − 280 с.
3. Абиров, Д. Т. Казахские народные танцы / Д. Т. Абиров, А. Исмаилов. – Алма-Ата: Онер, 1984. − 112 с.
4. Всеволодская-Голушкевич, О. Пять казахских танцев / О. Всеволодская-Голушкевич. – Алма-Ата: Онер, 1988. − 152 с.
5. Кульбекова, А. К. Теория и методика преподавания казахского народного танца в вузах культуры и искусств: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / А. К. Кульбекова. – М., 2001. − 213 с.
6. Орлова. Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию: учеб. пособие / Э. А. Орлова. – М., 1994. – С. 12–26.

РАЗДЕЛ VI
АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Булкина

Ленин: символ и бренд

Мы живем в XXI в., когда провозглашаются демократия, капитализм, научно-технический прогресс, информационное общество, разнообразие культур (массовая, элитарная, народная), свобода слова, развитый рынок. И вроде бы все на благо человека и страны. Человек должен жить в таком государстве счастливо, не нуждаясь ни в чем, но… разве не именно сейчас происходит потеря ориентиров, кризис идеологий, развенчание кумиров?

Человеку всегда нужен какой-то ориентир, идеал, к которому нужно стремиться. В XX в. таким образцом и идолом являлся В. И. Ленин. В XXI в. на место вождя встали звезды телеэкранов. Теперь массовая культура и СМИ имеют контроль над обществом. Но многие фигуры лидеров сохранили свое символическое влияние, остались встроенными в современную культуру в названиях городов, районов, улиц, исторических памятников.

Нами было проведено исследование, направленное на изучение отношения современного поколения к кумирам прошлого и настоящего. Было опрошено 100 респондентов из городов Челябинской области. В процессе анкетирования мы столкнулись с тем, что довольно часто респонденты затруднялись в выборе ответов, поскольку в современном обществе таких образцов для подражания они не находят. В роле кумиров современности все чаще выступают фигуры из сферы культуры и искусств (41 %) и шоубизнеса (39 %), такие как: Семен Слепаков, Гарик Мартиросян,

Сара Джессика Паркер, Боб Марли, Боб Дилан, Франсиско Гойя, Чак Берри, Виктор Цой, Вольфганг Амадей Моцарт, Иоганн Бах, Сергей Есенин, Курт Кобейн, Оби Ван Кеноби, Гомер Симпсон, Железный человек, Элвис Пресли, Любовь Орлова, Чак Норрис, Ван Гог, Фаина Раневская. Все реже в политической сфере (19 %): Сталин, Гитлер, Троцкий, Ленин, Иван Грозный, Иван III, Александр II, Александр Невский, Дмитрий Донской. Такой разброс мнений, с одной стороны, свидетельствует об индивидуальном выборе кумиров, с другой – показывает отсутствие общепризнанных лидеров.

Далее, нам важно было проследить, какова роль В. И. Ленина в истории, влияет ли его образ на современную обстановку в культуре.

Для начала мы определили отношение современного поколения к СССР. Выяснили, что к Советскому Союзу относятся в большей степени нейтрально (30 %), хотя 13 % опрошенных считают, что это одно из лучших социально-политических устройств, а 24 % – положительно, но отрицают такой тип в современном мире. Практически не было зафиксировано отрицательного, негативного отношения к СССР, что, с одной стороны, может свидетельствовать о значительной оторванности современного поколения от прошлого, с другой – свидетельствует о наличии социальной ностальгии.

Следующей задачей, поставленной нами, являлось выяснение необходимости вожаков и идеологических лидеров в настоящее время. Мнения разделились следующим образом: 36 % опрошенных считают, что сегодня нужны кумиры и вожаки, но не такие, как И. В. Сталин и В. И. Ленин, 20 % не отрицают этих политических деятелей и придерживаются мнения, что современному миру необходимы такие лидеры; 17 % не нуждаются в вожаках. Скорее всего, такое разделение вызвано нехваткой в современном обществе фигур, способных к проявлению лидерских качеств.

Анализируя отношение к фигуре Ленина, мы выяснили, что 53% опрошенных относятся к нему положительно, из них 14 %

считают, что он возродил страну, построил фундамент, благодаря которому мы одержали победу во Второй мировой войне, 39 % – что он был необходим в тот период времени. По мнению 19 % респондентов, Ленин привел страну к упадку, и лишь 4 % считают, что он не сыграл особой роли в истории. Полученные результаты говорят о том, что личность Ленина актуальна до сих пор, хоть наши современники и отрицают существование такого лидера в данный период времени.

К ленинизму все чаще относятся индифферентно (34 %), либо считают устаревшей политической доктриной (18 %). Лишь 5 % опрошенных считают его эффективным путем преобразования социального устройства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что положительная оценка Ленина связана с его личностным масштабом и исторической преобразующей ролью, хотя провозглашаемый им тип политического устройства отрицается в современном обществе.

На вопрос о переосмыслении роли Владимира Ильича в истории опрошенные в основном предлагают сделать упор на рассмотрение современных лидеров (27 %), 23 % считают, что делать этого не стоит, поскольку история сама расставила все по местам. Однако 10 % желают подчеркнуть достижения, а 9 % – его негативную роль в истории.

55 % опрошенных считают, что не стоит переименовывать название улиц, районов, а также уничтожать памятники, связанные с Лениным. 17 % думают, что личность великого вождя заслуживает внимания и в современную эпоху. 13 % предлагают сократить, и лишь 3 % уверены, что новое время требует новых символов и героев. Как нам кажется, такое распределение голосов может быть вызвано несколькими причинами: 1) людям до сих пор важен тот период, который непосредственно связан с Лениным; 2) люди относятся равнодушно к данному периоду, потому не считают необходимым что-то менять; 3) люди не видят современных фигур, которых можно было бы увековечить данным образом.

Аргументом в пользу отсутствия актуально выраженного отношения к фигуре Ленина могут послужить ответы на вопрос о применении изображений вождя на кружках, значках, какие были в годы советской власти и носили агитационный характер. Опрошенные чаще всего отвечали отказом, делая упор на то, что время этого исторического деятеля прошло (47 %), 30 % категорически не согласились бы носить футболки и значки с портретом Ленина, а 31 % не стремятся, но и не возражают.

Также нам важно было выяснить отношение к перезахоронению Ленина. С тем, что нужно его перезахоронить, но мавзолей сохранить как памятник, согласилось 34 % опрошенных; 29 % выступают против идеи перезахоронения, они за то, чтобы все осталось, как есть; 19 % подобные дискуссии не интересуют, 7 % соглашаются с идеей перезахоронения и закрытия мавзолея.

Таким образом, личность Ленина и в наше время занимает важное место в культуре. Многими до сих пор он используется как образец для подражания. И хотя это уже не культ, какой был в годы советской власти, но и без идеологического давления мы замечаем потребность в таком культурном образе. Вместе с тем, в современной литературе часто говорится о переориентации современного поколения с идеологических и мировоззренческих ценностей на гедонистические. Как показали результаты нашего опроса, потребность в получении удовольствия и радости характерно для 31 % опрошенных (второе место в иерархии предпочтений).

Возможно, то, что на второе место выходит потребность в получении удовольствия, является негативным последствием XXI в. В современном обществе не хватает таких кумиров, которые могли бы направить и указать путь. Отсюда и поиск. И порой нахождение в ложных сферах, в сферах шоу-бизнеса, в штампованных массовых образцах.

Я. Водолеева, Е. Максакова

Инцестуальные формы любовных отношений в контексте исторической динамики

Даже при современном уровне развития культуры и науки остается множество не понятых и до конца не изученных явлений. И несмотря на то что ученые не раз поднимали эту проблему, все эти явления сохраняют некоторую тайну. Ярким примером может служить любовь.

В истории человечества существуют и такие случаи, когда любовь принимает нетрадиционные формы, например инцест.

Инцест (лат. *incestus* – преступный, греховный) – кровосмешение, половая связь между кровными родственниками (родителями и детьми, братьями и сестрами). Инцестом считается связь между членами семьи и родственниками не дальше уровня двоюродных. Таким образом, половое сношение между троюродным братом и сестрой уже нельзя отнести к инцесту.

Одним из первых ученых, кто поднял проблему кровосмешения и занялся ее изучением, был Зигмунд Фрейд. Однако наибольшее внимание он уделял поиску запрета на инцест и нашел его у примитивных племен туземцев Австралии. Но Фрейд обозначил лишь наличие этого явления и его воздействие на психику людей.

Со времен Фрейда психоаналитики, как правило, расценивали воспоминания о совращении как подсознательные желания, а детские психоаналитики обычно даже не считали нужным спрашивать пациентов, основаны ли их сообщения на действительности. В лекциях по психоанализу часто учили, что все воспоминания об инцесте – на самом деле желания. Как вспоминает один психоаналитик: «В молодости, когда я учился на психиатра, как большинство из нас, меня учили очень скептически относиться

к инцестуальному сексуальному материалу, который выдавали мои пациенты... Малейшая склонность с моей стороны или со стороны моих коллег во время обучающей ситуации усматривать под материалом пациента какую-либо реальную основу осмеивалась и считалась признаком наивности...» [1].

Даже когда аналитики получали такую массу доказательств сексуального и просто физического насилия над детьми, что не могли в это не поверить, в историях болезней все равно уделялось мало внимания подобным происшествиям. Например, Отто Кернберг в своих обширных работах по пограничным состояниям пациентов мало сообщает о насилии над детьми. Когда один исследователь лично сказал Кернбергу, что множество новых работ о пограничных состояниях показывает чрезвычайно высокий уровень сексуального и физического насилия над детьми, тот признал, что это справедливо, но «неизвестно, что с этим делать».

Последующие авторы, признавшие реальность инцестуозных воспоминаний, рассматривали причины этого явления и искали ответ на вопрос «Почему это явление существует?»

Мы же в своей работе рассматриваем кровосмешение с разных позиций и выделяем несколько направлений анализа данного феномена.

Культурно-историческое направление.

Инцест известен с древнейших времен. Наши далекие предки совокуплялись и образовывали нечто вроде семьи, невзирая на кровное родство. Этот обычай сохранялся довольно долго, отмирая лишь постепенно. Доказательства легко обнаружить в древних литературных источниках. К примеру, в Библии в Песне Песней Соломона неоднократно встречаются слова: «Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста…» [1]. В общем же отношение древних иудеев к кровосмешению было противоречивым: в одних случаях оно допускалось, в других – запрещалось.

Для Древнего Египта характерны кровосмесительные связи среди фараонов и аристократии. Данный обычай имел религиозную основу. Так, древнеегипетский миф об Изиде гласит, что она и ее брат Осирис полюбили друг друга еще во чреве матери. Изида так сильно любила своего брата-мужа, что стала символом верности и страсти для египтян. Тщательно собирали они для нее части плоти Осириса, которую расчленил и разбросал в дельте Нила злой бог Сет, кстати, один из его братьев, – только одну часть так и не нашли...

В Древнем Египте инцест был еще и способом закрепить собственность за семьей, так как женщина обладала правом наследства. В данном случае инцест связан с экономическими соображениями.

В древней Японии, Персии Сасанидов и у инков в семьях монархов кровосмесительные союзы были направлены на сохранение власти в руках царствующей семьи. Эти браки считались освященными волей богов.

В Индии в секте Хинду-Сакта инцест считался наиболее возвышенным типом соития, способствующим религиозному совершенствованию.

Однако, у неразвитых туземцев Австралии, занимающихся собирательством, не имеющих даже структурную организацию общества, уже существовал строгий запрет избегать инцестуозных половых отношений. Это было связанно с системой тотемизма.

Не на протяжении всей истории человечества, а только с начала строительства цивилизации, постепенно инцест стал рассматриваться как нечто страшное, извращенное, а потому подлежащее строжайшему запрету. Так как человек стал понимать, что кровосмесительные союзы приводят к вырождениям. Но даже при наличии этого табу существовало и существует немало инцестов и в наши дни.

Так, проанализировав мнения пользователей интернет-форумов, можно сделать вывод о том, что людей, принимающих кровосмешение и любовь между братьями и сестрами положительно, становится все больше.

Многие из них называют свои чувства настоящей любовью и, мечтая о собственном счастье, не видят в их проявлении ничего запретного и отрицательного.

Однако генетики считают, что кровосмешение ведет к снижению жизненной силы и накоплению генного материала, который несет в себе информационные ошибки, мутации, приводящие к уродствам. Итак, инцест запрещен, потому что ведет к уродству потомства. Мутация как вредное явление для человека – вещь бесспорная – это тоже аксиома, мы мутаций очень боимся, поскольку все неизвестное пугает. Для животных мутация – это может быть или вред, или шанс на появление нового признака, который в результате естественного отбора может победить старые. С этой точки зрения мутация и уродство животного не столько пугающая, сколь привлекательная вещь. К тому же животные довольно спокойно относятся к гибели такого слабого детеныша. Но для цивилизованного человека рождение ребенка с отклонениями – большое горе, которое несут всю жизнь. Это единственное, что увеличивает вес запрета.

Необходимо подчеркнуть и тот факт, что у части лиц, переживших кровосмешение, отрицательных последствий не обнаружено. Возможно, это объясняется целительным воздействием последующих эмоциональных союзов.

Проблема кровосмешения нередко предстает как бы в кривом зеркале, когда достоянием общественности становятся факты, касающиеся асоциальных семей. Нужно отметить и то, что само по себе право или общественное мнение не в состоянии ни противодействовать кровосмешению, ни выявить всей правды о нем.

Социальное направление

Охарактеризуем отношение общественности к явлению кровосмешения. По данным интернет-форумов можно сделать следующий вывод [2]. Люди разделились на две группы. Выступающих против инцеста вначале было большинство, они подкрепляли свое мнение такими доводами, как рождение больных детей и аморальность явления. Но постепенно приверженцев противоположенной группы стало больше. Аргументы и той, и другой стороны правильны и сильны. И какую сторону принять в этом вопросе – личное дело каждого из нас.

Психологическое направление

Рассмотрим инцест с психологической точки зрения. Что является мотивами и причиной соития брата и сестры? Как уже отмечалось выше, причиной могли быть или принятые традиции, или стремление к сохранению чистоты крови. Однако известны случаи добровольного инцеста между сибсами (потомки одних родителей, родные братья и сестры).

Некоторые ученые называют причиной инцеста между братом и сестрой порознь проведенное детство, что является залогом отсутствия психологического барьера между родственниками.

Но ученый М. Ю. Антонян отмечает, что вместе проведенное детство вовсе не мешает, а напротив, способствует кровосмесительной связи [3].

Назовем еще одну причину существования инцестуозных связей в наши дни.

В современном обществе можно наблюдать такое явление, как аморальная семья. К нему относятся неблагополучные семьи, в которых один или оба родителя страдают либо алкогольной, либо наркотической зависимостью. Здесь некому объяснить детям, что такое хорошо, что плохо, ведь с малых лет они предоставлены сами себе. И нет ничего удивительного в том,

что во время формирования организма, психики и характера многие из брошенных родителями детей вступают в половую связь с братьями или сестрами.

В обществе существуют и так называемые закрытые семьи. В них сами родители, пытаясь укрыться от окружающего мира и общества, запрещают своим детям связывать себя узами брака с посторонними людьми. Для того чтобы сохранить собственную кровь, они выдают дочь замуж за ее родного брата.

Не стоит отметать и тот факт, что причиной инцеста или кровосмешения может быть настоящая любовь между родными людьми.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что еще со времен первобытности люди не имели представления о том, что такое инцест, но совокуплялись друг с другом без разбора. С зарождением цивилизации и культуры возникает запрет на инцест. Люди стали бояться генетических отклонений и мутаций у потомства, а также угрозы вырождения.

В наши дни существование табу на кровосмешение не исключает его проявления и появления. Однако если предки совокуплялись с родственниками в надежде достижения высшего начала, то современники переступают через правила без видимых на то причин.

---

1. Антонян, Ю. М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм [текст] / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2003. – 256 с.

2. Крафт-Эбинг, Р. Половая психопатия [текст]: с обращением особого внимания на извращение полового чувства / Р. Крафт-Эбинг. – М.: Республика, 1996. – 590 с.

3. Фрейд, З. Тотем и табу [текст] / З. Фрейд. – М.: Олимп: АСТ-ЛТД, 1997 (1998). – 446 с.

С. Кашигина

Социально-культурная деятельность национально-культурных центров (на примере Челябинской области)

Челябинская область – один из многонациональных субъектов Российской Федерации, который исторически сложился как сообщество разных народов, культур и вероисповеданий.

По данным Всероссийской переписи населения 2008 г. в Челябинской области проживают 3 млн 603 тыс. человек, представляющих 120 национальностей и 13 этнических групп.

Современный этап межнациональных отношений в Челябинской области характеризуется следующими особенностями:

1) стремление народов, проживающих в Челябинской области, к сохранению и развитию национальной самобытности;

2) процесс глобализации, усиливающий ориентацию этих народов на мировые и национальные ценности и культуры;

3) возрастающая самостоятельность Челябинской области как субъекта Российской Федерации в условиях развития федерализма, упрочение общероссийской государственности;

4) объективная потребность в проведении социально-экономических реформ и различная степень готовности и участия в них народов, проживающих в Челябинской области, обусловленная их исторической и национально-культурной спецификой.

Основными целями реализации государственной национальной политики в Челябинской области являются создание условий для равноправного социального и национально-культурного развития народов, проживающих здесь, упрочнение общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Реализация государственной национальной политики в сфере культуры и образования на сегодня предполагает решение следующих основных задач:

1) формирование толерантных отношений дружбы и сотрудничества между народами, духовно-нравственного единства и национального согласия, культуры межнационального общения, воспитание чувства патриотизма, уважения к истории и культуре России, Челябинской области, гордости за свою многонациональную Родину;

2) дальнейшее развитие системы национального образования как важнейшего условия сохранения и развития этнической самобытности народов, проживающих в Челябинской области, формирование у подрастающего поколения уважения к мировым и национальным ценностям и культурам, стремления к взаимообогащению культур и традиций народов России;

3) сохранение памятников истории и культуры Челябинской области как части культурного наследия Российской Федерации и Челябинской области, использование их в интересах национального, интернационального и гражданского воспитания подрастающего поколения;

4) сохранение и развитие историко-культурного наследия народов, проживающих в Челябинской области, распространение объективной информации об их прошлом и настоящем, создание в обществе атмосферы уважения к достижениям представителей народов, проживающих в Челябинской области, дальнейшее развитие традиций взаимодействия культур народов в рамках общего евразийского этнокультурного пространства;

5) обеспечение государственной поддержки и создание оптимальных условий для развития русского языка как государственного языка Российской Федерации, играющего консолидирующую роль во всех сферах общественной жизни;

6) развитие системы обучения национальным языкам как важнейшего условия сохранения и развития этнической самобытности народов, проживающих в Челябинской области;

7) бережное отношение к традиционным для Российской Федерации религиям, поддержание диалога между конфессиями на основе укрепления отношений между ними;

8) недопущение национального, религиозного и языкового превосходства, противодействие всем формам духовной агрессии и деятельности экстремистских организаций в Челябинской области.

В решении вышеуказанных задач особую роль играет Дом дружбы народов Челябинской области. Последние годы стали для него временем поиска своего места в государственной национальной политике.

Сейчас в практике работы данного учреждения большой набор мероприятий, которые способствуют профилактике правонарушений и экстремизма. Приоритетным направлением деятельности Дома дружбы народов является организация и проведение семинаров, «круглых столов», конференций, фестивалей, национальных праздников, встреч, выездных семинаров, выступлений национальных творческих коллективов, вечера отдыха и ряда др.

За истекшие годы Дом дружбы народов стал методическим центром для национально-культурных центров области, которых насчитывается уже свыше пятидесяти.

Радует то, что данная общественная организация востребована населением и особенно молодежью, представителями разных народов. Она проводит мероприятия на разных площадках и совместно с различными учреждениями и организациями.

Отрадно, что Дом дружбы стал инициатором фестиваля еврейской культуры, весеннего праздника Навруз, вечера татарской и казахской молодежи, встречи с ветеранами Великой Отечественной

войны во главе с Героем Советского Союза М. Д. Медяковым, концерта немецкой музыки, концерта студентов академии культуры и искусств, слета башкирских женщин, заседания исполкома областного курултая башкир, отчетно-выборной конференции ассоциации национально-культурных объединений «Ассамблея народов Челябинской области» и др.

Совместно с администрациями городов и районов, с национально-культурными центрами проведены два областных фестиваля немецкой культуры (в Златоусте и Коркино), первый фестиваль казахской песни в Кизильском районе, всероссийский праздник национальных культур «Дружба» в Аше совместно с администрацией Ашинского района и центром народного творчества, областной праздник национальных культур «Соцветье дружное Урала» в Челябинске совместно с академией культуры и искусств. Завершены Год России в Казахстане, Год Германии в России. В этих событиях активное участие принимали национально-культурные центры во главе с А. Е. Кенжибаевым и О. В. Зало.

Естественно, все национальные праздники добиваются самого главного – объединения тех, кто проводит, и тех, кто участвует. География участников растет: Магнитогорск, Златоуст, Коркино, Еманжелинск и др.

Дом дружбы с Ассоциацией национально-культурных объединений оперативно реагирует на все важные события в нашей стране. По трагическим событиям в Беслане проведен «круглый стол», его представители участвовали в открытии памятника трудармейцам в Челябинске, помогали корейскому центру отметить 140-летие поселения корейцев в России.

Каждое мероприятие сближает народы, а ежегодный Сабантуй поистине стал интернациональным. Дом дружбы народов организовал поездку челябинской делегации в Йошкар-Олу (Марий Эл) на Всероссийский Сабантуй. Это помогло еще раз убедиться,

как важны для народов общение, мир, согласие, как дополняют друг друга культуры разных народов.

Много интересных событий и мероприятий прошло в национально-культурных центрах области. Например, презентацию книги троичан «Историю оставить народу своему» конгресс татар области провел в Казани. Челябинцы буквально покорили Татарстан.

Эти мероприятия – свидетельство того, что национально-культурные центры вышли на самые серьезные формы работы: конференции, издание книг. А Дом дружбы народов совместно с Челябинской областной универсальной научной библиотекой провел три выездных семинара в Троицком, Аргаяшском, Ашинском районах по теме «Диалог культур: проблемы толерантности».

При поддержке правительства делегации Челябинской области побывали в Казани, Москве, Оренбурге, Йошкар-Оле. Проведено пять выставок народного творчества.

Значительно в этом году активизировали свою работу азербайджанский, армянский, казахский центры. Стабильны как всегда русский, татаро-башкирский, башкирский, немецкий и еврейский центры.

Наряду с положительными результатами в деятельности Дома дружбы народов имеется ряд нерешенных проблем, главная из которых – отсутствие собственного здания здания. В связи с этим он не может реализовать в полном объеме поставленные перед ним задачи:

1. Проведение образовательной деятельности среди представителей различных народов. Изучение культуры как своего, так и других народов, проживающих в области, приобретение профессиональных навыков, преподавание нормативно-правовых основ для эмигрантов и представителей национально-культурных центров.

2. Организация и проведение в Доме дружбы народов различных социально-культурных и досуговых мероприятий для

широкого числа национально-культурных центров, особенно среди детей дошкольного и школьного возраста, а также молодежи (различные кружки и клубы по интересам, объединения по дополнительному образованию и ряда др.).

3. Целевая подготовка по квалификации «Руководитель этнокультурных центров» в рамках специальностей Народно-художественное творчество из числа представителей национально-культурных центров области, которые могли бы восполнить некоторые имеющиеся пробелы деятельности этих центров.

Уверена, что Челябинская область была, есть и будет регионом мира, согласия, единения всех живущих в нем народов.

---

1. Воробьева, Е. Приобщаясь к своей культуре / Е. Воробьева // Озан. – 2010. – май. – Челябинск. – С. 3.
2. Галимханова, Р. Соцветье дружное Урала / Р. Галимханова // Парламент. неделя. – Челябинск. – 2010. – 4 нояб. – С. 1–2.
3. Кулиев, Р. Давайте обновляться вместе! / Р. Кулиев // Озан. – 2010. – март. – Челябинск, 2010. – С. 1–2.
4. Лузин, Л. Азербайджанцы / Л. Лузин // Челяб. рабочий. – 2010. – 2 сент. – С. 3.
5. Политические исследования // Полис. – М., 2007. – С. 54.

Е. Ковычев

Эскалационная модель отношения к связке «права и потребности» Западноевропейской цивилизации

В современном мире передовые державы ориентированы на демократию. Идея борьбы за равноправие людей популярна во

всем мире, ущемление людей в правах осуждается общественным мнением и нередко законом. Либерализация в странах, стремящихся к правовому обществу, затрагивает все сферы общественной жизни. Начиная со свободы вероисповедания, заканчивая презумпцией невиновности, права и свободы для всех одинаковы, вне зависимости от цвета кожи социального статуса и т. п. Само определение государства как правового подразумевает, что все люди равны перед законом.

Новый капиталистический класс с момента своего возникновения стремился к социальному и духовному раскрепощению, созданию более эффективных экономических стимулов и механизмов, равенству, отказу от привилегий и превосходства одних людей над другими. На основе этого закрепился принцип – «разрешено все, что не запрещено законом» [см. 7]. Французская Декларация прав человека и гражданина (1789) обозначила эту позицию следующим образом: «Осуществление естественных прав человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами» (ст. 4); «закон вправе запрещать лишь деяния, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принуждаем делать то, что не предписано законом» (ст. 5) [4]. А позднее в Конституции Франции (1791) закрепилось выражение: «Все, что законом не запрещено, не может быть пресекаемо» [6]. Но справедливо ли это высказывание для правового демократического государства?

Прежде всего, человеческая деятельность направлена на удовлетворение личных потребностей, которые возникают в процессе жизнедеятельности людей.

Система потребностей человека развивается параллельно обществу. В эпоху первобытности человек существовал в условиях постоянных и чрезвычайно высоких рисков вымирания, и

поэтому его потребности были лишь базовыми, направленными на решение простейших жизненных задач – пища, безопасность от животных, укрытие от непогоды и пр. Главной задачей являлась проблема выживания. Но с развитием общества потребности людей росли и усложнялись, с появлением первых государств появляется необходимость в правовых аспектах. Первый писаный свод законов датируется приблизительно 2100–2050 гг. до н. э. Это свод законов Ур-Намму, уже там принцип «око за око, зуб за зуб» сменяется более гуманными отношениями и формируются первые правовые законы [1]. А со времен зарождения демократического государства базовые, первичные потребности человека, к примеру право на жизнь, стали юридически обеспеченными. С развитием демократического государства у человека появляются вторичные потребности в правах, примером может послужить право на охрану частного имущества, также существует высшая ступень потребностей – третичная, например право на ношение оружия (вторая поправка Конституции США). Следовательно, чем больше государство и общество ориентированы на равноправие и демократию, тем выше потребности людей.

Петербургский исследователь А. В. Соколов выделяет три группы потребностей по их субъектам, одним из которых являются социальные группы, общности, нации и т. п. Также он утверждает, что существует причинно-следственная связь между потребностью **(П)** и деятельностью **(Д)**, выражаемая зависимостью **П** → **Д** [8]. Из всего вышесказанного следует, что процесс либерализации в современных демократических странах имеет причинно-следственные связи, основанные на потребностях данного общества. Другими словами, новые права и свободы людей появляются лишь потому, что появляется нужда в удовлетворении данных потребностей. Например, принятое в Финляндии конституционное право на Интернет, исходит из «модерни-

зации» привычных потребностей в общении, в доступе к информации и пр. в форму их удовлетворения посредством интернет-коммуникации [5].

Декларация прав человека и гражданина была принята во Франции 26 августа 1789 г. Основная идея Декларации изложена в первой же статье: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». Свобода личности, свобода слова, свобода убеждений, право на сопротивление угнетению объявляются естественными правами каждого человека и гражданина. Данный документ – достижение Великой Французской революции XVIII в. А сама революция является результатом роста человеческих потребностей – фактором проявления чего была, например, претензия третьего сословия на участие в политическом управлении. Параллель можно провести с декларацией независимости США, которая также является свидетельством роста потребностей человека, в частности, потребности независимости и свободы: «…торжественно записываем и заявляем, что эти соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами, что они освобождаются от всякой зависимости по отношению к британской короне…» [3].

Но рост потребностей, приводящий к прогрессу в правовой сфере, не может быть резким и спонтанным.

Ж. Бодрийяр в своей работе «Общество потребления» приходит к мысли, что современное общество является наследником своих предков не только в плане богатств и изобилия, но и в плане правового аспекта. В свое время идея потребления, в том числе и прав, была построена на идее их преумножения[2, с. 13; 5]. Однако, мы можем заметить такой факт, как прогресс правовой либерализации: с каждым новым поколением люди все больше и больше нуждаются в свободах. Тем самым мы наблюдаем не

просто наследование правового аспекта, но и его прогресс, и расширение в правовой сфере. «Можно говорить о праве на здоровье, о праве на красоту, на отпуск, о праве на знание, на культуру. И по мере того как выступают эти новые права, рождаются одновременно министерства…», – утверждает Бодрийяр, тем самым показывая, что рост потребностей населения вызывает реакцию со стороны правительства, проявленную в конкретных действиях (см. выше схему П → Д). Но с другой стороны – «существует право на пространство только начиная с момента, когда нет больше пространства для всех и когда пространство и тишина становятся привилегией в ущерб другим…» [2, с. 83–84]. Тем самым автор показывает, что социальное расслоение приводит к прогрессу в системе прав и свобод человека. Помимо всего этого в расширении спектра прав человека играет свою роль фактор численности населения. Например, названные Ж. Бодрийяром «право на пространство» и «привилегия на тишину» – следствия увеличивающейся концентрации людей, происходящей в силу роста населения и развития тенденции урбанизации. Но, в свою очередь, идея того, что общество построено на социальном разделении, приводит к мысли, что расширение прав и свобод человека невозможно без социального неравенства, зачем нужно было бы право на собственность, если личное пространство имеет каждый человек? Данное утверждение касается не только права на собственность, но и другие права, к примеру, свободу вероисповедания, свободу выбора и т. д.

Законы, принимаемые государством, которые расширяют права одних людей, в некоторой мере ущемляют права других. «Права и свободы одного человека заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого». Но тем самым государство пытается уравнять всех своих граждан, выполняя таким образом одну из задач правового демократического государства. В свою очередь рост потребностей по мере их удовлетворения вызывает

цепную реакцию не только со стороны народа, но и со стороны государства, которое вынужденно принимать меры для решения данных потребностей. Таким образом, в развивающихся и прогрессивных обществах, которые стремятся к демократии как к наиболее справедливому из существующих вариантов общественно-политического устройства, права будут нарастать именно в форме эскалации – по мере удовлетворения одной правовой потребности будет появляться новая, тем самым общество будет стремиться к всеобщему равноправию.

---

1. Code of Ur-Nammu [Электронный ресурс] / Википедия. Свободная Энциклопедия. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org /wiki/Code_of_Ur-Nammu, свободный – Загл. с экрана.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и прим. Е. А. Самарской. – М.: Республика; Культур. революция, 2006. – 269 с. – (Мыслители XX в.).
3. Декларация Независимости США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.istorik.ru/library/documents/declaration _of_independence/text.htm, свободный. – Загл. с экрана.
4. Декларация прав человека и гражданина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Декларация_ прав_человека_и_гражданина, свободный. – Загл. с экрана.
5. Конституционное право на DSL? – Режим доступа: http://www.dsl-experte.net/2010/07/02/grundrecht-dsl/, свободный. – Загл. с экрана.
6. Конституция Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm, свободный. – Загл. с экрана.
7. Матузов, Н. И. Теория государства и права (курс лекций) / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
8. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации [Текст] – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.

К. Кузнецова

Социально-культурные аспекты вегетарианства

В настоящий момент в России наблюдается увлечение восточной культурой в целом и отдельными ее феноменами в частности. К числу последних относится и вегетарианство. Более того, на сегодняшний день в контексте российской культуры вегетарианство представляется вполне привычным, адаптированным феноменом, хотя пока оно и не получило столь же широкого распространения, как на Востоке.

Вегетарианство, зародившееся в странах Востока в XVII в. до н. э. и появившееся на Западе в середине XIX в., признает естественной пищей человека только растительные продукты и отвергает любую животную пищу. Но это относится к классическому догматическому варианту вегетарианства. В настоящее время возникло множество более мягких вариантов вегетарианского рациона, среди которых каждый человек может выбрать для себя наиболее подходящее меню.

Сам термин «вегетарианец» (происходит от латинского veqetus, что означает «крепкий, здоровый, свежий, бодрый»), был введен в обиход в 1842 г. основателями Британского вегетарианского общества.

Говоря об историографии проблемы вегетарианского типа питания в мировой исследовательской литературе, стоит отметить, что среди многих мыслителей, философов, медиков, поэтов, писателей и ученых впервые проявил интерес к данной теме Пифагор, который в своих работах обосновал этические проблемы, основанные на принципах гуманности и самоограничения, справедливости и умеренности; условиями принятия в общество были общность имущества и строгая воздержанность. Позже вопросы

этики ко всему живому исследовал крупнейший писатель и философ древности – Платон. В знаменитом сочинении «Диалоги», он излагает свои мысли об идеальном обществе, жизнь которого построена на принципах воздержания и благоразумия.

Межкультурный вопрос вегетарианства рассматривался также и в работах Будды, Л. Сенеки, Плутарха, Порфирия, А. Поупа, Г. Шелтона, Ж.-Ж. Руссо, Д. Бентама, П. Б. Шелли, А. Бекетова, Л. Н. Толстого, Т. Трайона и др.

Современные авторы, такие как Вернон У. Фостер, Джульет Геллатли и пр., дополняют мысли своих предшественников, апеллируя доводами, полученными в результате развития различных наук. В их трудах главной целью является не показать этическую сторону вегетарианства, а привести аргументируемые доводы в пользу здоровья самого человека посредствам вегетарианской диеты.

В современной России в последнее время интерес к проблемам вегетарианской системы питания становится особенно острым, активно подогревается средствами массовой информации. Однако подобный ажиотажный спрос на восточную культуру вообще и вегетарианство в частности является результатом не глубокого приятия внутренней логики данного феномена, а скорее результатом модных тенденций.

Хотя до конца мотивы людей, ставших на путь вегетарианской диеты, не изучены. Причин прихода к вегетарианству достаточно много, большинство из них связаны с особенностями социокультурной ситуации той или иной страны, со спецификой культуры в целом и ментальных установок в рамках данной культуры в частности. Именно поэтому у исследователей возникает ряд вопросов, обуслов-ленных тем, что в настоящее время в России вегетарианство приобретает чрезвычайно широкое распространение: чем в действительности продиктовано увлечение вегетарианством в нашей стране – модой на разного рода феномены

восточного мира или целенаправленным желанием избавить свое тело от болезней? Совместима ли русская ментальность и образ жизни, продиктованный в том числе природно-климатическими условиями, с чисто восточной практикой вегетарианства?

Кроме того, русская (православная в своей основе) культура на протяжении многих сотен лет вырабатывала собственные практики оздоровительного питания, с одной стороны, аналогичные вегетарианству (воздержание от определенных видов пищи и пр.), а с другой – противоположные ему (планирование ограничений в связи с сезонными периодами, освобождение от ограничений определенных групп населения и пр.). К подобным практикам, прежде всего, относится система православных постов. Поэтому перед исследователем ставится задача не только определения современного статуса вегетарианства в России, но и выявление его социокультурной приемлемости в условиях русских культурных традиций.

В ходе проведенного анализа мы выяснили, что смысл учений данных культур во многом разнится.

Если вегетарианство – это образ жизни, характеризующийся в первую очередь питанием, исключающим употребление плоти любых животных, то православный пост – установленный церковью запрет на определенный срок приема всякой пищи или отдельных ее видов. Кроме того, отличие вышеупомянутых феноменов заключается и во включении в практику вегетарианства всех категорий населения, а в практику поста – только определенных категорий граждан и сроках временных рамок отказа от конкретной пищи. Православный пост по сравнению с вегетарианством более лоялен: он не распространяется на больных, детей и стариков. Стоит отметить и то, что вегетарианцы нередко отказываются от плоти убитых животных не только по ряду конфессиональных причин, но и по ряду этических, чего не было ранее замечено в практике православных постов.

Для конкретизации различий вегетарианской системы питания и системы питания, основанной на практике поста, приведем сравнительную таблицу.

Таблица 1

Сравнительная характеристика вегетарианства и поста

Параметры для сравнения	Вегетарианство	Православный пост
1	**2**	**3**
Философско-этическая основа	Буддизм	Христианство
Время зарождения и формирования	XVII в. до н. э.	I в. н. э.
Базовые принципы	1. Анимистическое понимание мира – мир воспринимается как живой, что отрицает возможность жестокого отношения к любому из его проявлений; 2. Милосердие ко всему живому как источник прекращения страданий и выхода из бесконечности перерождений; 3. Построение гармоничных отношений с миром как высшая цель бытия, достижимая лишь при условии отношения ко всем живым и неживым объектам как равным себе.	1. Христианство предполагает милосердное отношение ко всякому живому существу. Однако согласно религиозным догмам христианства, человек поставлен Богом владыкой твари, и разрешение вкушать эту тварь так же исходит от Бога. 2. Необходимость совершения подвига в течение жизни, т. е. усилия, которое предпринимает человек, чтобы избавиться от ига первородного греха и господства страстей. 3. Очищение души и тела постящегося (удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления), на пути к богообщению.

1	2	3
Мотивация	Гармонизация духовно-телесной сущности человека и выход в нирвану	Укрощение плоти и воспитание души
Цель	Достижение нирваны	Обеспечение попадание души человека после смерти в рай
Включение	Всеобъемлющее	Для некоторых категорий граждан (не распространяется на больных, детей и стариков)
Продолжительность	Круглогодично	220 дней в году

Утверждающиеся в России принципы толерантности и происходящие процессы инкультурации, при учете тысячелетней традиционной религиозной практики воздержания от мясной пищи, подтверждают некоторую «вписанность» вегетарианства в русскую культуру. Практике поста во многом близка доктрина вегетарианства, также предполагающая употребление в пищу только растительных продуктов и преодоление плотских и духовных страстей. Но вместе с тем духовная основа данных практик подразумевает различные основания. Кроме того, вегетарианство входит в разрез со многими географическими, природно-климатическими и пищевыми особенностями и традициями бытования русской культуры. То есть, вероятно, следует констатировать не духовно-смысловую востребованность вегетарианской практики питания в современной России, а скорее его привлекательность как модного, восточного феномена. Однако данное утверждение, а также обоснование статуса вегетарианства как социокультурного феномена нуждаются в дальнейшем изучении и эмпирическом подтверждении.

---

1. Висьневска-Рошковска, К. Вегетарианство / К. Висьневска-

Рошковска. – Минск: Полымя, 1992. – 445 с.
2. Духовность и вегетарианство: сб. – М.: Информэкспресс, 2004. – 197 с.
3. Маковицкий, Д. У Л. Н. Толстого / Д. Маковицкий // Нева. – 2008. – № 8. – С. 207–222.

И. Хван

Любители домашних животных как объект социологического исследования

Семья, в которой живет домашний питомец, представляет собой особое социальное явление. Если мы на минуту представим, в какое время живем? и попытаемся дать ему характеристику, сразу приходят мысли о времени сложном, полным хаоса и постоянной нехваткой времени. Ведь мы живем в век информационных технологий, когда человек находится в водовороте каждодневных проблем и гонке за призрачным счастьем, он старается жить в ногу со временем и успеть все, воплотить свои карьерные цели, казалось бы, человеку совсем не хватает времени даже на то, чтобы следить за своим здоровьем, не говоря уже о заведении домашних животных.

Однако, несмотря на это, домашние животные всегда были спутниками человека с самых ранних этапов истории. Они нередко становились героями литературных и кинопроизведений. «Верному и преданному другу» посвящаются страницы произведений И. С. Тургенева («Собака»), Н. Гарина-Михайловского («Детство Темы»), А. П. Чехова («Каштанка» и др.). На редкость сердечные строки Ф. М. Достоевский в «Записках из Мертвого дома» посвятил тюремному псу Шарику. Историю

меделянских псов рассказал А. И. Куприн («Неделян»). В советское время повесть, где главным героем был пес («Белый Бим Черное ухо» Г. Троепольского), и снятый по ней фильм режиссера С. Ростоцкого сыграли немалую роль в гуманизации общества. Немало рассказов о домашних животных написал Дж. Хэрриот, известный врач-ветеринар. Также много современных фильмов, где домашние животные, чаще всего правда собаки, оказывают неоценимую помощь человеку: «Верный друг Хатико», «Бетховен», «Комиссар Рекс», «Золотой компас» [5].

Причины, по которым люди заводят домашних животных, самые разнообразные. Если задать этот вопрос владельцам, то ответы будут звучать примерно так: я давно мечтал о домашнем питомце (о собаке, кошке), люди должны учиться ответственности; приходишь домой – а там тебя хотя бы собака встречает и т. д. Люди заводят домашних животных обязательно с какой-то целью. Некоторые хотят защитить свой дом, другие приобретают животных по просьбе детей, а третьи – для того, чтобы избавить себя от скуки. Для большинства людей домашнее животное становится самым настоящим другом. Братья наши меньшие могут влиять на жизнь людей, принося им покой, радость и даже общение. Таким образом, можно сказать, что мотивы у людей, решивших завести домашнее животное самые разные. В данной статье мы постараемся выявить основные из них и дать им содержательную характеристику.

Идеологический мотив. К группе людей, которые заводят домашних животных, повинуясь данному мотиву, относятся принципиальные защитники животных, нередко входящие в разные организации, занимающиеся защитой животных, домашних в том числе, активно пропагандирующие гуманное отношение к домашним животным.

Следующий мотив – **прагматический.** Человек нередко заводит домашних животных с целью получения конкретной выгоды, которая может быть как экономической, так и неэкономической. В первом случае? выгода может быть связана с разведением и последующей продажей животных. Во втором, например, с использованием животного для охраны жилища и т. п.

Эмоциональный мотив – человек ощущает потребность в любви, тепла и ласки. Эмоциональная привязанность к домашним животным может благополучно повлиять на здоровье психики человека. У большинства животные вызывают не только чувство умиротворения, но и ответственности.

Приведу пример из жизни знаменитого английского ветеринара Дж. Хэрриота, он уже упоминался ранее в статье. Так, Дж. Хэрриот – большой любитель животных и прекрасный писатель, часто имея дело с фермерами, однажды заподозрил этих суровых и прагматичных людей в «непростительной» сентиментальной слабости – бескорыстной любви к своим питомцам (в особенности собакам). Как-то, обследуя пса (подверженного необъяснимым припадкам) одного фермера, ветеринар был вынужден поставить тяжелый диагноз: пес не мог участвовать в собачьих гонках и, по холодному здравому расчету, его следовало бы усыпить. Между тем хозяин предпочел оставить собаку, раздраженно оборвав разговор на эту тему. Дж. Хэрриот понял причины этого раздражения. Интуиция подсказала ему, что фермер просто «боится выдать свою слабость: он – и вдруг держит собаку из-за любви к ней. Просто так, без каких-либо практических целей...»[2].

Компенсаторный мотив, т. е. компенсация, замена (к примеру, способ заменить члена семьи в его отсутствии). Психологи утверждают, что большая часть людей, которые заводят домашних животных, пытаются найти те качества характера у животного, которые они не смогли найти в себе. Или же наоборот –

узнающие в нем самого себя. Например, в психологии компенсация – это восстановление нарушенного равновесия психических и психофизиологических процессов путем создания противоположно направленной реакции или импульса.

Презентативный мотив. Стоит отметить, на мой взгляд, специфическую тенденцию: в последнее время многие знаменитости появляются на публике с маленькими собачками, которые выполняют роль некоего аксессуара, сродни сумочке или украшению. Эта тенденция в основном прослеживается у западных див, но и в России она тоже отчасти присутствует. Не только собаки, но и кошки, игуаны, змеи и пр. Очень часто, особенно на светских мероприятиях со своими питомцами (особенно это маленькие декоративные собаки) появляются: Пэрис Хилтон, Памелла Андерсон, Бритни Спирс и др. Раньше эта мода не была так распространена как сейчас в современности. Бывший президент РФ В. В. Путин часто появлялся на публике в сопровождении своей собаки. Он же объявил всероссийский конкурс на выбор имени для щенка, подаренного ему главой Болгарии. Президент США Барак Абама создал целую пиар-акцию вокруг приобретения собак для своих дочерей.

И последний из основных мотивов – это **оздоровительный мотив**. То, что домашние питомцы приносят радость людям, помогают избавиться от вредных привычек, поднимают настроение, известно давно, но они таже лечат различные заболевания, которыми страдают их хозяева. Самые чувствительные люди ощущают, как их любимые кошка или собака как будто вытягивают из них болезнь.

Используя астрологические знания, можно сказать, что собака – животное Солнца, а кошка – Луны. Это означает, что кошка откачивает плохую энергию, а собака помогает нам наполниться свежими силами. На Западе сегодня создается отдельная отрасль медицины, предусматривающая лечение различных заболеваний

человеческого организма с помощью домашних животных. Название ее – пет-терапия (от англ. pet – домашнее животное, любимец).

Давно уже известно, что кошка, которая ложится возле головы хозяина, снимает боли, при общении с собаками люди перестают заикаться, а лошади вообще способны лечить неврозы и психические расстройства. Кошки очень хорошо чувствуют своих хозяев. Они улавливают даже незначительные изменения энергетического потенциала на теле человека, возникающие при болезни, ложатся на больное место и забирают негативную энергию, в результате чего происходит исцеление. По такому же принципу кошки помогают предупредить развитие многих заболеваний. Этих животных можно назвать «спецами» по заболеваниям желудочно-кишечного тракта. Лечебный эффект возникает благодаря мурлыканью – это не что иное, как вибротерапия, т. е. лечение звуковыми колебаниями. Волны частотой от 20 до 50 Герц, которые издают коты, способствуют повышению защитных сил организма, ускоряют заживление ран и сращивание переломов. Лечение собаками – прекрасное «лекарство» для тех, кто ведет малоподвижный образ жизни или живет в одиночестве, кто склонен к развитию болезней сердца и сосудов. Из-за того, что собакой можно командовать – повышается самооценка, а из-за того, что с ней можно говорить – ликвидируется дефицит в общении и замкнутость. Этим эффектом пользуются врачи при лечении детей, больных аутизмом. Собачья слюна способна исцелять раны, потому что в большом количестве содержит бактерицидное и ранозаживляющее вещество – лизоцим [4].

Наблюдение за аквариумными рыбками – прекрасный способ расслабиться. В этот момент человек получает возможность эмоциональной разрядки. Таким способом рекомендуют спасаться от депрессии, нервных срывов или тяжелых психологических потрясений (испугов, шоковых состояний).

Есть даже такой термин как *анималотерапия*. Анималотерапия в наше время признана во всех развитых странах, повсеместно созданы институты, занимающиеся исследованием влияния животных на людей, проводятся международные конференции и семинары, посвященные методикам лечения с помощью животных. В США, Великобритании, Канаде, Франции появились организации, которые занимаются оказанием помощи людям с физическими или психическими проблемами посредством анималотерапии. Их все объединяет то, что они используют одомашненных животных – чаще всего собак, кошек, кроликов и птиц – как терапевтическое средство. В программах анималотерапии принимают участие медики, социальные работники, психологи [3].

Известно, что не все мотивы можно выявить, задавая людям вопросы, почему они поступают тем или иным образом. Конрад Лоренц, тонко разбиравшийся в психологии не только животных, но и людей, заметил: «Люди заводят домашних животных из самых разных побуждений». Но все же причина бескорыстной любви к своим питомцам, на мой взгляд, является преобладающей над всеми остальными. В конце концов, в любви человека к домашним животным намного сильнее появляются самые светлые стороны человеческой натуры. «Прекрасна и поучительна, – писал К. Лоренц, только та любовь к животным, которая порождается любовью ко всякой жизни и в основе которой должна лежать любовь к людям» [1]. Большинство людей держат и любят своих собак только от душевной полноты и щедрости, от принятия жизни во всех ее проявлениях.

---

1. Хэрриот, Дж. Из воспоминаний сельского ветеринара: в 2 т. Т 1–2 / пер. с англ. И. Гуровой; предисл. Д. А. Гранина. – М.: Мир, 1993.

2. Шмерлина И. А. О любви к собакам и не только [Электронный ресурс] / И. А. Шмерлина. – Режим доступа: http:isras.ru/publ.html. – Дата обращения: 6.02.2011.
3. Анималотерапия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://animaltherapy.ru. – Дата обращения: 17.02.2011.
4. Пет-терапия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mediakrug.ru/pensooner/magazines/articles/1894. – Дата обращения: 17.02.2011.
5. Собачье сердце… Кто-нибудь знает более преданного друга? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baby.ru./community/view/219392/forum/post/383698/. – Дата обращения: 25.02.2011.

И. Хван

Культурность как качество человека: философский аспект исследования

Что такое культура? Как человек соотносится с ней? Ответы на эти вопросы на первый взгляд кажутся совершенно простыми. Чаще всего принято считать, что культура – это правила поведения в обществе. Наличие правил поведения и выполнение их отличает человеческое общество от животного мира, а человека – от братьев наших меньших. По поведению человека в обществе можно судить о том, в какой мере он овладел культурой. И все-таки культура не сводится к одним правилам поведения.

Еще в XVIII в. философ И. Кант говорил, что самым страшным человеком является тот, кто, соблюдая внешние правила приличия, в глубине души остается злодеем. Великий мыслитель считал, что человеческая деятельность, особенно по созданию

человеком самого себя, – универсальный способ взаимодействия человека с культурой [1].

Понимание культуры личности не только как усвоение, восприятие, постижение уже созданных ценностей, а как активное и осознанное формирование самого себя как нравственной личности сегодня особенно актуально [1]. С. Моэм говорил что ценность культуры определяется ее влиянием на характер человека: что толку от культуры, если она не облагораживает и не укрепляет его? Культура должна служить жизни. Таким образом, культурность – это определенный уровень любой человеческой деятельности, та ступень постижения культуры человеком, которую необходимо достичь, пройдя все предшествующие ступени [1].

Как указывает Б. А. Эренгросс, культура начинает занимать все большее место в жизни человечества. Не только культура в широком смысле слова как результат творения ума и души человека. Но и культурность, т. е. порядочность, образованность, тактичность, интеллигентность. Отсутствие этих качеств или недостаточность их остро ощущается в обществе, внося в нашу жизнь постоянную напряженность, нервозность, дискомфорт. Обретение их возможно только на основе приобщения к культуре, усвоения того лучшего, что выработано человечеством на протяжении веков и сохранено многими поколениями людей [4]. Одним из важнейших условий преодоления этих негативных сторон жизни общества является повышение общей культуры в самом широком понимании этого уникального феномена. Без культуры труда не может быть создано высокоразвитое производство. Без политической культуры невозможно решение жизненно важных проблем государства и общества. Без культуры человеческих отношений, в основе которых лежит понимание самоценности каждого человека, не будут решены социальные проблемы. И вообще

нормальное функционирование как общества в целом, так и любого его подразделения невозможно, если не будет достигнута культура как определенный уровень, не сформируется понимание того, что высокоразвитая культура является фундаментом цивилизованного общества. Понимание, осознание этого – один из показателей культуры общества и культуры личности. Постижение культуры - основа и фундамент единения людей [4]. Иначе дело обстоит с современным пониманием, осознанием культуры. Определяя культуру как все без исключения созданное и создаваемое человечеством, к ней логично будет отнести все пороки и беды нашего времени: наркоманию, учения новоявленных «пророков» и «целителей», псевдонауку, низкого художественного уровня эстраду, рассчитанные на низменные инстинкты телевизионные передачи, в которых попираются элементарные нормы нравственности и т. п. [3].

Определяя сущность культуры, не следует забывать, что она создается людьми, для людей, что человек присутствует в ней и как ее творец, и как ее результат. И то, какую культуру выбирает и осваивает человек и какую создает, характеризует его личностные качества. Создание культуры включает в себя и производство самого человека. Создавая мир вещей, предметное и духовное богатство общества, человек творит самого себя, совершенствует свои силы и возможности. Человек является субъектом и одновременно главным результатом своей собственной деятельности, самоизменяющимся, саморазвивающимся существом [4].

Наверное, вряд ли найдется среди духовно здоровых людей такой человек, который не хотел бы быть культурным. Как мы уже отмечали ранее, под этим часто подразумевают лишь знание приличий и умение быть обходительным. Несомненно, вежливость – одно из условий, составляющих многокомпонентное качество культурности, характеризующее человека, по духу

соответствующего высокому понятию Культуры. Однако, вежливость еще не есть культурность [2].

Чем дальше развивается цивилизация, тем более актуальным становится вопрос о формировании культуры личности, об управлении сложными техническими средствами, и использование высоких технологий требуют так же и высокого уровня развития человека, осознания им своей ответственности перед обществом – это нравственное чувство является необходимым признаком культуры личности. Безответственный человек не может быть культурным. Умение самоотверженно трудиться на общее благо отличает культурного человека в ряду других людей. Без самосовершенствования нет культуры, как и без качества сердечности нет культурности. Не зря говорят, что бессердечие есть нечто иное, как акультурное состояние сердца [2].

Для того, чтобы стать культурным, человек на протяжении всей своей жизни должен обогащаться духовно, воспитывать себя. Быть культурным – значит быть способным к сотрудничеству, а это есть самый легкий путь к совершенствованию. Умение сотрудничать также надо воспитывать, и способность к этому проявляется тогда, когда человек всеми мыслями и действиями своими направлен к лучшему, прекрасному, и это является правилом его жизни. Первый признак культуры – отсутствие личных раздоров. Великодушие, атрибут культурности, не допустит всякой пошлости и безнравственности. Именно пошлость, эгоизм, лицемерие являются противниками культуры, и управляет ими все та же невежественность. Именно благодаря невежеству расцветает эгоизм и основанные на нем нетерпимость, зависть, ложь и многие другие отрицательные черты, которые препятствуют культурному развитию человека и всего общества в целом [3]. Стремление к знаниям и открытость ко всему новому, эволюционно-строительному – в этом еще одна особенность и характерная черта культурного человека

[3]. От невежества до высокого качества культурности человеку надо пройти немало ступеней, об этом писал Н. К. Рерих – представитель русского космизма – в одной из своих работ. Культурный человек всегда цивилизован, но, как известно, не каждого цивилизованного человека можно назвать культурным. Как писал Ж. Маритен, цивилизация не заслуживает своего названия, если она одновременно не является культурой [1].

Во-первых, культурный человек всегда цивилизован, но, как известно, не каждого цивилизованного человека можно назвать культурным [3]. Во-вторых, становясь образованным, становимся ли мы автоматически культурными? Образованность, безусловно, внушает уважение общества, ибо много труда и старания надо вложить, чтобы овладеть, как это подобает современному культурному человеку, большими знаниями, ориентируясь в различных сферах культуры: в искусстве, в науке, религии [3]. В-третьих, не каждого образованного человека можно назвать интеллигентным. Интеллигентный человек – это, прежде всего, тот кто обладает такими качествами, как: честность, порядочность, отзывчивость, умение уважать других, сдержанность. Все качества, характерные для интеллигентного человека, содержат нравственный, духовный аспект. Но и интеллигентному человеку еще много над чем остается работать в стремлении овладеть ключами, которыми открываются двери входа, ведущего к высокой культуре. Нужен постоянный рост и утонченность духа. И наконец, в-четвертых, расширение и утончение мышления, а также чувство красоты дают ту утонченность, то благородство духа, которым и отличается культурный человек [4].

Что же отличает культурного человека? Каковы его характерные черты? Это прежде всего цивилизованность и образованность, интеллигентность и ответственность, умение ценить высокие достижения, любовь и уважение к природе и родине,

признательность и умение быть благодарным, почитание знания, творческий труд и стремление к высокому качеству, понимание сотрудничества, утонченность и культура сердца. Без этих качеств нет культурности.

Альберт Швейцер определяет культуру как итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях знания и деятельности, которые способствуют духовному обогащению личности и общему прогрессу. Он выделяет важный признак культуры – служить совершенствованию человека и человечества [1]. Многие ученые и деятели искусства считают, что, оценивая результаты человеческой деятельности, нельзя игнорировать, какие потребности она удовлетворяет. К культуре относится только то, что имеет гуманистическое содержание. Она создается человеком для созидания, а не для разрушения, для возвышения, а не уничтожения.

Д. С. Лихачев, Ч. Айтматов, А. Швейцер и многие другие ученые считают, что культура – это вершина человеческой деятельности, лучшее в создаваемом человечеством мире.

В данной статье мы постарались ответить на вопросы что такое культура и культурность, как соотносятся культура и человек. Человечество подошло к той стадии развития, когда все что его окружает связанно с техническими новациями, мир становится автоматизирован. Культурность на данном этапе деформируется, меняет свою направленность. Культура продолжает свое развитие и сегодня. Но в какую сторону идет ее развитие, этот вопрос остается открытым. Культурность – не просто вежливость человека, а трудное достижение, которое приходит лишь тогда, когда человек сам того желает и стремится достичь все ступени развития. Осознание ценности сущности культуры и культурности и по сей день играет немаловажную роль в формировании не только человека, но и общества в целом.

1. Быстрова, А. Н. Мир культуры (основы культурологии): учеб. пособие / А. Н. Быстрова. – 2-е изд., испр. и доп. – М: ЮКЗА, 2002. – 712 с.
2. Культурный человек – кто он? [Электронный ресурс] // Культурология: электр. учеб. – Режим доступа: http//maxi-forum.ru/obshii-kulturhyi/5626-kulturnyi-chelovek-kto-on-2.html., свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.03.2011.
3. Что значит быть культурным? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.day-of-culture.narod.ru/private/fundamentals/be_cultural.htm , свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.03.2011.
4. Эренгросс, Б. А. Культурология: учеб. [Текст] / Б. А. Эренгросс, Р. Г. Апресян, Е. А. Ботвинник. – 2-е изд., испр. и доп. – М: ОНИКС, 2007. – 480 с.

П. Шилина

Социальные сети: мотивация участия

В данной статье мы рассмотрим субъекты виртуального общения: пределы аутентичности, типы и взаимодействие представителей этих типов в рамках определенных Интернет-сообществ (на примере социальной сети «Вконтакте»).

Сегодня актуальна проблема виртуализации реальности: в современном обществе очень многие люди проводят значительную часть времени в социальных сетях. Что заставляет их делать это? Ведь помимо собственно общения с другими людьми, человек в виртуальной реальности формирует себе какой-то образ, не всегда соответствующий реальному положению вещей. Возможно, это один из способов самореализации. На протяжении многих веков таким способом были искусство и литература, куда автор

выплескивал свои эмоции, где переживал несуществующие события, общался с выдуманными персонажами. Однако в то время лишь немногие стремились выразить свои идеи, тогда как сейчас это достаточно просто сделать каждому из огромного социума, объединенного сетью. Мы легко делаем это как раз с помощью Интернета.

Интернет сделал доступность творчества в полном смысле слова массовым. И здесь, на стыке потенциальной массовой возможности создавать виртуальные образы, включая свой собственный, рождается новый вид массового творчества. Он вбирает в себя следующие элементы: работу со словом, с вербальным художественным образом, в том числе собственным, с графическим, звуковым, динамическим, художественным образом и т. д.

Таким образом, наиболее простое и доступное практически каждому пользователю исследование состоит в сопоставлении действительных качеств любого из членов выбранного интернет-сообщества («реальный образ»), с теми представлениями о себе, которые данный пользователь стремится сформировать среди остальных членов данного сообщества (с «виртуальным имиджем»). В этом случае достоверность выводов исследователя может приближаться к 60–70 %.

Описание социально психологических типов юзеров:

1. *Актуалист*. Его девиз: «Не быть консервативным, быть продвинутым». К этой категории относятся люди в возрасте 35–40 лет, желающие расширить свой информационный диапазон: для них недостаточно воспринимать себя как пользователя базового уровня; осознанно выражена потребность освоения новых горизонтов посредством общения в Интернете. Еще одной мотивацией становится потребность информационно-прагматического характера, желание быть в потоке актуальной культуры.

2. *Компенсаторный тип*. Наивысшая степень социальной нереализованности трансформируется в гиперактивность в сети.

Такие пользователи являются очень активными участниками форумов: с готовностью выполняют многочисленные просьбы – высылают линки, делятся советами – словом, имеют активный психологический профиль. Однако либо в силу воспитания, либо в силу каких-то физических особенностей являются ограниченными в своих проявлениях в реальном социуме.

3. *Гиперкоммуникативный тип*. Люди, которые, несмотря на достаточно интенсивное реальное общение в социуме, ощущают потребность сделать его еще более активным, поскольку это позволяет их коммуникативный ресурс. Таким образом, сознательно или бессознательно используют виртуальное общение для интенсификации реального жизненного темпа, что позволяет им оставаться конкурентоспособными в социуме.

4. *Хоббист (фанат)*. Как известно, хоббисты самая целеустремленная и последовательная категория пользователей. Не важно, что лежит в основании их увлечения, однако для того чтобы получить доступ к предмету, в котором заинтересованы, они готовы перелопатить огромный объем информации и вступить в коммуникацию с неограниченным количеством пользователей, не считаясь при этом с усталостью и временными затратами.

5. *Самопрезентатор*. Пользователь, который считает, что в какой-то значимой для него сфере он достиг определенных высот, и может открыто заявить об этом товарищам по сообществам – своим конкурентам. Среди самопрезентаторов есть, к примеру, люди, делающие успешную карьеру, девушки с модельной внешностью, творческие люди.

6. *Прагматик*. Категория пользователей, которая стремится минимизировать количество оцениваемой информации, сэкономить тем самым свое время и свои интеллектуальный ресурс. Ищет в Интернете конкретные информационные события. Таким образом, рассматривают интернет-коммуникацию не как самоцель,

а как средство достижения более значимых реальных информационно-социальных установок.

7. *Тролль*. Целью тролля является размещение в Интернете провокационных сообщений с целью вызвать флейм (спор ради спора), конфликты между участниками, взаимные оскорбления и т. п. Лицо, занимающееся троллингом, называют троллем, что совпадает с названием мифологического существа.

В интернет-терминологии *тролль* – это интернет-хулиган, который размещает грубые или провокационные сообщения в Интернете, например, в дискуссионных форумах, мешает обсуждению или оскорбляет его участников. Слово «троллинг» может характеризовать либо непосредственно одно сообщение, либо в целом размещение таких сообщений. Также под троллингом часто подразумевается психологическая манипуляция, основанная на публичном высмеивании или уничижении убеждений (в основном заблуждений или предубеждений, радикальных взглядов и т. д.) оппонентов, приводящая к эмоциональной нестабильности последних (эмоциональным срывам в той или иной форме, проявление которых называется «заглотнул блесну» и обычно является конечной целью «троллинга»). Понятие «троллинг» также используется, чтобы описать деятельность интернет-хулиганов вообще.

Безусловно, реальное распределение пользователей не ограничивается представленной классификацией: в действительности мы можем встречать дополнительные типы, оказываться в ситуации их смешения, исчезновения или значительной трансформации.

РАЗДЕЛ VII
XIX МЕЖВУЗОВСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ»

Предисловие

20 мая 2010 г. открылись XIX Межвузовские социологические чтения «Социология культуры: взгляд молодых». В «Чтениях» приняли участие студенты, аспиранты и молодые ученые из Челябинска, Тамбова, Тюмени, Екатеринбурга, Вологды, Рязани, Перми, Красноярска (Россия), Кривого Рога (Украина), Астаны (Казахстан), Минска (Беларусь). Кроме этого, были представлены доклады практикующих социологов из Челябинска и Екатеринбурга.

«Чтения» сопровождались научной дискуссией на двух сайтах: www.socioread.ucoz.ru и в официальной группе «Чтений» «Вконтакте». Помимо этого было проведено два социологических исследования, результаты которых используются в образовательной практике по специальностям «Социология культуры», «Социология», «Связи с общественностью» и пр.

Открыли «Чтения» проректор на научно-исследовательской работе и инновационной деятельности ЧГАКИ, доктор педагогических наук, профессор Т. Ф. Берестова, заведующая кафедрой культурологией и социологией, доктор культурологии, доцент Г. М. Казакова, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии К. Ю. Баннов, кандидат культурологии, преподаватель кафедры культурологии и социологии И. Д. Тузовский.

Заслушанные доклады вызвали живой интерес участников и бурные дискуссии. Лучшие доклады и их тезисы, поступившие заочно, было решено опубликовать в настоящем сборнике.

А. Адамова
ПГУ, г. Пермь

Современное искусство как вектор развития региона

На сегодняшний день в полной мере ощутимы изменения во всех сферах общества. Не исключение и сфера культуры. Речь идет, прежде всего, о предметах современного искусства, созданных художниками, архитекторами, поэтами и т. д., представителями модернизма и постмодернизма, способами, приемами и методами, отличающимися от классической и советской школы, из нестандартных материалов, направленных на вызывание сильных эмоций у зрителя.

Многие художники сегодня творят по-новому: создают свои работы из необычных материалов, называя предметами искусства рисунки на окнах туалета или восстанавливая будку без Чебурашки, цветы, вырезанные из дерева; без прикрас представляют повседневную жизнь во всех ее проявлениях – зачастую подобное творчество не находит отклика в широких массах населения (даже молодого), воспитанного на образцах классического и советского искусства.

Пермь является уникальным примером противодействия и переучивания населения к восприятию современного искусства. Среда творческой интеллигенции в городе неоднородна по своему составу. Художники консервативны и резко оппозиционны всем новым веяниям, приемам и техникам. Литераторы, поэты работают в тех рамках, которые сами себе установят: проводятся различные фестивали, встречи, конкурсы как современной поэзии, так и более привычной. Театральная среда также делится на консерваторов и либералов: в городе существует несколько молодежных театров, отходящих в своих работах от классических постановок.

Власти города и края полностью поддерживают, развивают и рекламируют направления современного искусства. Создан музей современного искусства, в котором постоянно проходят выставки. Примечательно, что многие выставки не находят положительных отзывов даже среди активной, творческой, интеллигентной молодежи. Со стороны взрослого населения недовольство в большей степени вызывает то, что выставляются работы только приезжих авторов. Социальный диссонанс, постоянно вызывающийся и поддерживаемый в городе и крае, носит волнообразный характер: начало выставки – рост обсуждений, социального недовольства – спад, смирение с наличием выставки – утихание – новая выставка.

27 января 2010 г. в региональных, федеральных и международных СМИ появились сообщения том, что на форуме «Культура: миссия, перспективы, модели развития. 2010 год» губернатор края поставил задачу Министерству культуры сделать Пермь культурной столицей Европы к 2016 г. [3]. Это заявление вызвало массу социального протеста и недовольства, выразившегося как в личных обсуждениях, так и в обсуждениях на форумах. Большая часть населения считает культурный уровень Перми достаточно низким, не верит в возможность реализации этого проекта, однако встречаются и положительные отзывы. Стратегическое развитие региона на данный момент находится на стадии доработки и формирования запаса развития для будущих поколений. В сфере искусства акцент делается именно на современном, поскольку развитие этого направления позволяет привлечь в край новых инвесторов, в том числе и иностранных; привлечь новых представителей различных направлений искусства, вывести краевую столицу на уровень городов федерального значения. Положение города Перми является менее удачным в инфраструктурном отношении, нежели

таких крупных городов, как Екатеринбург, Казань – основных соперников Перми в сфере стратегического управления. Именно поэтому в сфере стратегического планирования власти уделяют особое внимание сферам, которые слабо разработаны на региональном уровне субъектов федерации и являются наиболее перспективными, позволяющими обеспечить на долгое время статус и имя Пермского края и регионального центра – города Перми.

---

1. Гельман, М. Музей современного искусства: миссия выполнима: докл. на Перм. экон. форуме (сент. 2008 г.) [Электронный ресурс] / М. Гельман. – Режим доступа: http://permm.ru/mission.html. – Дата обращения: 13.05.2010.
2. Краткий обзор наиболее значимых проектов Года молодежи, организованных Министерством культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края (либо реализованных при участии Министерства) по блокам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fadm.gov.ru/regionmain/region27/analysis/. – Дата обращения: 13.05.2010.
3. Пермь хочет стать культурной столицей Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2010/02/27/4896914.html. – Дата обращения: 13.05.2010.
4. План основных мероприятий Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края в сфере молодежной политики на 2010 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fadm.gov.ru/regionmain/region27/newactive/index.php?phrase_id=170338. – Дата обращения 13.05.2010
5. Хайдеггер, М. Искусство и пространство [Электронный ресурс] / М. Хайдеггер; пер. В. В. Бибихина – Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/heideg/artspace.html. – Дата обращения: 13.05.2010.

И. Возная
ТГУ, г. Томск

Мобилография. Новый опыт художественной коммуникации

Термин «мобилография» применяется для обозначения разновидности фотографического искусства, создаваемого на основе электронных приборов со встроенной цифровой фотокамерой, не предназначенной для профессиональной фотосъемки. Особенностью мобилографии является ситуационная логика запечатлевания сиюминутных ситуаций, эмоциональных состояний, необычных ракурсов. В 2004 г. русский художник Д. Резван основал Всемирное общество мобилографов, поставившее перед собой задачи создания «Мобилограммы Мира» и популяризации мобилографии как особого инструмента для организации современного динамичного пространства художественной коммуникации. Д. Резван отмечает: «Мобилография – больше, чем какое-то направление в искусстве, это коммуникационная, творческая среда, в которой будут рождаться как новые виды искусств, так и новые технологии» [1].

Опыт организации современного пространства художественной коммуникации на базе технологии мобилографии основан на применении интегративного подхода, который предполагает гибкое сочетание разнообразных техник графического редактирования цифровых изображений, сетевой коммуникации и эстетической презентации.

Мобилография, появившаяся благодаря синтезу с технологией цифровой фотографии и сетевой коммуникации, позволила расширить привычные границы опыта формирования художественных сообществ. Кроме союза мобилографов, коллекционеров мобилографий сегодня формируется сообщество специалистов,

которые вырабатывают критерии оценки новых презентационных эстетических форм, развивая тем самым существующий опыт экспертной практики. Таким образом, спонтанная область художественного эксперимента на основе применения цифровых мобилографических технологий в художественной сфере постепенно превращается в новую институциональную среду для интенсивного обмена эстетическими идеями, образами, для производства нового видения и разработки динамичных форм декоративной стилизации.

Мобилография – это не только новое цифровое искусство, но и качественно новый вид общения. Она стирает межкультурные барьеры в коммуникации, значительно расширяет возможности совместного коллективного творчества. Свои мысли и чувства люди могут доносить друг до друга с помощью образцов, способных в большей степени, чем слова передать эмоциональные нюансы. Творческое кредо художественного мира мобилографии: «Поймать эмоцию и поделиться ею со всем миром!» Мобилография рассматривается как искусство, формирующее высоко эмоциональную коммуникационную среду. Язык мобилографии позволяет создавать особую эмоциональную атмосферу и разнополярные ракурсы видения событий, формируя неповторимый портрет повседневности.

Мобилография как коммуникационный проект продолжает традиции мировой художественной культуры. Мобилографии имеют специфический «пиксельный рельеф», напоминающий технику «рыхлого мазка» в импрессионизме. Снимки, сделанные при помощи встроенных фотокамер, доработанные в графических редакторах, а потом распечатанные на картинном формате могут напоминать художественные полотна К. Писсарро, К. Моне, Э. Мане. Импрессионизм, как и мобилография, ориентированы на формирование нового виденья окружающего мира, текучести его событийного контекста, мимолетности впечатлений, глу-

бокой цветовой пластики и игры света. Главная задача мобилографа заключается в том, чтобы увидеть и запечатлеть в художественной форме что-то необычное, своеобразное, неповторимое, динамичное, эмоционально насыщенное в мире.

Мир мобилографии как открытой художественной коммуникативной среды тесно связан с концептуальными проблемами современного искусства, с исследовательскими традициями перцептивной эстетики и эстетики взаимодействия. Формирование в современной культуре особой сетевой художественной среды с собственными параметрами коммуникационного обмена продолжает собой сложный поиск новых форм художественного высказывания. Мобилография является одной из значимых вех на этом пути.

---

1. Резван, Д. Mobilography.com [Электронный ресурс] / Д. Резван. – Режим доступа: http://mobilography.com/, свободный. – Загл. с экрана.
2. Басин, Е. Я. Искусство и коммуникации [Текст] / Е. Я. Басин. – М.: МОНФ, 1999. – 239 с.
3. Искусство в контексте информационной культуры [Текст]. – М: Смысл, 1997. – 205 с.
4. Импрессионизм в цифре (Мобилография как искусство…) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://photoclub.ucos.html, свободный. – Загл. с экрана.

Е. Дементьева
УрГПУ, г. Екатеринбург

«Я учусь и я работаю»: опыт социолингвистического анализа

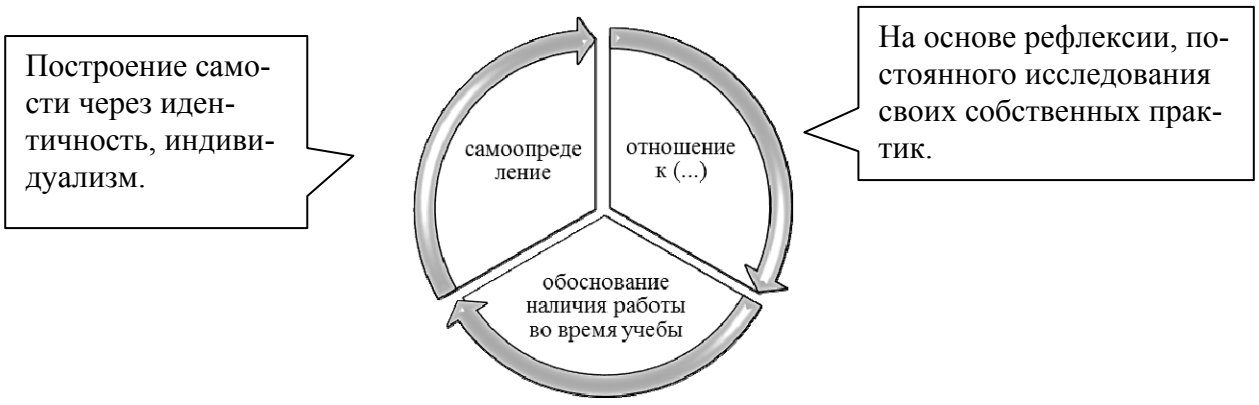
Сдав вступительные экзамены, абитуриент приобретает статус студента. При этом, каждый по-своему понимает, как это –

быть студентом. Получение опыта работы во время учебы накладывает дополнительные смысловые пласты на осознание себя как студента и, теперь, работающего студента. Такое понимание собственного состояния мы можем проследить в языковых практиках. Вопрос заключается в том, каким образом воспринимают и интерпретируют окружающие эти практики.

В ходе исследования были проведены интервью с работающими студентами. Гипотеза была следующей: количество употребляемых частей речи информантом может косвенно влиять на восприятие полученной информации.

В процессе прочтения полученных стенограмм были выделены смысловые блоки, которые сформировались в ходе интервью и являются общими для всех повествований.

Смысловые блоки, выделенные на основе анализа интервью



Каждый блок раскрывается следующими разделами.

Самоопределение:

1) до учебы в ВУЗе;
2) во время учебы без работы;
3) во время совмещения учебы и работы.

Отношение:

- к учебе до работы – **домен** – привычка (хорошо учиться);

- к совмещению учебы и работы – **домен** – время (как ограниченный ресурс);
- к себе через учебу – работу – с позиции изменения образа *я*;
- к совмещению учебы с работой – означивание роли родителей в принятии решения;
- к работе по специальности – опыт / профессиональный капитал. Планы на будущее, после окончания вуза;
- к работе не по специальности – ощущение материальной независимости / поиск взаимосвязи с получаемой профессией.

Обоснование наличия работы во время учебы:

- деньги;
- опыт / профессиональный капитал;
- самоопределение, личностный рост, материальная независимость.

Передача информации осуществлялась посредством языковых практик. *Язык,* в свою очередь, определяется следующим образом: решающая знаковая практика, в которой и посредством которой человеческая личность формируется и становится социальным существом [1, с. 130].

Из данного определения, применительно к анализу стенограмм интервью, мы сделали вывод о том, что информант, проговаривая определенные ситуации, высказывая суждения, формирует свое *я*, свою личность. Если суждение высказывалось ранее, то оно формулируется иначе, с использованием других грамматических конструкций, нежели суждение, высказываемое впервые. Воспринимая речь, мы можем понять конструкты, на которых строится представление данной личности о мире и событиях, происходящих в нем.

В основе анализа лежит подсчет глаголов, существительных, прилагательных, местоимений *я*, междометий. Имя существительное – знаменательная часть речи, обладающая значением

предметности. Предметность – грамматическое значение, в силу которого словесные единицы – названия как собственно предметов, так и не предметов (абстрактных понятий, действий, свойств и т. д.) – функционируют в языке сходным образом с названиями собственно предметов. Прилагательное – это часть речи, называющая признак предмета. Глагол – часть речи, которая выражает грамматическое значение действия, т. е. признака динамического, протекающего во времени [2].

Для анализа было важно, что информант означивает проблемный предмет, характеризует его, говорит о своей принадлежности к нему, приписывает предмету и себе определенные действия. Однако, в итоге подсчета и сравнения полученных результатов, выяснилось, что данные показатели без привязки к тексту не являются репрезентативными. Только при наглядном сравнении можно увидеть взаимосвязь подсчетов частей речи и смысла, вложенного в конкретное высказывание. В этом заключалась трудность при ответе на ключевой вопрос.

В результате детального анализа каждого интервью был сделан следующий вывод: при употреблении большего количества глаголов, нежели обычно, информант передает важное, насыщенное действиями событие, которое отразилось на дальнейших событиях в его жизни. Если местоимение Я употребляется практически всегда, иногда несколько раз в одном предложении, например «я сделал, я решил», то роль родителей в принятии решения или совершения какого-либо действия была минимальной. Если же действия имеют безличный характер, но явно относятся к действиям, совершенным студентом, то можно проследить, раньше или позже данного высказывания, мнение информанта о вмешательстве родителей в действие. Важно, что респонденты, означивающие повсеместно местоимение Я, делают акцент, на том, что выбор был именно его/ее. Когда предложение, высказывание насыщенно

междометиями, то речь идет не о конкретном действии, а о процессе, в котором участвовал либо участвует информант.

Подводя итог, отметим, что только на основе детального анализа речи, переведенной на бумагу – стенограммы, возможно сделать подобные выводы. В каждом конкретном случае, на наш взгляд, можно выделить еще ряд взаимосвязей употребляемых частей речи и смыслов, которые информант передает в устном тексте.

---

1. Учебный словарь по социологии / Урал. гос. пед. ун-т; сост. С. Н. Айрапетова, Л. Я. Рубина. – Екатеринбург, 2006. – 130 с.
2. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание [Электронный ресурс] / Ю. С. Маслов // Б-ка Рус. Гуманитар. интернет-ун-та. – Режим доступа: www.i-u.ru/biblio/archive/maslov_vvedenie/02.aspx, свободный.

А. Ермолаев
КГУ, г. Казань

Этнокультурные потребности современного русского населения республики Татарстан

Внутригосударственные трансформации последних двух десятилетий затронули все сферы общественной жизни в Российской Федерации, включая и межэтнические отношения. Одной из актуальных проблем стала смена реальных статусов этнических групп в различных национально-территориальных образованиях, что серьезным образом повлияло не только на характер межэтнического взаимодействия в таких регионах, но и задало определенный вектор развития территориальных групп русского населения. Важным становится комплексное изучение такой значимой части социальной жизни человека и общества, как этническая. В качестве одной из основных составляющих данной проблемы мы выделяем этнокультурные потребности русского населения Республики Татарстан.

Урбанизация и технический прогресс XX в. создали культурно-бытовую дифференциацию между городом и селом, поэтому изучение только одной категории населения не даст точных результатов. Комплексные исследования, посвященные русскому населению республики, в последние 20 лет не проводились. Все вышеперечисленное актуализирует выбранную нами тему.

Эмпирической базой послужили результаты этнологических исследований, проведенных в 2009 году в г. Казань и в Лаишевском районе Республики Татарстан. Программа исследования по изучению русского населения в г. Казань была разработана самим автором при научном руководстве старшего преподавателя кафедры этнографии и археологии В. И. Козлова. В ходе исследования было опрошено 100 респондентов. Опрос также осуществлялся непосредственно автором данной работы. Инструментарием опроса населения Лаишевского района, девять населенных пунктов, послужил вопросник «Современное русское население Татарстана», разработанный В. И. Козловым и Т. А. Титовой в рамках исследовательской темы «Современное русское население Татарстана: этносоциальное и этнопсихологическое измерение культурного ландшафта». Было опрошено 350 респондентов. В работе выполнялось интервьюирование и включенное наблюдение.

В начале 1990-х гг. в Республике Татарстан начали формироваться этнокультурные сообщества – общественные организации, созданные по этническому, этнокультурному и религиозному принципу. Национально-культурные центры (НКЦ) и Национально-культурные автономии (НКА) стали катализаторами процессов осознанного обращения русского населения к этнической составляющей и сыграли определенную роль в сохранении традиций своего народа на территории республики. На сегодняшний день русских НКЦ насчитывается 13 организаций (Общество русской

культуры (г. Казань), Общество славянской культуры, общественная организация «Русское общество» и др.).

В Казани функционирует Общество русской культуры, деятельность которого автором была изучена методом включенного наблюдения. В состав общества входят представители городской академической интеллигенции. Заседания, на которых присутствовал автор, проходили в русле обсуждения наиболее актуальных вопросов, связанных с развитием русской культуры в Казани. Так, например, активно шли беседы о статусе культурно-исторического комплекса «Остров-град Свияжск», разрабатывались меры для передачи колокольни на ул. Баумана под ведомство Богоявленской церкви, выдвигались кандидатуры для рекомендации одного из участников общества на должность директора школы с русским национально-культурным компонентом. Необходимо отметить, что по результатам исследования городских жителей только 3 % респондентов указали на то, что знают общественные организации, которые отстаивают интересы русского населения, при этом ни один из них не указал конкретную организацию.

В ходе исследования было выяснено, что деятельность общественных организаций направлена на удовлетворение культурных запросов той части общества, в которой этнические ценности обусловлены именно образовательным компонентом. Однако интересы так называемой национальной интеллигенции не должны a priori соответствовать интересам других, и они могут быть подвержены влиянию лидеров данных организаций. Для анализа основной части общества авторам пришлось обратиться к анкетированию.

Этнокультурные потребности сельского населения предполагают более высокий уровень наличия традиционных элементов. Так ли это? 56,8 % сельских респондентов отметили, что у них в доме имеются предметы традиционного быта и культуры, по городскому населению данное значение ниже – 42,7 %. При этом из

них сами приобрели эти предметы только 18,6 % сельских жителей и 8,3 % городских. Важным атрибутом материальной культуры является одежда: 24,2 % сельских и 12,4 % городских жителей носили национальный костюм постоянно или же по отдельным случаям. Знают свои народные песни 70 % сельских и 76,4 % городских респондента, а народные танцы знают 45 % сельских и 40,4 % городских жителей.

Данные материалы позволили придти к следующим выводам: 1) уровень этнокультурных потребностей сельского населения выше потребностей горожан; 2) деятельность русских национально-культурных центров заключается в сохранении и передаче элементов материальной культуры; 3) представления о народной культуре у основной части современного сельского и городского русского населения достаточно аморфны и включают в качестве ее составных частей и религиозные элементы, а также образцы интернациональной культуры, которые получили распространение много десятилетий назад и на этом основании воспринимаются уже как часть традиционной народной культуры; 4) потребность в использовании элементов традиционной русской культуры имеет у респондентов различную актуализацию в зависимости от сферы жизнедеятельности – наиболее высокую в семейной обрядности и среднюю или невысокую применительно к досуговой стороне повседневной жизни.

Г. Зямзина
ТГТУ, г. Тамбов

Взгляд студентов: отношения к преподавателям

Взаимодействие студентов и преподавателей, сложности, возникающие в этом процессе, существенно влияют как на процесс

получения образования для учащихся, так и на работу, чувство удовлетворенности от полученного результата для преподавателей. Поэтому изучить данную проблему, понять реальное положение вещей в этом явлении необходимо. Однако подобных исследований в социологическом пространстве, особенно в периферийных городах, проводится крайне мало.

Данное исследование может быть использовано профкомом вузов, кураторами и любыми преподавателями, которым важно выстроить хорошие взаимоотношения со студентами. Полученные данные, выявленные закономерности могут дать вузовским специалистам возможность понять и учесть специфику отношений в системе взаимодействия «преподаватель – студент» для создания благоприятного и в личностном, и в деловом планах социально-психологического климата.

Авторское социологическое исследование проводилось среди студентов университета 1 и 4 курса технических и гуманитарных специальностей по репрезентативной выборке.

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы.

1. Студент поступает в вуз с целью получить высшее образование, диплом (желание стать хорошим специалистом с помощью университета присуще 41,8 % респондентов, желание устроиться на престижную работу, что сложно без высшего образования – 68,4 %. Однако впоследствии для достижения этой цели подавляющее большинство студентов активно не действует, выступая пассивным объектом образования: учатся в полную меру сил и способностей только 4,1 %. Кроме того, не пропускают пары всего лишь 24 % респондентов, причем очень близко к ним количество учащихся, прогуливающих пары каждую неделю – 21,4 %; выполняют задания преподавателя в полном объеме 28,1 %, всегда готовят материал для выступления и активно участвуют в дискуссиях 17,3 % опрошенных.

2. Студент желает видеть свой вуз лучшим на фоне других учебных заведений (вот как респонденты оценили свой университет: самый лучший – 41,8 %, один из ведущих вузов – 49 %), в том числе и в плане взаимоотношений между всеми инстанциями. В важности взаимоотношений между студентом и преподавателем твердо уверен 61,3 % опрошенных, склоняется к этому 31,1. Отношения между самими преподавателями «очень важны» для 39,3 %, «пожалуй, важны» для 38,3 %. Значимость отношений в системе «преподаватель – руководство вуза» признают 74 %. Однако часто сами студенты нарушают дисциплину, вступая в конфликт с преподавателями (лично участвовали в конфликте с преподавателем 17,3 %, знают о случаях конфликтов другого студента с педагогом 59,7 %).

3. Для студента преподаватель, с одной стороны, является авторитетной, знающей личностью (оценивают значение преподавателя в учебном процессе как самого важного источника знаний 46,9 %; уважительно относятся ко всем преподавателям 36,7 %, к большинству 50 %), но, с другой – учащиеся не стремятся завоевать его внимание и интерес, чтобы избежать индивидуальных заданий и поручений (лишь 39,8 % хотят быть в числе лидеров группы, чтобы преподаватель «знал в лицо»), пытаются «усыпить бдительность» пустыми обещаниями все выполнить (65,9 % обманывали преподавателя хотя бы раз или больше), чтобы меньше прилагать усилий к учебе.

4. Среди студенческой молодежи существуют предрассудки и мифы касаемо их отношений с преподавателями. Подобные слухи слышали 79,1 % респондентов, самые распространенные: чтобы получить экзамен/зачет, нужно дать взятку – 61,5 %; преподаватель из-за личной неприязни будет всеми силами заваливать студента – 52 %. Эти предрассудки, как правило, мешают налаживанию коммуникации между ними (15,3 % студентов доверяют слухам и ведут себя в соответствии с ними).

5. Можно выделить определенные стандартные причины конфликтов между преподавателями и студентами, вспыхивающих на разных курсах и специальностях: несправедливые оценки – 38,8 %; недовольство преподавателя учебой студента – 31,6 %; неуважение преподавателя к студенту – 29,6 %; недовольство преподавателя поведением студента – 25,5 %. Кстати, среди студентов, которые ни при каких обстоятельствах не вступят в конфликт, преобладают те, кто уже выстроил хорошие взаимоотношения с преподавателями (72,2 %).

6. Преподаватели в учебном процессе проявляют определенные отрицательные черты, которые, по мнению студентов, мешают качественному осуществлению получения знаний. Это: чтение длинных, монотонных лекций – 56,6 %, сложность лекций – 49 %, недостаточные пояснения – 42,9 %, излишняя придирчивость – 36,2 %. Однако здесь следует учитывать, что обвинять преподавателей, например, в излишней придирчивости, склонны в первую очередь студенты, не добившиеся успехов в учебе (75 %).

7. Существуют определенные стили поведения и черты преподавателей, которые студенты хотели бы видеть в них. Это: ясное изложение материала – 70,3 %; уважительное отношение к студенту – 63,3 %; большой объем знаний по предмету – 62,8 %; интересное проведение занятий – 62,2 %; помощь студентам – 51 %.

8. Такая «желаемая» линия поведения преподавателя для студентов благотворно влияет на их успехи в учебе: 82,7 % респондентов уважительно и с интересом отнесутся к предмету, который ведет «идеальный» преподаватель, 66,3 % не пропустят ни одной его пары. Таким образом, студенты склонны симпатию и уважение к преподавателю переносить и на изучаемый предмет, добиваясь больших успехов в изучении, чем если бы они столкнулись с педагогом, не заинтересованным в своем предмете и качественном получении знаний о нем студентами.

Е. Колесникова
ЧелГУ, г. Челябинск

Комьюнити-радио как образец социожурналистики в системе гражданских медиа

Комьюнити-радио – это тип радиостанции, который призван служить интересам определенной административно-территориальной единицы, и чье вещание востребовано местной аудиториией. Такая радиостанция не стремится получать прибыль от своей деятельности, но имеет возможность попасть под опеку коммерческого вещателя. К таким станциям можно отнести, к примеру, радио города Гамильтона в Новой Зеландии – Community Radio Hamilton (http://www.communityradio.co.nz).

Понятие «комьюнити-радио» в Великобритании и США имеет несколько отличий. В Великобритании идея комьюнити-радио уже была отчасти заложена в концепцию локального радио BBC в 1960-е гг. Позже стали появляться разнообразные пиратские станции (радио Восточного Лондона, радио AMY), которые продолжили эту традицию. К пиратским музыкальным станциям в конце 1970–1980-е гг. добавились радиостанции, рассчитанные на эмигрантские сообщества. Сегодня комьюнити-радио в Британии работает на некоммерческой базе, но часто является прибыльным делом, с 2001 г. была запущена программа по выдаче лицензий таким радиостанциям, в результате которой было зарегистрировано около 200 станций.

В США комьнити-радио имеют только некоммерческий характер. Эти станции отличаются от общественного радио, однако также допускают аудиторию до формирования вещания [3].

Мы сосредоточимся не на традиционном понятии комьюнити-радио, а его трансформации, которая произошла с развитием медиатехнологий и также может быть связана с процессом глоба-

лизации. Мы рассмотрим комьюнити-радио в пространстве Интернета. Именно в электронном виде стали появляться независимые коммуникационные каналы, получившие название «гражданские медиа» (citizen media).

Гражданский журналист стремится создать полемику в сообществе, особенно в тех областях, где ранее дискуссионность не была развита. Возможность полного включения позволяет использовать сайт гражданского СМИ в трех вариантах: как читатель, как автор или выступать в обеих ролях сразу [2]. Дэн Гилмор, директор Центра гражданских медиа, добавляет, что когда люди могут участвовать в медиапроцессе «при помощи недорогих гаджетов, они очень быстро приспосабливаются к медиасреде и выражают себя в ней. Когда у них появляется потенциальный доступ ко всему миру, они способны словом изменить этот мир» [5].

Не случайно, комьюнити-медиа зачастую являются частью крупных общественных институций и выполняют функцию катализаторов и инспираторов многих организаций и движений (пример, indymedia.org – сообщество антиглобалистов). Их погруженность в среду гражданского общества (как части более широкой сети) и их противоречия с государственными структурами и медиарынком делают характер комьюнити медиа крайне подвижным, можно сказать нестабильным. Это делает комьюнити-медиа в некотором отношении слабыми в сравнении с крупными СМИ или, глобально, – медиакорпорациями. В силу своей локальности им сложно играть важную роль в обществе, что уменьшает их ценность. Парадоксально, но их сила также заключена в локальности и нишевости. Тесная связь комьюнити-медиа с их сообществами дает им большое разнообразие материала и трудовых ресурсов. Важно отметить рост профессионализма комьюнити радиовещателей, в рамках социожурналистики он характеризуется высокой социологической культурой мышления, поиска, сбора,

интерпретации информации, а также социальной ответственности за последствия своей деятельности [1].

Несмотря на переход в глобальную сеть, комьюнити-радио осталось верно транслокальному принципу в своей вещательной практике: новости региона, новости сообщества всегда по преимуществу занимают главную роль. При такой политике, локальное смешивается с глобальным контекстом, но не превращается в него. Помимо этого транслокальность подразумевает появление комьюнити-радио, основанных на культурном понимании сообщества, сообщество больше не структурно обусловлено, но оно активно создается его участниками. И именно участники устанавливают его идентичность через его структуру и контекст. Поэтому сообщество отталкивается от желания осмыслить и синтезировать информацию, но не просто выдать ее в эфир.

1. Корконосенко, С. Г. Социология журналистики [Электронный ресурс] / С. Г. Корконосенко. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text9/51.htm#%D0%B7_03.

2. Ananny, M., Situated citizen photojournalism and a look at dilemma ticthinking / M. Ananny, C. Strohecker // Association for the Advancement of Computing in Education’s E-Learn Conference. Montreal, Canada.

3. Dunaway, D. K. Community Media in the Information Age: Perspectives and Prospects [Электронный ресурс] / D. K. Dunaway. – Режим доступа: http://www.javnost-thepublic.org/media/datoteke/1998-2-dunaway.pdf.

4. Flew, T. Rethinking Global Media: Creative Diversity and Media Dispersal [Электронный ресурс] / T. Flew – Режим доступа: http://www.allacademic.com/meta/p230427_index.html/.

5. Gilmor, D. We are the media [Электронный ресурс] / D. Gilmor. – Режим доступа: http://books.google.ru...

А. Леготина
ЧГАКИ, г. Челябинск

Вредные привычки и их отражение в искусстве второй половины XIX в.

К разработке темы нас подтолкнули волнения в Челябинской государственной академии культуры и искусств, связанные с референдумом о запрете курения в стенах академии. Возник вопрос: насколько положительный результат референдума реально повлиял бы на курение в студенческой среде? Эта проблема не является новой, актуальность ее подтверждают различные социальные акции, проекты, стимулирующие отказ от курения и алкоголизма, попытки регламентировать процесс курения, например, запрет на курение (на законодательном уровне) в общественных местах, сухие законы.

«Обмен опытом» между поколениями приводит к идеализации прошлого и отрицанию настоящего, что искажает реальную ситуацию. В связи с этим мы решили проследить отражение вредных привычек в искусстве второй половины XIX в., как периода, который во многом заложил основы культуры в целом и современного искусства в частности.

В своем исследовании мы опирались на современную новаторскую методологию Петра Штомпка и его труд «Визуальная социология», где он рассматривает проблему интерпретации иконографических символов художественного текста. Мы провели нарративный анализ иконографической информации художественных текстов, поскольку нас интересовал не количественный показатель, а скорее качественный (интерпретация художественного текста произведений).

В рамках исследования мы обозначили вредными привычками курение и алкоголизм. В случае с курением мы руководствовались

популяризацией явления, что, главным образом, связано с эмансипацией и модой в женском обществе, а в случае с алкоголизмом (увлечением абсентом) – с культом напитка в среде художественной элиты, что активно проявилось в изобразительном искусстве второй половины XIX в. Что касается техники произведений, которые мы анализировали, то исходя из личных предпочтений, мы опирались на изобразительное искусство, а именно на живопись и графику.

Опираясь на методологию нарративного анализа П. Штопки, мы оценивали каждое произведение по четырем исходным позициям:

1) оценочный контекст (эмоциональная окраска изображаемого);

2) контекст подачи (среда, художник);

3) степень концентрации на образе (является ли процесс курения или употребления спиртного основным, или это элемент композиции);

4) герой-посредник (кем является изображаемый – мужчина/женщина, взрослый/ребенок и пр.).

При выборе художественных произведений мы руководствовались на расширенную художественную географию, хронологию и разнообразие изобразительных приемов.

Курение. Картина Эдгара Максана «Дама с орхидеей» (1900) создавалась во Франции, по сути уже свободной от общественных стереотипов, осуждающих курение в целом и в женском обществе в частности. На полотне мы видим прекрасную женщину, образ которой эстетизирует процесс курения. Женщина в роли героя-посредника – новаторство в искусстве второй половины XIX в.

При анализе плаката Альфонса Мухи, рекламирующего сигаретную бумагу «JOB» (1896) мы столкнулись с рядом особенностей трактовки образа. В связи с развитием движения эмансипации во второй половине XIX в. можно говорить, что художник

подобным творческим методом откликается на искания основной целевой группы потребителей сигаретной бумаги – мужчин, которые ищут в образе женщины легкость, красоту, непорочность, противоположные эмансипированному образу качества. Это своего рода реакция на эмансипацию. Женщина «femme-fleur» в произведении является скорее эстетическим дополнением непосредственно рекламы и не несет самостоятельную функцию.

Произведение Винсента ван Гога «Портрет Агюстины Сегатори» (1887) создано в среде художественной элиты Парижа и здесь, в произведении голландского художника, мы, пожалуй, впервые в рамках нашего исследования наблюдаем попытку нравственно оценить образ курящего. На полотне мы видим женщину, которая и является героем-посредником: она несет на себе печать одиночества, задумчивости, переосмысления, мы видим, скорее, несчастную, обреченную женщину. Такая трактовка отрицает идеализацию курения, свойственную вышеуказанным художникам.

Надо отметить, что образ курения во второй половине XIX в. сосредоточен главным образом в рекламе, что показывает его актуальность и свидетельствует о принятии обществом этого явления.

Алкоголизм. Употребление абсента. Во второй половине XIX в. абсент стал очень популярным в среде французской богемы. Постепенно, в связи с удешевлением производства напитка, его популярность распространилась на менее привилегированные слои.

В произведении Эдуара Мане «Любитель абсента» (1858–1859) мы не можем однозначно, с точки зрения нравственности, определить истинную трактовку художником рассматриваемого явления. Автор сам являлся частью творческой элиты, что, разумеется, свидетельствует о субъективизме восприятия. Мане сделал мужчину – любителя абсента, приоритетным в выборе композиции. Следует отметить, что использование образа абсентье в произведении еще не имеет задачей показать губительное воз-

действие зеленого напитка. Впоследствии образ алкоголика будет меняться.

К концу XIX в. ситуация с увлечением абсентом достигает критической точки, поэтому на полотне другого представителя парижской богемы Анри де Тулуз-Лотрека мы видим новую интерпретацию образа. В произведении «Никчемные» (1891) художник рассматривает проблему алкоголизма в целом, а не только увлечения абсентом. Композиционным центром являются персонажи (герои-посредники здесь – мужчина и женщина), пьющие спиртное, – именно этот момент живописец сделал приоритетным, появляется вполне очевидный морализаторский настрой автора. Идея по большому счету замыкается на моменте употребления, что свидетельствует о значительной степени концентрации на используемом образе. Интересна также колористическая трактовка автора, который сознательно вносит некий цветовой диссонанс в картину. Художник уже видит важным в своей живописи показать существующую проблему.

Употребление спиртных напитков в целом и абсента в частности выражается в изобразительном искусстве более ярко, чем курение. Зачастую произведения несут нравственный, морализаторский оттенок, а сюжет заключается именно в процессе употребления.

В качестве заключения хочется отметить, что трактовка образа абсентье напрямую зависела от отношения к явлению. Художники как творческая элита были наиболее отзывчивы на изменения, связанные с репутацией абсента (от культового напитка парижской богемы до дешевого напитка социального дна). Что касается табакокурения, то оно отнюдь не вызывало подобный резонанс в обществе, явление не рассматривалось как вредная привычка.

---

1. Бейкер, Ф. Абсент / Ф. Бейкер; пер. с англ. О. Дубицкой; под ред. Н. Трауберг. – М.: Новое лит. обозрение, 2003.

2. Импрессионизм: иллюстрир. энцикл. / сост. И. Г. Мосин. – СПб.: Кристалл, 2004.
3. Ульмер, Р. Альфонс Муха. Мастер «ар-нуво» / Р. Ульмер. – М.: Taschen: Арт-Родник, 2002.
4. Нере, Ж. Густав Климт / Жиль Нере. – М.: Taschen: Арт-Родник, 2007.
5. Малая история искусств. Искусство XX века. 1901–1945 / В. М. Полевой. – М.: Искусство, 1991.
6. Мидан, Ж.-П. Модерн. Франция / Ж.-П. Мидан. – М.: Магма, 1999.
7. Штомпка, П. Визуальная социология: фотография как метод исследования [Электронный ресурс] / П. Штомпка. – Режим доступа: http://biblioteka.cc/topic/30883-vizualnaja-sociologija-petr-shtompka, свободный. – Загл. с экрана.

Н. Леонтьева
ТГТУ, г. Тамбов

Проблема семейных конфликтов и разводов в системе ценностей студенческой молодежи

Высокий уровень разводимости характерен для многих современных государств. Однако именно Россия на протяжении десятилетий занимает второе место в мире после США по этому показателю, существенно опережая другие страны. До 75 % российских браков заканчиваются разводом.

Социологическое исследование общественного мнения студенческой молодежи о проблемах семейных конфликтов и разводов весьма актуально, поскольку студенческие годы – это благоприятная пора для создания семьи. И от того, какое представление о браке сложилось у молодежи, зависят стабильность и успешность будущих семей. Поэтому одной из основных целей

данного авторского социологического исследования, проведенного в рамках деятельности Центра социологических исследований Тамбовского государственного технического университета, являлось выявление основных противоречий в отношении студентов к семейным конфликтам и разводам.

Исследование было проведено по репрезентативной выборке среди девушек и юношей первых и четвертых курсов технических и гуманитарных специальностей университета. Объем выборки 350 человек.

В результате были выявлены следующие противоречия в представлениях студентов относительно семьи и брака.

С одной стороны, любовь, будущая семья для большинства опрошенных студентов (66,7 %) является самой важной ценностью в жизни. 47,3 % респондентов против разводов и уверены, что брак должен быть один и на всю жизнь. Но в то же время как парни, так и девушки признали возможность развода в собственной жизни и даже указали причины, по которым они обязательно расторгнут брак несмотря ни на что: жестокость со стороны супруга/супруги (54 %), измена (50,7 %), неуважение к своим родителям (30,7 %). Еще 28 % сделают это, если их вторая половина нанесет им оскорбление, 26,7 % – из-за отсутствия внимания со стороны супруга/супруги, 22,7 % – в случае нежелания партнера изменить свои привычки. И только 5 % студентов отметили, что все эти ситуации не станут для них поводом для развода, и они будут сохранять семью, во что бы то ни стало.

По мнению 77,3 % респондентов, супружеская верность – один из самых важных аспектов счастливого брака. Обязательное наличие этого качества у будущего супруга/супруги отметили 65,3 % опрошенных. Ревность, как считают 42,7 % студентов, – основная причина конфликтов в семье. Измена – главная причина разводов (58,7 % опрошенных). Но, не смотря на это, только

49,3 % студентов не допустят измены в браке со своей стороны и 50 % не допустят со стороны супруга/супруги. Однако есть и те (5,3 %), кто уверен, что измена ни в коем случае не станет для них поводом для развода.

По мнению 29,3 % студентов, желание порядка и уюта в доме – важнейшая причина создания семьи для мужчин в России. 63 % молодых людей ожидают именно этого от собственного будущего брака. Однако только для 18,7 % из них хозяйственность – обязательное качество их будущей супруги. Трудолюбие отметили 10 % молодых людей.

Дети – самая главная ценность в жизни для 51,3 % студентов. По мнению 58,7 % парней и девушек, это самый важный аспект счастливого брака. 39,3 % молодых людей и девушек уверены, что желание завести ребенка является доминирующей причиной создания семьи для женщин в России. Эту причину считают самой главной для мужчин 19,3 % студентов. 50,7 % опрошенных от собственного брака ожидают в первую очередь рождение ребенка. Но в то же самое время, 76 % молодых людей и девушек считают, что отсутствие детей не является существенной причиной для развода. В итоге можно сказать, что мнение молодежи по указанным проблемам весьма противоречиво, сочетает в себе сложившиеся стереотипы и реалии повседневной жизни.

И. Лященко

КрГПУ, г. Кривой Рог, Украина

Елітарна музична культура ХХ ст. у взаємодії із загальнокультурними постулатами

Проблема визначення елітарної культури та її функціонування у соціумі в співвідношенні з «культурою мас», отримавши

численні спроби ґрунтовного вивчення у XX – XXI столітті, значною мірою залишається невирішеною, а відтак, відкритою та актуальною для культурної ситуації сьогодення. В контексті даного дослідження ми розглянемо поняття «елітарної культури» на прикладі музичного мистецтва та, зокрема, зосередимось на його критичному аспекті.

Культуру зазвичай розглядають як багатовимірну систему, що вибудовується через функціонування певних історичних типів з їх оригінальними характерними ознаками, принципами, механізмами. При цьому в якості об'єднуючих факторів самостійних культурних моделей можуть виступати деякі єдині основи культури, що набувають статусу загальнолюдських базисних культурних постулатів. В даній роботі визначається поняття «культурного постулату», його роль у функціонуванні культури.

В процесі світового культурного розвитку істотну роль, на нашу думку, відіграє критика існуючих традицій, основ, стереотипів. Критика, що значною мірою націлена на відкидання традиційних устоїв, зазвичай уособлює собою протест проти дійсності, яка не вдовольняє передусім людей «вищого ґатунку» (Ф. Ніцше), «рафіновану меншість» (О. Шпенглер). Можна припустити, що критичний аспект елітарної культури виступає, таким чином, одним з постійних та необхідних механізмів культурної динаміки, культурного оновлення. Ця тенденція є актуальною і для сучасного музичного мистецтва.

Критика діячів «нового мистецтва» значною мірою спрямована на культурні стереотипи, які набувають характеру постулатів. Серед них, на наш погляд, можна виокремити наступні:

універсальність (культура виступає як засіб комунікації; зберігається європейський універсалізм при збереженні певної «національної ноти»; спостерігається своєрідна «уніфікація» мови культури (композиторського мислення, жанрового кола, музи-

чної мови, нотної фіксації, визначальною залишається проблема співвідношення змісту та форми);

естетичність (застосовуються традиційні естетичні та етичні вимоги до мистецтва (наприклад, краса – «мірило» якості культурного об'єкту);

антропоцентризм (в центрі музичної культури постає людина як художній образ, адресат (співавтор), виконавець (інтерпретатор); актуальним є «гуманізм» в мистецтві (в контексті спостережень Ортеги-і-Гасета); мистецтво нерозривно пов'язане з творчістю митця);

традиційність (культура вибудовується як ланцюг спадковості структурних елементів; основою багатьох культурних явищ певною виступають традиційні «символи» музичного мистецтва);

смислотворення (культура розглядається як світ смислів, які людина вкладає в свої твори і дії; в основі традиційних культурних об'єктів зазвичай виступає принцип мимесиса («реалізм»); спостерігається стабільність деяких фундаментальних смислових одиниць в культурі; прослідковується використання кола традиційних тем, функцій, ідей в творах музичного мистецтва (зокрема, виховна функція мистецтва, досягнення «катарсису» засобами музичної творчості, теми «людина і оточуючий світ», «людина як унікальний мікрокосмос» тощо).

Спостереження за елітарною музичною культурою XX століття дозволяє дійти висновку, що більшість митців на початку своєї діяльності творили власні музичні стилі на основі критики існуючих наріжних культурних постулатів. Але заперечення «класичного минулого» виявилося для композиторів не самоціллю і не єдиним джерелом творчого натхнення, а лише певним етапом на шляху самоусвідомлення. Адже «… авангард… не може бути тривалим, як не може довго тривати вибух» [2, с. 31]. Проведений аналіз уможливлює висунення твердження: творчість відомих творців

нового музичного мистецтва XX століття розгорталося в певному сенсі в руслі діалектичного методу – через заперечення до його зняття та синтезу власних новацій з базисними культурними постулатами. Недарма Ігор Стравінський тримався думки, що «традиція – не завершення минулого, а жива сила, що надихає сучасність… Жива діалектика вимагає, щоб оновлення і традиція розвивалися спільно… Істинна традиція живе у протиріччі» [1, с. 251].

1. Друскин, М. С. О западноевропейской музыке XX в. / М. С. Друскин. – М.: Совет. композитор, 1973. – 281 с.
2. История отечественной музыки второй половины XX в.: учеб. / отв. ред. Т. Н. Левая. – СПб.: Композитор, 2005. – 556 с.

Е. Майер
ЮИ СФУ, г. Красноярск

Девиации поведения и их связь с неформальными группами

Процесс формирования личности в подростковый период существенным образом изменяет характер отношений подростка с окружающими его людьми, как взрослыми, так и сверстниками, приводит к заметной перестройке институтов, механизмов и способов социализации. Референтная группа сверстников, ориентация на ее нормы и ценности играют решающую роль в социализации в подростковом возрасте, в усвоении им определенного социального опыта и формировании внутренних поведенческих регуляторов, внутреннего плана сознания. Подростковые группы разнообразны: от простой референтной группы до асоциальной подростковой. Рассмотрим влияние на социализацию подростков неформальных групп и их роль в развитии девиантного поведения.

Для изучения условий влияния молодежных групп на формирование девиантного поведения подростков в г. Красноярске в апреле 2008 г. было проведено социологическое исследование методом опроса (анкетирование). Исследование проводилось в двух общеобразовательных школах среди учеников 9–10 классов (110 человек). Одна из школ с более однородным этническим и социальным составом, в другой – около 60 % учащихся – представители разных этнических групп, большей частью из семей мигрантов. Учащимся была предоставлена разработанная автором анкета, включающая 27 вопросов по теме «Особенности социализации подростков в молодежных группах». Дополнительно была проведена беседа по этой же теме с шестью классными руководителями (женщины в возрасте 37–42 лет со стажем работы более 10 лет и с бесконфликтными взаимоотношениями с подростками), которые уже несколько лет занимаются со школьниками (с 5 класса). Они отмечают рост агрессивности подростков. По мнению учителей, прослеживается также динамика увеличения количества учеников с агрессивным поведением (35–40 %), из них 25 % – представители других национальностей и 10 % – русских.

Вопросы были направлены, прежде всего, на выявление уровня агрессивности и конфликтности. Цель исследования – выявить уровень агрессивности молодежных групп, в которые входят респонденты, определить влияние агрессии и конфликтности на процесс подростковой социализации. Данные проведенных анкетирований позволяют выявить механизмы формирования молодежных групп, определить тип деятельности, а значит, помогают проанализировать динамику социализации, десоциализации, причины девиантного поведения подростков в группе.

Проблема девиантности заключается в том, что адаптированный к социальному окружению ребенок выбирает социально одобряемую группу сверстников для самореализации,

дезадаптированный – асоциальную. В то же время в большинстве молодежных групп возможно проявление (разовое или ситуативное) элементов поведения различной асоциальной направленности. Наиболее склонны к этому стихийно сложившиеся неформальные подростковые группы, в состав которых входят подростки из группы риска (из неблагополучных или неполных семей и др.). Симптоматично, что из 21 % подростков, неудовлетворенных своим статусом в классе, 20 % отмечают, что их статус в референтной группе выше (школьный класс для них не является референтной группой). Подросток, наиболее вероятно, останется в привлекательной для него группе, независимо от ее социальной направленности. То есть подросток предпочтет асоциальную группу, если он имеет в ней высокий или значимый для него статус. Более того, 35 % опрошенных подростков считают допустимым проявление агрессии для привлечения внимания и повышения статуса, 15 % признают агрессию эффективным способом решения проблем. Большая часть этих подростков состоят в молодежных группах, сформировавшихся вне школы. 10 % подростков ответили, что с помощью агрессивности можно продемонстрировать противостояние обществу, оно поддерживается, обсуждается в подростковой группе, признается одобряемым поведением. Такое поведение помогает приобрести желаемый статус в группе.

Но есть и некоторые расхождения в направленности агрессии для разных школ. В школе с однородной социальной средой терпимее и толерантнее относятся к подросткам-представителям различных субкультурных течений (таким, как готы, эмо); в этой школе их около 30 %. В школе с неоднородным социальным и многонациональным составом толерантность проявляют к представителям различных национальностей. В то же время достаточно агрессивно относятся к представителям субкультур (тем же готам и эмо) – таких подростков в школе около 7–10 %.

В школе с неоднородным социальным составом на 10 % больше подростков сами проявляют агрессивность, тогда как в социально однородной школе на 15 % больше подростков действуют агрессивно только в ответ на провоцирующую ситуацию. Сравнивая ответы респондентов разных школ, представителей различной социальной среды, можно отметить, что уровень проявления агрессии примерно равный, в то же время их направленность, ориентированность различна. В целом, поведение подростка в значительной мере определяется воздействием на него неформальной группы. Подросток в силу возрастных особенностей и нежелания оказаться вне группы принимает ее нормы. Отсутствие четких критериев оценки социального опыта приводит к несформированности механизмов идентификации предлагаемых группой норм поведения и норм общества. Как следствие, подросток нередко оказывается вовлечен в девиантную деятельность.

Т. Соловьева
ИСЭРТ РАН, г. Вологда

Социокультурное пространство современного города: теоретический аспект

Современный город – динамично развивающийся феномен, воплощающий в себе черты постиндустриального общества. Город влияет на нас, а мы в свою очередь оказываем на него воздействие. Пространство города меняется с течением времени и запечатлевает в различных формах повседневные социальные практики.

В научном обиходе существует четыре подхода к сущности термина «пространство»: территориальный (А. Г. Гранберг, Е. Лейзерович), ресурсный (И. Кучин, А. Лебедев, Ф. Перрокс),

информационный (И. Сыроежин, Г. Шибусава, П. Кругман) и процессный (М. Портер).

Существует несколько разновидностей пространств: экономическое, социальное, культурное, политическое и т. д. Особую роль в жизни общества играет социокультурное пространство, центром которого является человек, вокруг кого разворачиваются социальные и культурные действия.

В различные периоды проблемы изучения социокультурного пространства города были представлены в работах Э. Гидденса, В. Л. Глазычева, Х. Ортега-и-Гассета; разные социокультурные аспекты среды города рассматриваются в исследованиях А. В. Беликовой, Н. С. Галушиной, Н. В. Дулиной, В. И. Ульяновского, Т. И. Черняевой.

В настоящее время существует несколько подходов к изучению социокультурного пространства города [8, с. 4]:

– антропологический [11; 13] (особая среда обитания человека, характеризующаяся специфическими вещно-предметными и социально-коммуникативными особенностями его существования);

– культурно-семиотический [4] (конструированное средствами культуры пространство смысла);

– ландшафтный [11; 13] (определенная природно-территориальная система, характеризующаяся спецификой как природных факторов, так и спецификой антропогенного воздействия);

– социологический [1; 12] (особый социальный организм, а также то, как в пространстве города воспроизводятся целостные общественные структуры);

– социально-философский [9; 10] (рассматривает социальные взаимоотношения, связь социума с различными сферами городской действительности, а также специфические закономерности проявления общественной жизнедеятельности людей);

– средовой [2; 6] (социокультурный феномен, существующий в диахронической перспективе и меняющий формы своего функционирования в зависимости от изменения пространственной организации города).

С нашей точки зрения, социокультурное пространство территории – постоянно развивающаяся общность людей, социальных и культурных институтов, а также взаимосвязей, действующих между ними.

Изучение зарубежных и российских концепций дало возможность выделить ряд особенностей социокультурного пространства современного города: многофункциональность, социокультурная ресурсность, межкультурная коммуникация, вертикальная и горизонтальная мобильность социальных страт, сегментированное положение индивида, самовоспроизводство этничности и т. д.

Н. И. Лапин выделяет три среза социокультурного пространства в масштабе социума [5, с. 17]:

– *символическое пространство* духовной культуры, объективированное в языке и его концептосфере, в ценностях и нормах поведения;

– *институциональное пространство* социальных отношений, включая экономические, политические, идеологические;

– *предметное пространство* материальной культуры – разнообразных предметов, создаваемых человеком, заключенное в физическое пространство и время. Данная дифференциация применима и в территориальном аспекте.

Таким образом, город представляет собой сложный социокультурный организм, регулирующий взаимодействие, функционирование и развитие субъектов города. Социокультурное пространство города многомерно и многофункционально, что позволяет сочетать различные формы хозяйственной деятельности

внутри города, тем самым обеспечивая улучшение качества жизнедеятельности и производства.

---

1. Вебер, М. Город / М. Вебер // Избр. Образ общества. – М., – 1994.
2. Глазычев, В. Л. Поэтика городской среды / В. Л. Глазычев // Эстетическая выразительность города: сб. – М.: Наука. – 1986.
3. Каганский, В. Л. Ландшафт и культура [Текст] / В. Л. Каганский // Обществ. науки и современность. – 1997. – № 1, 2.
4. Лавренова, О. А. Культурный ландшафт: семантика культурно-географических взаимодействий / О. А. Лавренова // Известия РАН. Сер. геогр. – 2003. – № 2. – С. 114–120.
5. Лапин, Н. И. Статус регионов России и разбалансированность их социокультурных функций / Н. И. Лапин // Мир России. – 2006. – Т. XV. – № 2. – С. 3–41.
6. Линч, К. Образ города / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1982.
7. Лихачёв, Д. С. Экология культуры / Д. С. Лихачев // Земля родная. – М.: Просвещение, 1983. – С. 82–142.
8. Тулиганова, И. В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. … канд. филос. наук / И. В. Тулиганова. – Саратов, 2009. – 17 с.
9. Устьянцев, В. Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты / В. Б. Устьянцев. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – 184 с.
10. Филимонова, О. Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры / О. Ф. Филимонова. – Саратов: Изд-во СГУ. – 2004.
11. Redfield, R. The Folk Society // Amer. J. Sociol. – 1947. – V. 52. – № 3.
12. Simmel, G. The Metropolis and Mental Life. Pp. 409–424. In K. Wolff (e d) The Sociology of Georg Simmel. New-York: Free Press, 1950.
13. Warner, W.L., P.S. Lunt The social life of a modern community. – New Haven, 1941.

О. Тамахина
ПГУ, г. Пермь

Место профессиональной ориентации школьников в системе непрерывного образования

Система образования – специфическая сфера жизнедеятельности человека, которая отражает все изменения, происходящие в обществе. Система образования, которая существовала в советский период, перестала отвечать требованиям рыночных отношений, а потому находится в состоянии реформирования и модернизации. Федеральным трендом на данный момент является создание системы непрерывного образования с ее ориентацией на образование в течение всей жизни. При этом основополагающим признается личностно-ориентированный подход. Другими словами, на первый план в системе образования выходит личность с ее возможностями и способностями. Именно в этом контексте профессиональная ориентация школьников в старших классах приобретает фундаментальное значение.

На данный момент система профессиональной ориентации школьников практически утрачена. Подобного рода услуги оказывают лишь службы занятости населения (СЗН) и центры профессиональной ориентации и психологической поддержки (ЦПО). Однако профконсультация является факультативной услугой, а потому в СЗН и ЦПО ежегодно обращается низкое количество выпускников школ. Так в 1 полугодии 2009 г. в СЗН Пермского края обратилось всего 887 выпускников образовательных школ [1].

В связи с этим зачастую выбор профессии и высшего учебного заведения, осуществляемый школьником, носит случайный характер. Об этом свидетельствует статистика коллегии департамента образования г. Москвы: «50 % учащихся не связывают свой профессиональный выбор со своими реальными возможностями

с одной стороны и потребностями рынка труда с другой, 67 % не имеют информации о профессии, требованиях к соискателям, не могут анализировать свои возможности в профессиональном выборе, 44 % не обеспечены сведениями о возможностях обучения в интересующей сфере [2, с. 5]».

Педагоги общеобразовательных школ не готовы предоставлять квалифицированную информацию школьникам о мире, да и учащиеся не рассчитывают на помощь педагогов в этом вопросе. По мнению Е. В. и В. И. Сахаровых, «только 4 % школьников считают, что в решении вопросов профессионального самоопределения им поможет школа» [3, с. 15]. В то же время родители не всегда способны предоставить адекватную и актуальную информацию о рынке труда. То есть в выборе профессии выпускник школы полностью зависит от собственных усилий. Он вынужден принимать самостоятельное решение, предопределяющее его будущее.

Таким образом, возникает острое противоречие, когда в социальном плане выпускник школы должен вести себя как взрослый полноправный член общества, отвечать за свои поступки, а в психологическом – он остается еще ребенком, который в трудные жизненные моменты обращается за помощью к родителям. И в этих условиях внутриличностных противоречий школьник должен определять свое профессиональное будущее – деятельность, с которой он планирует связать свою жизнь.

Самостоятельно подросток не способен совершить такой поступок. А потому он подсознательно облегчает себе задачу, выбирая не профессию, а учебное заведение. Как итог такого упрощения, мы получаем студента, который на протяжении всего периода обучения не понимает цели своего пребывания в учебном заведении, не имеет долгосрочных планов на свою карьеру по получаемой специальности, предпочитает не планировать свою жизнь после окончания обучения. Такой студент учится без

желания, «без огонька», выполняя только тот минимум учебных заданий, который позволяет ему не быть отчисленным за систематическую неуспеваемость.

По окончании таким студентом профессионального учебного заведения рынок труда получает специалиста, казалось бы, с высшим образованием, а значит с предполагаемо высоким уровнем знания, который бы позволил развивать и оптимизировать производственную деятельность. Однако такой работник уже изначально неудовлетворен местом своей работы и своим функциональными обязанностями, да и его уровень образования далек от идеала. В конечном счете он увеличивает процент текучести кадров на предприятии, так как просто не способен найти место работы, удовлетворяющее его потребностям. По данным американских исследований, правильный выбор профессии в 2,5 раза уменьшает текучесть кадров. Таким образом, если работник доволен местом и условиями своей деятельности, предприятие только выигрывает.

Однако чтобы работник был доволен тем, что он делает и какое место занимает в общественном производстве, необходима правильная целенаправленная профессиональная ориентация. Только в случае осознанного подхода к профессиональной ориентации школьников, возможно, рынок труда не будет испытывать такой дисбаланс в кадрах, который мы наблюдаем сегодня.

Именно планомерная и осознанная профессиональная ориентация является основным фактором формирования качественного человеческого потенциала страны. Как известно, ориентация на человеческий потенциал является для России основополагающей. А потому развитие профессиональной ориентации школьников на основании требований, выдвигаемых обществом, возведение профессиональной ориентации в ранг обязательной процедуры при выборе места продолжения обучения расценивается нами как инвестиции в качественный человеческий потенциал, а

значит и как способ развития конкурентных преимуществ российских кадров на мировом рынке труда. Именно кадры, ответственно подходящие к своим функциональным обязанностям, получающие удовольствие от своей работы, на наш взгляд, станут основой экономического подъема государства в будущем.

---

1. Официальный сайт Службы занятости населения Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://szn.perm.ru/?o=600&e=0, свободный. – Загл. с экрана.
2. Коллегия департамента образования г. Москвы. Образование старшеклассников в столице: ориентир на профессию / Коллегия департамента образования г. Москвы // Профессион. образование. Столица. – 2009. – №7. – С. 4–6
3. Сахаров, Е. В. Взаимодействие образовательных учреждений с предприятиями [Текст] / Е. В. Сахаров, В. И. Сахарова // Профессион. образование. Столица. – 2009. – №7. – С. 14–16.

М. Тарико
ЧелГУ, г. Челябинск

К вопросу о специфике сегментации аудитории в системе радиовещания

Радиорынок является одной из наиболее динамичных и противоречивых территорий, на которых деление потребителей на сегменты является не столько маркетинговыми технологиями, сколько «делом чести»: нахождение своего сегмента вещания и эффективная работа в нем – показатель имиджа радиостанции и ее привлекательности в глазах рекламодателей.

По нашему мнению, сегодня существует несколько групп критериев, на основании которых можно выделить определенные

сегменты аудитории радиостанции. Распределение аудитории осуществляется по следующим критериям:

– характеру обращения к информации. В данном случае речь идет о том, какой объем аудитории слушает радио в том или ином месте;

– содержанию информации. Радиослушатели могут останавливать свой выбор как на анекдотах и забавных историях, так и на серьезных аналитических программах;

– жанрово-музыкальному составу. Музыкальный контент радиостанции также зависим от предпочтений аудитории. Рок, джаз, электроника, этническая, поп-музыка и т. д.; западная или отечественная музыка; ретро или современные хиты и т. п. – среди музыкальных запросов аудитории можно выделить разные группы предпочтений;

– периодам времени слушания. Явление прайм-тайма открыто уже давно, и безусловно, в зависимости от национальных, культурных и других особенностей, прайм-тайм на радио в разных странах может быть различным, однако большая часть аудитории слушает радио в течение дня с 08:00 до 14:00 часов.

Если разделить время вещания на условные промежутки, можно выделить несколько временных периодов, когда радио слушают в большей или меньшей степени (См. таб. 1) [3].

Таблица 1

Периоды времени слушания

Название периода	**Временной промежуток**
Утреннее время	06:00–08:00
Утренний прайм-тайм	08:00–10:00
Дневной прайм-тайм	10:00–15:00
Дневное время	15:00–18:00
Вечерний прайм-тайм	18:00–20:00
Ночное время	20:00–06:00

Распределение аудитории по времени прослушивания. На состав аудитории четко влияет время суток: в утреннем, дневном и вечернем сегменте состав аудитории также может меняться. Американские исследователи провели ряд экспериментов для определения сегментов слушателей радиостанций по психографическому признаку в зависимости от времени прослушивания. В табл. 2 можно видеть, какие сегменты радиослушателей в какое время слушают радио [3].

Таблица 2

Слушание радио различными сегментами слушателей

Время прослушивания	**Сегмент аудитории**
Утро и после полудня	Домохозяйки
Вечер	Молодежь
После полудня в выходные	Спортсмены
Утро воскресенья	Туристы
Около 20:00 вечера	Служащие
Ночь	Работники транспорта

Вопрос о грамотном выделении радиостанцией определенного, своего сегмента аудитории – залог эффективной работы как в отношении уровня качества радио, так и в отношении уровня его прибыльности.

---

1. Бубукин, А. Форматы радиостанций. Как определить свой формат? [Электронный ресурс] / А. Бубукин. – Режим доступа: http://www.radiostation.ru/music/format.html, свободный. – Загл. с экрана.

2. Гулидов, Р. Форматы радиостанций [Электронный ресурс] / Р. Гулидов. – Режим доступа: http://guzei.com/radio/journal/article/format.php, свободный. – Загл. с экрана.

3. Дашевская, И. Масс-медиа: мировой рынок. Радио [Электронный ресурс] / И. Дашевская // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. – 2007. – № 4. – Режим доступа: http://www.advlab.ru/stati/614.htm, свободный. – Загл. с экрана.
4. Перцева, Л.Н. Сегментация рынка как эффективный инструмент маркетинга [Текст] / Л. Н. Перцева // Вест. Нижегор. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Экономика и финансы. – 2005. – № 1. – С. 533–536.

О. Щукина
РИРО, г. Рязань

Исследование отношения учащихся к русскому языку

Было проведено социологическое исследование отношения учащихся к русскому языку и проблемам его освоения. Выборка составила 438 учащихся 9–11-х классов средних общеобразовательных школ г. Рязани.

Большинство опрошенных (83,1 %) считает русский язык культурной ценностью русского народа.

Половина респондентов (49,1 %) ответили, что изучают историю развития русского языка в школе.

87 % старшеклассников знают, кто основал славянскую азбуку (Кирилл и Мефодий).

76,5 % учащихся относятся к русскому народному творчеству как к народной мудрости. 74,9 % опрошенных считают пословицы, поговорки, былины культурным историческим наследием.

На вопрос: «Для чего нужно изучать русский язык?», – ответы распределились следующим образом:

– грамотно писать (93,6 %);

– уметь правильно говорить (93,4 %);

– поступить в ВУЗ (86,3 %);

– выглядеть образованным человеком в глазах окружающих (82,2 %);

– получить хорошую престижную работу (67,1 %);

– для приобщения к русской культуре (66,4 %);

– получить одобрение учителей (42,9 %);

– получить одобрение родителей (34 %);

– получить одобрение сверстников (29,9 %).

Учащиеся относятся к русскому языку как ценности и понимают, что его нужно изучать для того чтобы уметь грамотно писать, правильно говорить.

Мы предложили респондентам выразить свое отношение к словам К. Г. Паустовского. Он говорил: «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к своему языку, – дикарь. Его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому и будущему своего народа». Более половины опрошенных (59,4 %) согласны с этим высказыванием.

Употребляют в речи нецензурные выражения 65,5 % старшеклассников.

Более трети (34,5 %) родителей выражаются в семье нецензурными словами. Но 42 % подростков не хотели бы встречаться с парнем или девушкой, которые употребляют нецензурные выражения, искажают слова, не могут грамотно выразить свою мысль. Треть опрошенных (32,2 %) затруднились ответить на данный вопрос, четверть (25,4 %) такое общение допускают.

Родители, которые общаются с ребенком, употребляя ненормативную лексику, не хотят терпеливо работать совершенст-

вованием языка ребенка. Использование такой лексики вызывают в ребенке дискомфорт, агрессивность, приводит к низкой бытовой и речевой культуре, бездуховности, осложняет процесс приспособления детей к новым ситуациям, коммуникациям, тормозит активацию мыслительной деятельности, логического мышления. Речь таких детей, как правило, неубедительная, скачкообразная, отличается некоторой заторможенностью, так как им приходится задумываться в школе, как вместо нецензурных слов использовать нормативную лексику.

В современном мире английский язык стал главным инструментом международного общения. В последние годы появился большой массив английских заимствований.

66,9 % учащихся используют в речи иностранные выражения и слова, заменяя ими русские. Четверть респондентов (23,1 %) уверены, что русский язык обогащается при помощи иностранных слов, сленга и жаргона.

Учащимся был задан вопрос: «Какие названия на русском или английском языке магазинов, клубов, кинотеатров кажутся Вам более привлекательными?» Ответы распределились следующим образом:

– на английском языке (46,3 %);
– затрудняюсь ответить (29,7 %);
– на русском языке (23,5 %).

Педагогам необходимо уделить особое внимание этой проблеме. Отношение учащихся к языку как ценности, культуре предполагает патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Особое внимание мы бы хотели обратить на общение молодежи в сети Интернет. Посещая различные сайты, форумы, чаты, общаясь по электронной почте, мы заметили, что в виртуальном пространстве слова русского языка подростки употребляют не по

правилам. В чатах, форумах, живых дневниках, сообщениях электронной почты и ICQ тесты пишутся зачастую без знаков препинания, без прописных букв, с многочисленными сокращениями и опечатками.

При переписке по Интернету сокращают, изменяют слова 58,4 % опрошенных. Новый стиль общения в Интернете подразумевает, что виртуальный человек должен уметь говорить быстро и при этом еще быть оригинальным.

Педагогам необходимо развивать у молодежи желание правильно общаться на русском языке. Опыт словесного образования и воспитания лежит в основе формирования личности.

Результаты исследования показывают нам амбивалентность сознания учащихся. Старшеклассники, с одной стороны, осознают, что нужно уметь хорошо владеть русским языком, но с другой, допускают в общении ненормативную лексику и искажение слов при переписке.

Научное издание

Ответственный за выпуск Т. Ф. Берестова

Составитель Т. Ю. Катричева

МАТЕРИАЛЫ
43 НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Челябинск, 30 марта 2011 г.

Редактор А. В. Лапушкина

Верстка Л. В. Попова

Сдано в РИО 22.06.2011 | Подписано к печати 1.03.2012

Формат 60х80/16 | Объем 15, 5 п. л.

Заказ № 1263 | Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии

Челябинской государственной академии культуры и искусств. Ризограф

454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

По вопросам приобретения издательской продукции
Челябинской государственной академии культуры и искусств
обращаться по адресу:

454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а
Научная библиотека, сектор распространения издательской продукции;
e-mail: lib2@chgaki.ru
тел. (351)265-22-51, факс (351)263-87-73
Подробная информация на сайте: http://www.chgaki.ru/chgakipress